

Моя жизнь
с синдромом Дауна

СУПЕРГЕРОИНЯ 21

Верена Элизабет Турин
Даниэла Хмелик

СУПЕР- ГЕРОИНЯ 21

Моя жизнь
с синдромом Дауна

Верена Элизабет Турин
Даниэла Хмелик

«Если меня спросят не лукавя; вы инвалид? Я отвечу да. Пусть люди посмотрят в мои глаза повнимательнее. У меня синдром Дауна, и я ничуть этого не скрываю. Я нормальная, но вот такая».

Верена Элизабет Турин родилась в 1979 году в Южном Тироле. Работает в доме престарелых и является сотрудником журнала «Оренкусс», который выпускают люди с синдромом Дауна. У Верены Турин две племянницы, она живет с родителями.

Даниэла Хмелик родилась в 1980 году в Гамбурге. Литературовед, руководит лабораторией литературных экспериментов в «bagner 16» (инклюзивная сеть свободных художников с ограниченными возможностями и без них). С 2008 года работает литературным ассистентом и координатором в гамбургской редакции журнала «Оренкусс».

ISBN 978-985-90437-1-0

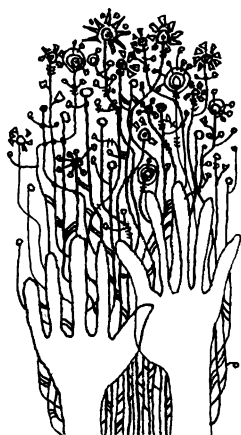

Дискурс

VERENA ELISABETH TURIN

mit Daniela Chmelik

SUPERHELDIN 21
Mein Leben mit
Down-Syndrom

Rowohlt Taschenbuch Verlag

ВЕРЕНА ЭЛИЗАБЕТ ТУРИН,

Даниэла Хмелик

СУПЕРГЕРОИНЯ 21
Моя жизнь
с синдромом Дауна

Перевод с немецкого

Минск
«Дискурс»
2018

УДК 316.6
ББК 88.5
Т87

Перевод с немецкого Анны Кацуры

Турин, В. Э.

- Т87   **Супергероиня 21. Моя жизнь с синдромом Дауна / Верена Элизабет Турин, Даниэла Хмелик ; пер. с нем. Анны Кацуры. — Минск : Дискурс, 2018. — 160 с.**
ISBN 978-985-90437-1-0.

Верене Элизабет Турин 37 лет, и у нее синдром Дауна. Верена живет в Германии, работает в журнале, который выпускают люди с синдромом Дауна. Конечно, она ощущает свою инвалидность, когда ей бывает сложно посчитать деньги в магазине. Но вообще-то Верена чувствует себя «совершенно нормально», несмотря на лишнюю хромосому в 21-й паре.

Диагноз не помешал Верене написать книгу о своей жизни, хоть ей и понадобилась помощь профессионального литератора.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-985-90437-1-0

© Rowohlt Verlag GmbH,
Reinbek bei Hamburg,
Germany, 2017

© Перевод на русский
язык, издание на русском
языке, оформление.
ЧУП «Издательство
Дискурс», 2018

«Если меня спросят, не лукавя: вы — инвалид? Я отвечу “да”. Пусть люди посмотрят в мои глаза повнимательнее. У меня синдром Дауна, и я ничуть этого не скрываю. Я нормальная, но вот такая. И другие это тоже видят. Иногда они видят, что в супермаркете возле кассы у меня возникают затруднения. Я спрашиваю тогда, могут ли они помочь мне и посчитать деньги. Могут ли сказать, сколько сдачи я получу».

Верена Элизабет Турин родилась в 1979 году в Южном Тироле. Работает в доме престарелых и является сотрудником журнала «Оренкусс», который выпускают люди с синдромом Дауна. Турин без ума от микшерных пультов, сама играет в ансамбле, любит воду, плавать, малиновый сок и фильмы Уолта Диснея. Не переносит дискриминацию и всякого рода мрачные мысли. У Верены Турин две племянницы, она живет у родителей.

Даниэла Хмелик родилась в 1980 году в Гамбурге. Литературовед, руководит лабораторией литературных экспериментов в «bagner 16» (инклюзивная сеть свободных художников с ограниченными возможностями и без них). С 2008 года работает литературным ассистентом и координатором в гамбургской редакции журнала «Оренкусс».

Оглавление

Глава 1. Я	8
Глава 2. Жизнь	14
Глава 3. Семья	23
Глава 4. Будни	33
Глава 5. Родина	49
Глава 6. Любовь	54
Глава 7. По-другому	62
Глава 8. Природа	69
Глава 9. Зима	76
Глава 10. Будущее	84
Глава 11. Мир	89
Глава 12. Понимать	94
Глава 13. Супергероиня	101
Глава 14. Учиться	107
Глава 15. Мечты	113
Глава 16. Музыка	119
Глава 17. Даун	125
Глава 18. Путешествия	132
Глава 19. Вода	141
Глава 20. Счастье	144
Глава 21. Нормально	152
Эпилог	156

Глава 1

Я

У меня синдром Дауна. И живетсЯ с ним вполне сносно.

Я часто ощущаю свою инвалидность. Потому что окружающие на меня странно смотрят. Когда я одна на улице. К счастью, смотрят не все. Бывает, я потихоньку думаю: а что им от меня нужно? Кому на самом деле интересно, что я за человек и что у меня на душе?

Мне тридцать семь лет, рост средний. Волосы не короткие и не длинные, гладкие, каштановые. Я не страдаю от синдрома Дауна. Я просто есть, я живу. Быть такой, как я, прекрасно. Я — женщина с трудностями в обучении и ношу очки. Такой уж родилась, и тут ничего не поделаешь. Просто это есть, и все. А еще есть разные хобби: пение, танцы, письма, сочинение, телевизор, покупки, музыка, фильмы, Гарри Поттер, Астрид Линдгрен, Сейлор Мун, книги о половом воспитании. Мне все это нравится. Глупо только то, что я питаюсь бесполезной пищей. Правда, фрукты, овощи и салат все-таки тоже ем. А иногда выхожу на улицу без очков.

Трудно описать жизнь своего «я». Но попробую. Случается, я сразу все: приветливая, музыкальная, чувствительная, печальная, веселая, симпатичная, а иногда — напряжная, сердитая, противная и несправедливая. Жизнь моя разнообразна.

Мои любимые цвета — бирюзовый, сиреневый, голубой, светло-зеленый, красный, белый и пестрый. Другие цвета мне не нравятся. И еще мне очень нравятся бабочки, как расправляют они крылышки и летают. Красоты они необыкновенной, рукава у них пестрые, со всякими узорами. Бабочки неустойчиво порхают с цветка на цветок. А цветы тоже пестрые.

Особенно я люблю музыку, радиопьесы и рисованные мультики, шоколад, чипсы, малиновый сок, колу. Но вот фанту, напиток «Аранчата», лимонад, холодный чай со вкусом персика я просто обожаю. Крем «Нутелла» я уплетаю за милую душу. Прямо ложкой. Тайком, у себя в комнате. Ну и пусть родители все знают. Мне трудно от этого отказаться.

Еще мне очень нравится моя любимая группа, нравится собирать автографы музыкантов, любовь и диснеевские фильмы. Вот что просто восхитительно — влюбиться. Я иногда сижу за папиным компьютером и лазаю в интернете. Смотрю себе на разных актеров, музыкантов и звезд.

А вот чего я не люблю, так это толпу людей. И чтобы меня разглядывали с ног до головы. Считать я тоже не очень люблю. Счета и банковские операции для меня довольно-таки сложны. Сложными бывают, на мой взгляд, и некоторые другие вещи. Слово «сложный»

не очень простое. Можно находиться в сложном положении. Политики и врачи тоже произносят очень сложные и трудные фразы и слова.

Вообще-то я почти все умею делать сама. Например, ходить за покупками, накрывать на стол, стелить постель, пылесосить, заполнять и освобождать посудомоечную машину, мыть окна, писать, читать, стричь ногти, мыть голову, плавать, ездить на велосипеде, убирать комнату и поливать цветы. Иногда я сама записываюсь и хожу в парикмахерскую. Ополаскивать и вытирать насухо посуду я не переношу совершенно. Мои родители тоже. Я сама принимаю душ, одеваюсь, пользуюсь феном, причесываюсь, чищу зубы. Я играю на музыкальных инструментах. И еще хорошо запоминаю мелодии.

А вот делать бутерброды с колбасой — это мой конек. Это мое любимое.

Помимо прочего, я люблю венский шницель с картофельным салатом, молочный рис, лазанью, тирольские равиоли, пюре с мясными фрикадельками, пиццу, пирожные-полоски с кремом, клубничный рулет, ореховый торт со сладкими сливками, йогурт, малину со сливками и моцареллу с помидорами.

Иногда мы с друзьями заглядываем в пиццерию. Жизнь моя идет совершенно нормально. С работой, друзьями, любовью, досугом, мечтами, буднями и путешествиями.

Глядя в зеркало, я вижу, что у меня синдром Дауна. Я готова признать синдром Дауна. И где-то в глубине я его ощущаю. Когда люди на улице тебя разглядывают.

Чувствуешь себя немножечко по-другому. В глазах, наверное. Или в сердце? Нет, если честно, не так уж я и замечаю синдром Дауна.

Но у меня узкий разрез глаз и очки. Я близорука. В близорукости нет ничего хорошего. Раньше про нас думали, что мы происходим из краев Монголии. Вот какая страна мне интересна!

Жизнь у меня разнообразная, полная ошибок, волнующая, напряженная, поучительная. Я то и дело устраиваю всякие недоразумения и в этом признаюсь. Хотя и без всякого удовольствия.

Мне нравится моя фигура. Хотя она и толстая. У меня много друзей, которые тоже его имеют, синдром Дауна, но есть среди них более спортивные и не толстые. И я их люблю. Я все время в поисках новых друзей. И еще у меня есть партнер. Флиртовать с другими ему позволительно. Ведь он свободен. Но ко мне он должен возвращаться. Я улыбаюсь своему отражению в зеркале. Бывает, я настолько сильна, что выхожу в мир без очков. Мне хочется, чтобы люди сразу видели мой синдром Дауна. Хочу всем показать свое лицо и глаза. Пусть даже — я это точно знаю — люди сочтут меня любопытной, недоброжелательной, милой, симпатичной.

Жизнь с синдромом Дауна бывает прекрасна. Но бывает очень непроста. Ведь приходится переживать оскорбления со стороны других людей. Я замечаю, что окружающие меня разглядывают. Нехорошо это. Маленькие дети особенно любопытны. К этому я уже привыкла. Пытаюсь с ними поговорить. А одновременно

смотрю на родителей. Или прямо перед собой. Я все чувствую так же, как другие люди.

Если спросят меня, не лукавя: вы — инвалид? Я отвечу «да». Пусть люди посмотрят в мои глаза повнимательнее. У меня синдром Дауна, и я ничуть этого не скрываю. Я нормальная, но вот такая. И другие это тоже видят. Иногда они видят, что в супермаркете возле кассы мне приходится трудновато. Я спрашиваю тогда, могут ли они помочь мне и посчитать деньги. Могут ли сказать, сколько сдачи я получу.

Классно, наверное, жить без очков. Нормально читать и видеть самые маленькие словечки и все фразы — моя мечта. Иногда нестерпимо хочется запустить в помойку все свои трудности в обучении. Но я знаю, я вот просто такая. С синдромом Дауна, который нельзя изменить, и в очках. Ошибки — это тоже нормально. Любой человек чувствует себя внутри не таким, как остальные, а другим. Вот и я тоже ощущаю себя другой и нормальной.

Всем читателям, конечно, не терпится узнать мою личную жизнь. Признаюсь: у меня есть друг. Он на пять лет моложе меня. Это чудесно — иметь друга. Но о некоторых вещах — таких как физическая любовь и поцелуи — нет особого желания рассказывать подробно. А то, может, у нас с другом разные мнения, и тогда возникнут проблемы. Скажу только, что друг еще раньше соблазнил меня на поцелуи. И что заигрывания прочих молодых людей на меня никогда не действуют.

Но вот о чем мне писать не хотелось бы, так это о сексуальном в спальне. О поцелуях, ласках. Вас это, извините, не касается. Еще я не желаю писать о следующих вещах: о диете и месячных, об уличных драках и всяких делах с опасными людскими толпами, какие иногда показывают в вечерних новостях, о войнах и сложной политике, о пьяных людях.

ЖИЗНЬ

Я инвалид от рождения. Я родилась на шесть недель раньше срока. Врачи вытащили меня с помощью кесарева сечения. И потом положили на весы. Весы показали всего 1,3 кг. Далее меня обследовали. А затем определили в инкубатор в больнице Инсбрука. Я была вся-вся опутана шлангами.

Уже гораздо позже я узнала от мамы, что появилась на свет с раскрытыми ладошками. Не сжала руки в кулачки. Еще мама рассказывала, что гинеколог по ультразвуку определила, что родится мальчик. И тогда мои родители дали бы мне имя Тобиас. Оттого, что у соседей Тобиасом зовут собаку. Но потом они эту идею оставили. Узнав, что я стала девочкой, они назвали меня Верена Элизабет. Им это тоже нравилось.

Синдром Дауна открыл доктор Даун. Я не страдаю. Мне это часто приходится повторять. Для меня синдром Дауна никакой трудности не представляет. Просто он у меня есть. И от него ничего не болит.

Говорить я училась у логопедов, пока мне не исполнилось четыре года. Делала, например, дыхательные упражнения и для языка. Язык приходилось показывать все время. А еще издавать звуки и выражаться по животному. Кроме того, меня заставляли смотреть на картинки, тыкать в них и называть. Но, пока я была маленькой, у меня и слова другие были: ба — это бабушка, бу — это булка, ам и ням — это еда, гав-гав — собака, умм — машина, бам — это вообще все.

Сумка для детского сада у меня была белая с розовым, на ней маленькие медвежата — малиновые и синие. Мама укладывала в эту сумку полдник. В детском саду было много детей. И у меня появились разные тети. Я очень любила играть в песочек в саду. Или качалась на качелях, съезжала с горки. Детский сад назывался «Левенэгт». Мы много играли, пели, танцевали, рукодельничали. На одной фотографии я видела, что в песочнице у меня две заплетенные косички.

Когда я стала побольше и постарше, то узнала от сестры, что у нас — у людей с синдромом Дауна — есть особенная линия на ладонях. По-моему, это здорово. И то, как я выгляжу с синдромом Дауна, по-моему, тоже супер.

В шесть лет я пошла в начальную школу у себя в городе. На фотографии видно: у меня в руках пестрый кулек — подарок первокласснику. И розовый с белым ранец. Пальцами я показываю: мне шесть лет. Директриса включила меня в нормальный школьный процесс. Причем без суда и насилия. Родители мои, конечно, очень радовались, что я попала в нормальную школу.

Они помогали мне развиваться и становиться самостоятельной, подбадривали, хорошо воспитывали. Рано утром я отправлялась в школу с директрисой. В школе было много соучеников. И предметов тоже было много. Особенно я любила природоведение, пение, гимнастику, плавание, немецкий, итальянский, религию. Основное время я проводила в классе с товарищами. Все они казались приятными. И они не были инвалидами. Учителя были добры ко мне. Никто не обижал и не дразнил.

Моя парта стояла перед учительским столом. Со мной всегда сидел кто-то из наставников. Если я никак не могла разобраться в материале, мы уходили с ним в специальную маленькую комнату. Там учителя объясняли мне урок очень наглядно и намного проще, понятнее и разнообразнее. Кроме того, подробно растолковывали домашнее задание. Вот так я опережала своих одноклассников.

Природоведение — это был мой любимый предмет. И физкультура. И пение. А еще мне нравилось писать сочинения. Одноклассникам всегда хотелось, чтобы наступили каникулы. Только мне одной не хотелось. Я очень любила ходить в школу.

Психологи тоже сопровождали меня в школьные годы. Давали разные тесты и со мной играли. Все для того, чтобы мне удавалось переходить из класса в класс.

Как-то один из них сыграл мне на флейте песенку в день рождения. А от учительницы итальянского я получила в подарок торт-сюрприз с зажженными негасимыми свечками, причем в темноте. И надо было эти вол-

шебные свечки задуть. Но пламя никак не гасло. Только при помощи воды удалось с ним справиться. Все одноклассники вместе с учительницей спели «С днем рождения тебя». А потом мы смотрели диснеевский фильм «Красавица и Чудовище» по-итальянски. Учительница все время останавливала просмотр и разъясняла нам всякие вещи. Это действовало на нервы. Лучше смотреть фильм без пауз. Так мне понравилось бы больше.

В это самое время, мне тогда исполнилось одиннадцать лет, я узнала любовь. Это случилось на перемене, очень волнующе. Я сидела на банкетке возле классной комнаты и надевала сменную обувь. А когда встала, увидела прямо перед собой очень симпатичного мальчика. И я в него влюбилась. А потом он поцеловал меня в губы. Примерно в это же время у меня впервые начались месячные.

Школьная жизнь мне очень нравилась. Помню, как здорово было играть в мяч на уроке физкультуры. Меня последней вышибали из команды. Никак не могли в меня попасть!

На выпускном экзамене мне задали сделать мостик и танцевать с обручем. Я танцевала. Учителя хотели меня остановить. Потому что я уже сдала экзамен. Но я все танцевала и танцевала.

Учительнице итальянского мне пришлось пересказывать итальянскую историю с картинками. Это далось нелегко.

На экзамен по природоведению я вызвалась добровольно. Там я рассказывала, как протекает жизнь у дождевого червя и бабочек.

Мой второй школьный период проходил в большом городе, в Бриксене. Там я жила в общежитии. Только на выходные ездила поездом домой. Школа эта раньше называлась «Выбор профессии». Со мной вместе учились ребята, примерно такие же, как я. Много юношей и девушек. В эту школу мы ходили четыре года. Учителя там все очень милые. И разных предметов тоже много. Например, немецкий, итальянский, арифметика, компьютер, природоведение, география, политика. Уроки я делала с удовольствием. По предмету «политика» тоже давались задания — регулярно смотреть вечерние новости по телевизору.

Счет мне дается не очень. Зато сочинения я умею писать отлично. И не раз сильно опережала своих одноклассников.

Время от времени нам требовался отдых от такой упорной учебы. И тогда мы отправлялись на экскурсии. Например, в булочную, чтобы попробовать разный хлеб. Или в пожарную часть, или на молочную ферму. В булочной мне особенно понравилось. А однажды мы всем классом ходили в бассейн, вот это оказалось просто супер. Я вообще очень люблю воду, в которой плавают. Постоянно хожу в бассейн. Плавание доставляет мне огромное удовольствие.

По средам мы в школе всегда готовили себе обед. Именно тогда я нашла себе подругу. Старшую школьницу из другого класса. Я ее очень любила.

Театральный кружок я тоже посещала. Мы очень много репетировали и играли. Руководительница нам

попалась очень хорошая. Мы еле сдерживались, чтобы не рассмеяться. Например, когда на сцене надо серьезно смотреть друг другу в глаза. Иногда руководительница проявляла строгость. Но так и должно быть. Однажды я выступала в роли девушки, с которой никто не водился. К сожалению, я забыла, как называется пьеса. Но я помню, что мои товарищи по труппе шушукались, будто принадлежали к одному лагерю. Они не хотели, чтобы я их услышала. Как будто замыслили что-то. И тогда я сама себе подставила подножку. И почувствовала себя на сцене ужасно одинокой. И вот я лежу на полу, а они все как один на меня надвигаются. И потешаются. И одновременно тычут в меня указательным пальцем. А я чувствую себя перед ними ужасно беспомощной, одинокой, покинутой, оскорбленной.

Другая пьеса называлась «Красный чулок». В постановке я играла главную роль. И чулки у меня были красные. Мне полагалось сидеть на стуле и вязать носок. Я изображала старушку. Конечно, в платочке и в очках. На премьере я по-настоящему разволновалась. В конце нам много аплодировали. Эту пьесу тоже встретили на ура.

Мне очень нравилось ходить в школу в Бриксене. Чудесно было и в классе, и в общежитии. И большинство ребят по-доброму ко мне относились.

Но однажды на перемене я защищала одноклассницу сразу от трех человек. Мальчишки ее дразнили. Потому что она немного пухленькая. На этих мальчишек я страшно рассердилась. Заметила, что она плачет, и вмешалась. Встала против них и закричала:

— Зачем вы к ней пристаёте?

— Чтобы посмеяться! Зачем же ещё?

— Нельзя этого делать.

— Почему это нельзя? Она толстая.

— А мне все равно! Это нечестно: трое против одной!

Тут я встала в боевую стойку. И закричала этим мальчишкам:

— Проваливайте отсюда!

С той минуты мы с девочкой подружились. Я осталась с ней до конца перемены.

Несколько раз мы по три недели проходили практику. Я пробовала себя в таких местах: продовольственный магазин, садовое хозяйство, дом престарелых, библиотека, местная администрация, школьный секретариат. В медицинском учреждении я копировала брошюры, сгибала листы, раскладывала экземпляры, вносила данные в компьютер, ставила штампы на заявлениях, помещала их в ящик внутренней почты, протоколировала, а однажды даже писала мейл шефу.

На местной электростанции я забирала почту, носила на подпись к бургомистру, уничтожала старые дела.

В школе мы получили задание — описать работу на месте практики. А уроки тогда бывали только один день и в маленьком классе.

Когда мы отмечали мое совершеннолетие, это было нечто! Я сильно волновалась. На праздник съехались родственники отовсюду. Кажется, подавали домашние равиоли по-тирольски, их приготовил папа. А потом сливочный рулет от моей тети. Родственники от души

развлекались и веселились. Родители преподнесли мне сюрприз, на вид очень большой, довольно увесистый и длинный. Всем не терпелось посмотреть, что же это. Меня вместе с подарком окружили гости. Я его вскрыла карманным ножичком. Оказалось, это синтезатор! Люди не поверили своим глазам. А когда снова сели за стол, папа встал и обратился ко мне с речью. Я услышала, что теперь я совершеннолетняя. И что пришло мне время получить собственный ключ от дома. Папа откашлялся и перед всеми гостями произнес: «Дорогая Верена! Итак, тебе исполнилось восемнадцать лет. Ты можешь уходить и приходить, когда захочешь. Пора получить собственный ключ от дома. И чтобы ты за свой ключ несла ответственность». Сказав это, он сразу и вручил мне ключ. «Какая замечательная речь», — подумала я тогда.

Мне подарили и всякие другие подарки. Но, к сожалению, я их уже не перечислю по памяти.

Много позже я работала в библиотеке. Там мне полагалось страховать книги и ставить на них штампы, слушать кассеты, чтобы проверить, не сломаны ли. Складывать проспекты литературных чтений, помещать их в почтовые конверты и рассылать. Вынимать из коробок новые книги и сортировать их по цветам, тематике и алфавиту тоже входило в мои обязанности. Потом книги переплетали в прозрачную полиэтиленовую пленку. И наконец, для выдачи на руки заводили новые формуляры с двумя штампами. Книги расставляли на стеллажах по буквам, номерам и цвету. Если новые книги выдают на руки, то в середине их размещают закладку

и зеленую полосу для страховки. Специальный страховой прибор считывает данные для библиотеки. Сотрудники библиотеки должны точно знать, что книги, газеты, фильмы, кассеты действительно вернутся. Иначе вам придется заплатить штраф или найти замену. Читатели обязаны вовремя все возвращать. Но можно и заранее продлить срок выдачи по телефону.

Больше всего я предпочитаю библиотеку. Потому что книги очень интересны. Они такие разные, по цвету и по названиям — жутко увлекательно все это, а еще здорово, что шрифты непохожие. Книжные переплеты — просто зашатаешься, класс. Я очень люблю картинки в книгах. Правда, читаю редко. А если читаю, то комиксы про Сейлор Мун, Гарри Поттера, Уолта Диснея, медицинские книги, книги о половом воспитании, про вампиров, еще про девочек и музыку и сказки. Мои родители любят и читают много книг, причем разных размеров. А я с удовольствием заглядываю в книжные магазины и в библиотеку, беру там книги и кассеты, музыку и фильмы. Книги полны фантазий, увлекательны, разнообразны — вот мое мнение, они пугающие, жуткие, не очень приятные, нежные, поучительные, романтические, книги по душе.

Я считаю, это просто супер, когда писатели пишут столько книг. И очень хочется последовать их примеру.

Я уже давно думала стать писательницей и сочинять книги. Это профессия моей мечты.

СЕМЬЯ

Мама моя подвизалась раньше в школе на разных работах. Учила детенышей человеческих. Дело это наверняка непростое. Но, по счастью, учительница она хорошая и очень часто помогала мне дома с уроками. Думаю, ей это нравилось. Еще она работала секретаршей. А потом родилась моя сестра, а вслед за ней я. По этой причине с работой было покончено и мама уволилась. Раньше волосы ее были каштановые, но теперь она все больше седеет. К сожалению, мама боится высоты.

У нее каждый день много забот. Все купить, убрать, приготовить, пропылесосить, застелить постели. Чтобы со всем управиться, надо быть мастером на все руки и быстро думать. Работа у мамы никогда не заканчивается. И, если она устает, это понятно. Будь я на ее месте, все эти обязанности и труды лежали бы на мне. Тогда бы я ощутила, что она чувствует и что пережила. Хотя, по правде сказать, я не в курсе, каково маме. Так просто это не выразить. Мама знает меня лучше, чем я ее.

Иногда приходит одна знакомая и начисто убирает в комнатах и в кабинете. Случается, она ставит вещи в другое место. И тогда приходится искать. Мы смеемся и говорим: «Какая основательная женщина».

Поменяйся я жизнью с папой, все бы чрезвычайно усложнилось. Пришлось бы работать в инженерном бюро, заниматься планировкой, ездить постоянно на стройку и держать при себе рулетку. Надо знать, как сделать дорогу ровнее, сколько железных труб потребуется. Нет, я не пойду по его стопам. Уж больно все сложно. Такая профессия для меня слишком расчетливая. Да и глаза мои всегда уставали бы от компьютера.

Раньше папа работал смотрителем бассейна. Вот это было бы по мне. Потом учился в школе геодезистов. А после — в университете в Инсбруке. Гораздо позднее из него получился настоящий инженер. Он в охотку смотрит по телевизору горные лыжи, футбол и хорошие фильмы. Родители любят читать, путешествовать на машине и любят природу. Зимой папа отправляется в лыжные походы. Да и летом он тоже рад походить по горам.

Папа ведет мои банковские дела, и с его стороны это очень мило. Носить галстуки не в его духе. И слово «пока» он слышать не желает. Когда мы прощаемся, то говорим: «До свидания!».

Еще у меня есть два дедушки, которые стали уже ангелами. Первого я никогда не видела. Сначала он умер. А уж только потом родилась я. Но я видела его на многих фотографиях. Кажется, он был большой и музыкальный. По вечерам он ходил играть в карты. Он,

как и мой отец, был когда-то инженером-строителем. Любил прикорнуть после обеда. Бывало, на Рождество он играл на пианино. И один раз даже танцевал со своей женой. Я знаю по фотографии. Но в жизни я его никогда не видела.

Его жена была когда-то очень молоденькой. Она без ума любила свой сад, в любое время необыкновенно красивый. Иногда она колола дрова и складывала их в поленницу. Случалось, мы играли с ней в салки. Тогда она еще могла ходить. Еще она много каталась на велосипеде. Ходила со мной купаться, и я намазывала ей спину кремом. Перед Рождеством бабушка всегда пекла много печений и варила пунш. Но потом ее тело и мышцы ослабли. И однажды она упала в ванной, а затем в гостиной. И теперь, к сожалению, сидит в инвалидном кресле или опирается на ролятор. Ведь она такая падучая. У нее очень взрослые дети, и их много. Дети по очереди ухаживают за ней. Сиделки тоже, то одна, то другая. Зато голова у нее пока в полном порядке. Бабушка много читает: газеты, книги, журналы с кроссвордами. Особенно любит спорт и новости по телевизору. На балконе у нее есть домашний велосипед, и она по тридцать минут крутит педали.

Когда бабушка еще ходила и мы играли в салки, нам нравилось проводить время в саду. Иногда я устраивала там с сестрой и кузинами цирк. И потом все родственники смотрели и хлопали. Я была львом и перелезала со стула на стул. Мы еще качались на качелях или возились в песочнице. Гораздо позже играли в резиночку, белую и дрожащую вокруг наших ног: прыг

слева, скок в середину, потом справа, поворот и обратно. С родителями мы играли в саду в настольный теннис и бадминтон. И в том же саду папа научил меня ездить на велосипеде. А еще нам нравилось кататься на коньках и горных лыжах и щипаться за ноги в холодной воде.

Со вторым дедушкой я тоже много всего пережила. Он читал мне «Красную Шапочку». И хотел научить зажигать свечку. Но я обожгла пальцы. Дедушка много рассказывал и разъяснял. Я была к нему очень привязана. И еще я любила гладить его руки. Такие красивые, большие и ласковые. Он был очень добр ко мне. И к другим внукам, и к своим взрослым детям он тоже относился по-доброму. Когда дедушка умер, я горевала. И до сих пор еще горюю. Но у дедушки есть очень милая жена, которая живет уже 95 лет. К ней я тоже люблю прижаться.

У этой бабушки раньше был строгий отец. Ковал подковы для лошадей. Бабушка — его последний ребенок. Она ходила в монастырскую школу. А однажды даже попробовала позвонить в колокола деревенской церкви. Семья ее владела трактиром. Молодой девушкой она обслуживала гостей. Над ней, бывало, подтрунивали. Все это происходило еще во время войны. Она сама мне рассказывала. А потом она познакомилась с мужчиной. Родила шестерых детей. Позже и у ее старших дочерей появились дети. Прошло довольно много времени, и родились правнуки, целый отряд. Бабушка моя — заядлый садовод, и цветы у нее самые разные. Однажды она упала в грядку с овощами. А в другой

раз кувыркнулась с лестницы. Она любит всех родных, правнуков, внуков, младенцев. И все любят ее.

Как-то я написала дедушке на небо письмо:

«Ты женился на моей бабушке. И я очень этому рада. Если бы ты только знал: я навещаю твою жену, когда есть время, и мы играем в карты и музицируем на пианино. Иногда я смотрю фотографии, на которых ты. Очень жаль, что тебя больше здесь нет. Я тогда часто приходила бы к тебе и узнавала бы поближе. Играла бы на пианино. Сидела с тобой рядышком на диване и слушала, как ты мне что-то говоришь и растолковываешь. За это время ты четыре раза стал бы прадедушкой. Еще я думаю о тебе потому, что очень тебя люблю».

Печалиться и расставаться — вот чего я совсем не люблю. Одно прощание я уже пережила. Например, когда другой дедушка отправился в рай на веки вечные. Я тогда потихоньку рыдала. И мне всякий раз очень, очень-преочень грустно, когда приходится расставаться с другом. Если я гостила у него дома, в совсем другом городе. Я обнимаю его на прощание по несколько раз и целую. А потом нужно садиться в автобус. Когда я сильно тоскую по другу, то слезы — я чувствую — текут по моему лицу ручьями.

Жизнь и смерть — дело обычное. Для нас, людей, и зверей. Жизнь мне нравится больше. Рождение малыша начинается в животе у матери. А появляется он на свет потом и видит больницу. Мою первую встречу со смертью не назовешь приятной. Это было в доме престарелых. Я проходила там практику. Умерли два

старика. И начальница показала мне их в часовне. А потом оставила одну. Я тихонечко подошла к покойникам. Они были очень холодными, потому что я осторожно до них дотронулась. И вдруг, ни с того ни с сего, я расплакалась. Теперь я уже больше не боюсь. Но когда я потеряла последнего дедушку, это отозвалось самой страшной болью.

Я с удовольствием прихожу в больницу. Профессия врача очень интересная и полна впечатлений. Все эти медицинские препараты — просто дух захватывает. Я невероятно признательна врачам за то, что они спасают жизни стольких людей. И очень хотелось бы посмотреть на того, кто возился со мной, еще совсем малышкой. Надеюсь, он меня узнает, если увидит.

Когда я уже стала новым ребенком, мама моя спросила врача: как я буду расти с синдромом Дауна? Врач сказал, что не знает. У каждого человека по-разному. Ребенок может учиться.

Это мне мама рассказывала.

В 2000 году у моей сестры вырос большой живот, и начались первые схватки. Она поспешила в больницу. В тот же самый день туда пришла и я. Удалять миндалины. И тогда же моя сестра родила дочку по имени Лаура. На следующее утро меня разбудила мама и сказала, что я стала тетей и у меня теперь есть племянница. Я спросила доктора, можно ли навестить сестру и малютку. Доктор согласился. Потому что я стала тетей. Через медсестру доктор еще узнал, что к нам приходит много посетителей, из самого разного далека. Я держалась

на ногах еще нетвердо. Но мне дали специальное лекарство и разрешили идти. Малыш был очень славный.

Когда мы с сестрой вернулись домой, нахлынула родня со всего Тироля. И с верхнего этажа тоже. Ребеночка передавали из рук в руки, все восхищались, улыбались и утешали его, когда он плакал. Есть много фотографий: по двое, по трое и целыми группами. Малышкой Лаура сидела на многих коленях. Потом она стала девочкой. Играла в куклы, плеймобиль, с шелковыми платочками, деревянными кубиками, а с бабушкой — в зоопарк. С куклами ей нравилось возиться под столом. Волосы у Лауры в то время были очень светлые, с локонами, как у ангела. Дедушка захотел научить ее говорить. Позже она пробовала болтать на местном диалекте и всегда кричала кельнеру по-тирольски: «Пицца с колбасками». Племянница всех смешит и не дает мне передышки. Когда она приезжала в гости, я тоже ее нянчила. Читала книгу, например. А маленькая Лаура сидела у меня на коленях и слушала. Попозже она научилась ходить. И вскоре уже уплетала прабабушкины клецки. И еще много сливок, рисовую кашу, омлеты и бешамель. Она подросла, качалась в саду на качелях и научилась кататься на велосипеде. Зимой мы лепили снеговиков, целое семейство. Летом она помогала бабушке поливать цветы и смотрела, как та красится в ванной. А потом и сама начала краситься. Со временем волосы ее сделались прямыми. И косички свисали вниз или торчали. Постарше Лаура играла с Барби, в парикмахерскую или обувной магазин. Это я еще помню. Было очень забавно.

А еще я помню вот что: когда моя сестра совсем растолстела от беременности, она играла с другом в настольный теннис. Чтобы не так долго ждать и ускорить роды.

В 2004 году родилась вторая племянница. Дело тоже было летом. Мы узнали о ее рождении вечером по телефону. И сильно разволновались. Обидно только, что наша еда остыла. Когда мы получили эту новость, то поднялись наверх и рассказали прабабушке и другой родне. Вот поэтому ужин и остыл.

Родители называли нового малыша Лиа. Она тоже была очень миленькой. Лаура вместе со всеми выбирала имя. Но когда моя сестра кормила, Лаура ревновала и отбирала у нее подушку для кормления. Лиа, конечно же, тоже выросла. Научилась ходить. И сестра играла с ней в салки. Иногда они ссорились. И время от времени поднимали довольно сильный шум. Я смотрела, как кувыркаются они на диване. Когда племянницы подросли, мы все вместе смотрели фильмы на DVD. Или ездили в город на шествие Крампусов.

Моя первая племянница теперь уже совсем большая. Она постоянно меняет цвет волос. Но красить ногти и срисовывать из компьютера всякие рожицы у нее получается особенно ловко.

Младшая племянница тоже на голову выше меня. Волосы у нее светло-коричневые. У нее тьма интересов, и она часто отправляется прошвырнуться с подружками.

Иногда мои племянницы говорят, что я просто улет. Но ведь улет от слова «летать». Я не понимаю. Так значит, «улетный» — это хорошо? Или, может, мне лучше

дать деру и куда-нибудь улететь? Тогда я и впрямь стану улетом. Но не больно-то хочется. Улетать в смысле. Мне больше нравится здесь. Здесь клево, а клевые вещи я люблю. Есть много клевой одежды: дырявые брюки, классное нижнее белье, свитера и туфли, на которые все западают. Наверное, это тоже улет. Когда дует ветер, мое лицо и руки, как в полете, овеивает холодок. Мне это очень не нравится. Зато от новых розово-коричневых очков я просто балдею. Сейчас подумаю. Что же еще есть клевого? Допустим, крашенные волосы: зеленые, синие, ярко-розовые. И блузки с глубоким вырезом, джемперы и цветастые брюки. У племянниц такие есть. И это улет.

Я неизменно горжусь своими взрослыми племянницами.

Даже раньше, еще девочками, они были милашками.

Их мама — моя сестра. Ее зовут Клаудия. Она среднего роста и очень стройная. Волосы у нее темно-русые, но с годами стали немного темнее. Она всегда на два года старше и выше меня. Родилась-то она раньше. Мне нравятся ее лицо, ее платья, ее украшения, макияж, талия и она сама. Клаудия носит симпатичные черные и всякие другие разноцветные вещи и туфли на каблуках. Она живет с племянками в Брунеке. Туда нужно долго ехать на машине. Работа у нее замечательная. В школе. Она берет из классов трудных детей или детей мигрантов. И в соседней комнате учит их немецкому языку. Она делает свое дело с удовольствием. А еще сестра очень спортивная и ходит в фитнес-студию. Больше всего любит овощи, фрукты, мясо и другие блюда.

Когда-то мы с сестрой валяли дурака в зимнем саду. А однажды Клаудия прыгнула с сорокаметровой башни, привязанная крепким эластичным канатом. Это была проба мужества.

В семьях то и дело случаются ситуации и всякие штуки. Вот я и думаю, как из таких ситуаций выйти, как справиться. Иногда, например, с родителями складываются очень неприятные отношения. Тут нужно решать проблему сообща. Если мы разозлимся и дадим деру, это не поможет. Потому что ситуации есть. Речь идет о нас и о людях. Нужно учиться понимать, что мнения людей расходятся. И нужно разбираться, что именно люди имеют в виду. Просить, чтобы они объяснили. Тогда станет ясно, почему они вели себя именно так, а не иначе.

Временами я уединяюсь в своей комнате. Когда действительно хочу побыть одна. Или когда очень болит живот, или когда я сильно скучаю по другу. Бывает, лежу на кровати и плачу. Случается, я тоже дурно поступаю со своими родителями. Тогда я иду к себе и думаю о своем поведении: почему я так сказала или сделала. Потом я слушаю в комнате музыку и сказки на кассетах. Время от времени громко подпеваю и танцую.

В общем и целом родители у меня очень хорошие — столько трудов и здравости им стоило, чтобы меня вырастить. Ведь это тоже, наверное, трудная задача. И я временами стараюсь их отблагодарить. «Надо бы побольше помогать по хозяйству», — думаю я иногда.

БУДНИ

По утрам я сначала часто-часто моргаю, пока не проснусь. Будильник у меня полукруглый, белый с синим, и показывает он разное время суток. Занавески — в розово-малиново-салатово-белый цветочек. На улице светло. И тогда я отбиваюсь от своей перины с пестрыми птичками. Медленно опускаю правую ногу, потом левую и вот уже сижу на краю кровати. И, в конце концов, встаю и надеваю носки. Они лежат на стуле возле письменного стола. После этого я спокойно иду в ванную и чищу зубы. И умываюсь, конечно. Набираю в ладони тепленькую воду, погружаю в нее лицо, затем вытираю его насухо и прочищаю нос. Затем питаю лицо специальным кремом. От ветра. Расчесываю волосы и красиво их укладываю. Наконец возвращаюсь в свою комнату, чтобы одеться. Сегодня я выбираю темно-красную блузку и черные джинсы. А бюстгальтер и трусики — это личное. Из моей комнаты слышно, как папа чем-то громыкает в кухне. Он красиво накрывает стол к завтраку.

Я появляюсь, говорю: «Доброе утро!» Беру молоко, наливаю полную чашку. Ставлю чашку в микроволновку, чтобы разогреть. Следом за мной на кухню идет мама. Я уже слышу, как она сморкается в коридоре. Мы говорим: «Доброе утро!» Мои родители пьют на завтрак чай. Папа — зеленый, а мама — с лесными ягодами или с яблоком. Ромашковый я не очень люблю, потому что он пахнет болезнью. Мы завтракаем черным хлебом, маслом и вареньем. Хлеб я, вообще-то, ем только с маслом. Я не очень уважаю варенье. И уж если какое люблю, то абрикосовое. Папа сам его варит. У нас в саду два абрикосовых дерева. Но одно из них болеет, с ним придется, наверное, расстаться. Очень редко я пью горячее молоко без шоколада, с медом.

Кто последним вышел к завтраку, тот убирает со стола. Лишь иногда это делаю я. Если у меня еще есть время. До завтрака папа включает компьютер у себя в кабинете. Потому что проходит немало времени, прежде чем тот заработает. Когда папа в кабинете совсем громко чихает, мы с мамой ему кричим: «Не так громко!»

У себя в комнате я раздвигаю занавески и широко распахиваю окна. Потом снова их закрываю. Чтобы проветрилось, я смотрю в сад. С левой стороны цветочные клумбы, с правой — качели для Май, дочери моей двоюродной сестры, а раньше они предназначались для меня. Беру рюкзак, где лежит мой рабочий фартук и полдник. У нас его называют «меренда». Это, например, бутерброд и йогурт, груша, яблоко, мелкие сливы, персик или абрикос. Пристегиваю сумку на пояс. Там у меня носовые платки, документы. Мобильный телефон я обычно

оставляю дома. У двери надеваю куртку и обуваюсь. Кричу родителям: «До свидания!» — и уйду на работу. Летом и весной я езжу на велосипеде. Стартую обычно до восьми утра.

Вот уже много лет я работаю в доме престарелых. Сначала, давно, состоялось собеседование с руководством. Потом ко мне приставили контактное лицо, чтобы этот человек еще и приглядывал. Первое время я работала для пробы. Поначалу тяжело было. За мной постоянно вели наблюдение. И все время приходилось отчитываться о том, как я себя на работе вела. В итоге мы заключили с администрацией доверительный договор. Его повторяют и продлевают каждый год, если все идет хорошо. Сейчас я занята в сфере белья и досуга. Там полагается всегда носить свежий фартук и сандалии с ремешками сзади.

В доме престарелых нужно иметь терпение к пожилым людям. Это еще называется толерантностью. Для меня толерантность означает проявлять терпение к людям вообще. Особенно ко всем тем, кто живет рядом со мной. Так, как могут. Они такие, какие есть. Многие люди в доме престарелых страдают деменцией. В этом вся и трудность. Такого никому не пожелаешь. Они все время говорят или высказывают одни и те же слова, одни и те же фразы или желания. Звучит, на мой взгляд, довольно нудно и некрасиво. Но надо соблюдать толерантность и не позволять себе сильно волноваться, нельзя быть раздраженной, нервной, обидчивой. Всего этого нельзя показывать. Слабоумные люди не отличают собственных вещей и часто путают одежду.

Иногда они забывают, куда идут. Они не сразу, а позже что-то понимают и тогда, бывает, делают то, что им предлагается. Порой они нерешительны и ужасно нетерпеливы.

На работе я проявляю терпение. Очень даже много. Потому что я не жалею времени и готова подолгу выслушивать обитателей дома. И еще я сижу рядом с ними. Многое ложится на плечи каждого сотрудника. Какие только жалобы не приходится выслушивать! И от жильцов, и от коллег. И вообще. Внутренняя боль тоже имеет место. И физические раны, которые не заживают. Есть много видов терпения, выдержки, восприятия боли. Вот и с другом — тоже то и дело проявляешь терпение, ничего другого не остается.

Разговоры в доме престарелых с пациентами, когда я у них сижу, иногда бывают скучными, а иногда интересными. Если вспоминают прошлое, я стараюсь слушать очень внимательно. Старики рассказывают, как работали раньше. Еще рассказывают про своих детей и хутора. Как трудились — служанкой, крестьянкой, хозяйкой. Кто селянином был, кто батраком. Вставали они — это уж точно — ни свет ни заря. Шли в хлев и доили коров. Потом брали вилы и убирали в хлеву. Затем задавали коровам корм. Позже на полях укладывали стогами сено. Полевую траву скашивали косой. Крестьянки нарежали хлеб и сало, а крестьяне ели хлеб со сливочным маслом, или с салом, или с глазуньей. Кур тоже обязательно кормили, а как же еще.

Пациенты говорят что-то свое и все время повторяются. Я этого не люблю. Еще не люблю, когда они

обращаются со мной как с маленькой — все потому, что выгляжу я слишком молодо. Случается, меня даже дразнят. Хорошо бы разговоры с ними стали поприятнее.

Х. спрашивает: «Это не ты случайно украла мои четки?»

У. хочет знать: «Который час? Когда будет ужин?»

Е. говорит: «Мне надо в ванную».

Г. обращается ко мне: «Петра, подойди!» — А ведь меня зовут Верена.

У. спрашивает: «А где можно выпить кофе?»

Х. говорит: «Это ты украла мои четки?»

Они постоянно все повторяют. От меня требуются терпение и толерантность. Хотелось бы понимать их быстрее и лучше. Многие говорят по-итальянски. И тогда вникнуть в то, о чем они говорят, довольно трудно. Итальянский я учила в школе, но по-настоящему я их не понимаю.

В дом престарелых приходишь утром, в восемь, и отмечаешься, пискнув электронным пропуском. Администрация хочет знать, действительно ли сотрудники явились на работу. Сначала я здороваюсь с уборщицами и администрацией. Затем спускаюсь вниз, в раздевалку, где надеваю цветастый свежий фартук. И рабочие сандалии. Они должны сидеть очень плотно. Иначе будет ой-ой, если кто-то невзначай наедет на пятки креслом-каталкой.

Проделав все это, я изучаю распорядок дня. Беру два толстых фломастера и на специальной доске пишу его для пациентов. Например, движения под музыку, богослужение, рукоделие, пение народных песен. Все следует написать еще и по-итальянски. Это не так-то просто.

Утром мое место в прачечной. Там особенно не болтаешь. Потому что надо сосредоточиться на работе. К счастью, у нас есть два радиоприемника и можно слушать станцию «Радио 2000». Там часто передают народную музыку и старые песни. Сортировать вещи трудно, потому что можно перепутать нижнее белье. В гладильной меня ждет целый ворох нижнего белья, который надо перегладить. И еще носовые платки. И легкие трусы и майки, они не такие деликатные. После этого я складываю настоящие тряпки для уборки в синюю корзину. Цветные сортирую по цветам и раскладываю по полкам.

Обед у обитателей дома состоит из четырех блюд. Например, это зеленый салат, суп с блинной стружкой или хлебный суп, овощи и мясо с кислой капустой. А на десерт компот или йогурт. Я провожаю пациентов обедать в столовую, это моя обязанность.

Во второй половине дня мое место в комнатах для досуга — развлекать стариков и чем-нибудь с ними заниматься. Мы молимся, играем, разговариваем, пьем, читаем книги вслух, поем, рукодельничаем, печем, шевелим мозгами, смеемся, ходим на прогулки, танцуем. Еще я подаю кружки и стаканы с чаем, минеральной водой и соком. Бывает, я приношу кому-нибудь в комнату или во двор шарф, куртку, газеты, мусорное ведерко, носовые платки, чипсы из автомата, или колу, или кофе. Когда мы занимаемся ручной работой, я готовлю ножницы, краски для рисования, бумагу. Иногда приходится собирать с пола всякую всячину и подметать. После обеда я много общаюсь в комнатах для досуга и с сотрудниками, и с другими людьми. Если пациенты

кричат: «Сахар!», несущие еще пакетики. Сахар им требуется, если чай не очень хороший. Хотя многие из них диабетики. Им тогда дают воду и диетический сахар. Но только по половине пакетика. Еще мне постоянно приходится поднимать с пола грязные носовые платки. В этом деле я поживее, чем старые люди.

Перерыв в работе на пятнадцать минут — вот что для меня самое замечательное. Я устраиваюсь в комнате отдыха и в это время съедаю йогурт, или сушеные яблоки, или половинку бутерброда. Управляющий угощает нас шоколадом. Мы обмениваемся шуточками. Иногда я захожу в туалет. Но это личное.

Если по плану церковь, то моя задача — наполнить водой маленькие стопочки. По окончании рабочего дня нужно убрать газеты, остатки фруктов, носовые платки, краски для рисования, точилки, ластик, стаканы, кружки, тарелки, приборы, мисочки и мусорные ведерки, а после этого чисто-начисто вытереть столы.

После работы я не торопясь иду домой по улице. Покупаю себе шоколадку или сок. А уж потом действительно направляюсь домой. Прямо на пути библиотека. Я частенько туда захожу и беру на руки какую-нибудь книгу. Но после этого уж точно иду домой. Дома я иногда принимаю душ. Потом заглядываю к родителям поздороваться. А иногда поднимаюсь наверх, к бабушке, чтобы узнать, как у нее дела.

Время от времени мы вместе с подругой что-нибудь придумываем. Иметь подругу — это просто красота. Она старше меня и работает в администрации больницы.

Она среднего роста, волосы черные, не очень длинные, еще у нее ролятор и тоже очки. В городе с ней здороваются чуть ли не каждый. Она рада повидать племянницу и иногда навещает сестру. Мы отправляемся в пиццерию или куда-нибудь выпить либо в бассейн и за покупками. Но организовать встречу не так-то просто. Потому что у нее на работе скользящий график и ночные дежурства. Когда она куда-нибудь со мной выбирается, то берет свой служебный мобильник. Гуляя по городу, мы ведем примерно такие разговоры:

Подруга: «Послушай, Верена, чем ты хотела бы заняться? Мне надо кое-что купить».

Верена: «Да, я тоже с удовольствием. Куда пойдем?»

Подруга: «Мне нужно купить лак для ногтей».

Верена: «А в фермерском магазине тебе ничего не нужно?»

Подруга: «Да, пожалуй, йогурт».

Верена: «Давай после этого заглянем в кондитерскую Хойслера?»

Подруга: «Хорошая мысль! Я с тобой».

Верена: «А что будем пить?»

Подруга: «Я возьму кофе и стакан воды. А ты?»

Верена: «А мне, пожалуйста, “Спуму”. Этот яблочный напиток делают из паданцев, и он мне очень нравится».

Если повезет, мы совершаем вылазку в бассейн. Сначала занимаем своими вещами два шезлонга. Потом заходим в воду, беседуя примерно в таком духе:

Верена: «У тебя получается дышать под водой?»

Подруга: «Не очень-то. У меня в носу щекочет. Но я попробую».

Верена: «Давай покажу тебе, как это делается».

Или мы идем есть пиццу и разговариваем, например, так:

Подруга: «Помоги мне, пожалуйста, открыть дверь».

Верена: «Да, ты первая заходи».

Подруга: «Спасибо. Сядем за тот же столик, что всегда?»

Верена: «Да, почему бы и нет?»

Мы здороваемся с персоналом пиццерии и устраиваемся за столиком поуютнее. Официантка (или официант) подходит к нашему столику и спрашивает, не желаем ли мы чего-нибудь выпить. И мы говорим, например, так:

Подруга: «Я возьму бутылку воды».

Верена: «Мне, пожалуйста, колу».

Подруга: «Я возьму пиццу с овощами».

Верена: «А мне, пожалуйста, маленькую пиццу с колбасками».

Подруга: «Как у тебя с партнером? А на работе что?»

Верена: «На работе всегда много всего происходит. А про партнера говорить не хочется».

Подруга: «Ты написала что-нибудь новенькое для своей книги?»

Верена: «Да. Я с удовольствием тебе покажу. Это пожалуйста».

Вот так мы разговариваем, пока едим свою пиццу. Потом платим, каждый за себя, и прощаемся перед ее домом.

Часто я работаю для изданий «Оренкусс» и «Перспектива». «Оренкусс» — это журнал, который делают

люди с синдромом Дауна. По-моему, «Оренкусс» — очень милый, интересный и разнообразный. Люди с синдромом Дауна пишут, диктуют, печатают на компьютере. Редакция находится в Бонне. Там регулярно проходят заседания, где все встречаются. Обсуждают тематику, тексты и то, что еще хотят написать. Шеф редакции посылает мне вопросы на электронный адрес. И я пишу все дома на компьютере. Я всегда рада получить что-нибудь новенькое. Однажды родители сделали мне сюрприз и поехали со мной в Бонн, в редакцию «Оренкусс». И я смогла действительно участвовать в заседании. Это было классно. Я сначала немножко присмотрелась. Затем подключилась к работе и стала говорить.

Мне очень понравилось. «Оренкусс» печатается в альбомном формате. Еще там используется много шрифтов, что придает журналу разнообразие. Особенно мне нравятся картинки. Разумеется, я читаю и другие тексты. Других авторов с синдромом Дауна. Я прямо сияю от радости, когда по почте приходит новый номер журнала.

С газетой «Перспектива» я тоже сотрудничаю. Пишу тексты на разные темы: о Южном Тироле и о том, что сама пережила. Поначалу это было нелегко. Без разрешения нельзя использовать фотографии и писать имена других людей. Это я усвоила. Разные авторы пишут для этого издания. С ним может сотрудничать кто угодно. Редакция «Перспективы» находится в Боцене, при организации «Лебенсхильфе». Со временем я стала отвечать там за цветные страницы. Заниматься этим очень приятно. Работа доставляет мне удовольствие.

Еще я состою в «People First». Это означает: первая — я. И еще я представитель людей с ограниченными возможностями и говорю от их имени в организации помощи и содействия инвалидам, которая называется «Лебенсхильфе» — жизненная помощь. Эту организацию основала как-то после обеда одна очень занятая женщина. Да здравствует она много-много лет!

В правление организации входят семь человек. Как я стала его членом? Очень просто. Ко мне домой явился очень приятный гость. И объяснил, какие меня ждут задачи. И что надо делать. А надо мне представлять от всех людей-инвалидов, которые живут в регионе Випптал. Надо собирать все их желания и записывать.

Члены правления «Лебенсхильфе» искали нового помощника. Один из команды покинул правление, считая, что мы, более молодые, вдохнем в него новые и лучшие идеи. Пусть те, кто испытывает трудности в обучении, сами выскажут свои желания. Правление намеревалось ввести в свой состав инвалида. Поэтому организовали настоящие выборы, со списком и информационным вечером. Я представила себя так: меня зовут Верена Турин, мне тридцать семь лет, у меня синдром Дауна, я сотрудник журнала «Оренкусс», еще занимаюсь музыкой и работаю в доме престарелых.

И тогда меня взяли в правление. Это ответственная должность. Я чувствую, что мне оказана большая честь. Поэтому предложение мое следующее: пусть все люди с ограниченными возможностями, живущие в Южном Тироле, выскажут в письмах пожелания. Я их все соберу, а потом предъявлю коллегам на заседании правления.

Один раз я уже договорилась по телефону о встрече с заведующей социальным центром. Сначала мы побеседовали у нее в кабинете, а затем пошли по мастерским, из одной в другую. В это время я собирала пожелания и инициативы людей с ограниченными возможностями.

Наше правление хочет также организовать досуг людей-инвалидов, чтобы их желания стали реальностью. Например, разные курсы, такие как итальянский язык, кулинария, танцы, театр, плавание, лыжи, спорт. Имеется также музыкальная группа для инвалидов. Предложение охватывает и другие мероприятия: однодневные экскурсии, пикники и барбекю, мини-гольф.

Что касается моих собственных пожеланий, то они таковы: посещение музыкальных фестивалей под открытым небом, осмотр «Юниверсал Студиос», языковые курсы, экскурсии с дегустацией на производство «Нутеллы», колы и вафель «Локер» (Loacker).

В свободное время я часто занимаюсь спортом. Например, хожу на гимнастику. Курс состоит из десяти занятий по вечерам. Я в средней группе. Руководительница очень милая, она делает с нами гимнастику под музыку. Обычно я прихожу в раздевалку первая. Занятие длится один час. Сначала каждый берет себе спортивный коврик. Потом мы разогреваемся, делаем разные гимнастические упражнения. Некоторые из них для меня сложны. Выполняя упражнения, я чувствую, как сводит живот или дрожат руки. Я кусаю губы и во круг рта. А с губ моих то и дело слетают разные замечания. Иногда даже смешные.

По вечерам мы с родителями охотно устраиваемся в гостиной. Папа смотрит телевизор. Мама тем временем готовит в кухне ужин. Я сажусь за кафельной печкой и иногда читаю. А иногда рисую цветную картинку. Очень люблю рисовать красочные пейзажи, цветы, деревья и кусты, рассвет и закат солнца. Беру для этого разные краски. Еще рисую море и маленьких русалок. На моих картинах все деревья и кусты в цвету. Раньше я для подруги переводила на бумагу диснеевских персонажей и раскрашивала.

А накрывать на стол приходится мне. По вечерам я дежурю на кухне. И расспрашиваю маму, что именно будет на ужин. Надо ведь точно знать, как собирать на стол. Сначала скатерть, а потом столовые приборы, салфетки, стаканы, тарелки, хлебница, масло, ветчина, сыр, салями, огурцы, вода, вино и иногда пиво, открывалка, салат, перец, соль и специальные приборы, чтобы накладывать еду.

Затем мы говорим друг другу: «Приятного аппетита!»

После еды, разумеется, я должна все убрать. Хотя большого удовольствия мне это не доставляет. Зато я охотно заполняю и освобождаю посудомоечную машину. И разбираю сумки с покупками, которые принесла мама. Если она ходила в магазин.

В восемь вечера мы втроем смотрим новости.

Вот чего я не люблю, так это ужасных новостей. И еще не очень-то люблю, когда по телевизору показывают документальные фильмы про животных, как они выживают, охотятся, убивают, пожирают пищу.

Хищники, я считаю, очень страшные. И змеи тоже, когда они жрут других животных. От змеиных зубов прямо мурашки по коже. И от крокодилийх тоже, когда эти зверюги разевают пасть. Жутко делается, когда над водой показываются глаза крокодила, опасного и голодного. А я не люблю испытывать ужас. Вампиры тоже жуткие. Это большие или старые ужасные существа. Настоящие вампиры убивают людей. И пьют человеческую кровь, пока не насытятся. Призраки в темной комнате тоже могут нас здорово напугать. И тогда лучше зажмурить глаза. Потому как чувства пробудятся слишком пугающие, полные страхов и боли, так что жуть взглянуть. Пауки, по-моему, тоже жуткие. Особенно когда они ползают по человеческому телу. Или если люди на них нападают. То же самое делают акулы в глубокой воде. Я видела по телевизору. Пауков и акул я в принципе не считаю приятными. То же самое касается вампиров и крокодилов. Увидишь их во сне — и больше потом не заснешь. А заснешь, так, наверняка, кричишь громко.

Вечером мы обычно смотрим только новости. Но в новостях иногда ничего хорошего нет.

Уйдя в свою комнату, я устраиваюсь поудобнее на кровати с десертом в руках. Позже переодеваюсь в пижаму. Она ярко-розовая с белым, там еще нарисован маленький мотоцикл. Мама мне ее подарила на именины, 1 сентября. Я начинаю зевать, когда клонит ко сну. В пижаме я иду тогда в ванную чистить зубы и к родителям, чтобы пожелать им спокойной ночи и поцеловать в щеку.

В своей комнате я подбираю что-нибудь успокаивающее и включаю кассетный магнитофон. Мне нравится слушать на кассетах музыку и разные истории. Потому что они интересные, разнообразные и выразительные. Особенно приятна народная музыка. По-моему, она веселая, плавная, романтическая, так и зазывает пуститься в пляс. Бывает и такая музыка, которой хочется подпевать. Раньше я мечтала стать певицей или пианисткой. Компакт-диски у меня круглые. Они очень быстро вращаются в плеере. А для засыпания я использую кассеты для магнитофона. И включаю себе успокаивающую музыку. С этой музыкой я ложусь в постель. Там так приятно-тепло. Я уютно устраиваюсь под одеялом. Сон полезен для нашего тела и духа. Если я сплю очень крепко, то начинаю громко храпеть. В это время тело расслабляется. К сожалению, во сне не замечаешь, ворочаешься ты или нет. Во сне у меня всегда закрыты глаза.

Я постоянно живу у своих родителей. Иметь собственную комнату — просто красота. У меня есть кровать, а в гостиной — диван. В комнате стоит письменный стол, а рядом с ним синтезатор. И еще стул для моей одежды. У нас очень большой дом.

В выходные дни я тоже рано встаю. Долго спать, увы, не для меня. У меня ведь в субботу и в воскресенье, да и в свободное время, тоже много дел.

Признаюсь, я не умею готовить, стирать цветное белье, штопать носки и вести банковские дела. Я не знаю точно, как обращаться со стиральной машиной. И огонь

в духовом шкафу и в печке, которая в гостиной, я не рискнула бы разводить одна. Я очень люблю своих родителей. Мы в хороших отношениях. Честно говоря, разногласий между нами немало. Но мы сразу же их обсуждаем, чтобы быстро про них забыть. У меня есть собственная комната в родительском доме. Вот почему я хочу там жить. Причина и в том, что я не могу решиться и выехать насовсем. Это прекрасно — в тридцать семь лет иметь родителей. Не у каждого и не у каждой они есть. В одиночку я не смогла бы жить в другом месте и вести хозяйство. Я оказалась бы тогда почти совсем одна в большой собственной квартире. Нет ничего прекраснее, чем жить дома. Именно потому, что мы хорошо друг друга понимаем. И обходимся без затрещин. Еще приятно, что в этом большом доме живут и здравствуют другие наши родственники. В нашем доме хорошо, и хорошо у родителей. Здесь никогда не скучно.

РОДИНА

Моя родина — город Штерцинг в Южном Тироле, где я родилась в семье и стала взрослой. Этот город очень мне дорог. Я всегда храню его в сердце. Даже когда уезжаю в отпуск. В Штерцинге у меня и друзья, и работа. Это так замечательно — видеть горы и достопримечательности, бассейн, луга, горнолыжные склоны и наш дом на дороге. В городе я чувствую себя прекрасно. Родина моя и вправду чудная.

Южный Тироль находится в Италии, где множество гор. Здесь совсем не так, как на Севере. Горы наши снежные. А еще бывают горные хижины, крепости, замки, вершины. И язык у нас немного другой. И наша кухня. Здесь есть итальянские и немецкие блюда и люди. Люди говорят на двух языках. Я тоже учила итальянский с удовольствием. Погода здесь иногда такая же, как в Гамбурге или Берлине.

На родине очень вкусное сало. Особенно если положить его на хлеб. Я ем такие бутерброды, когда смотрю

телевизор или в горах. Крестьяне, приправив сало, вешают его в копильне. Сало очень мило выглядит, когда его нарежешь. Что я еще люблю, так это клецки со шпиком и салат. Мне очень жалко свиней, которых забивают. Но именно из них крестьяне делают очень хорошее сало.

В нашем городе я знаю многих. И я там хорошо ориентируюсь. Иногда, правда, и нет — если нужно объяснить дорогу туристам или водителям автомобилей. Всех переулков и боковых улочек я не знаю. Я знаю только основные улицы. Мне нравится гулять по городу. Одной или с подругой. На родине действительно прекрасно. Вокруг долины Виппаль есть туристские тропы и охотничьи домики. Каждый год на городской площади, в Старом городе и в Новом городе, устраивают разные мероприятия: это праздник фонарей, фестиваль клецок, дни йогурта, разные оркестры, процессии от дома к дому — карнавальные, Св. Николая, Крампу-са, ангелочков.

Будь я гидом, я бы представила свой город вот так. Если вы прибыли автобусом, то выходите на площади Унтертор. На ней встречаются все туристы. В первую очередь посетите Новый город. Там вы увидите наш символ — башня Двенадцати высится в самом центре. Слева и справа много магазинов. На главной площади расположен фонтан и рядом с ним — памятник Непо-муку. Полюбоваться и осмотреть можно также нашу историческую пешеходную зону, Госпитальную церковь, ратушу и римский придорожный столб. Недалеко от кладбища находится приходская церковь Пресвятой Девы-на-Болотах. Там очень красивые фрески.

Мне кажется, эта церковь великолепна. Рядом с нашей музыкальной школой стоит бело-сиреневая Элизабет-кирхе. Церковь эта, скорее, небольшая и очень приятно прохладная. От нее мне досталось второе имя — Элизабет.

А теперь вернемся в город. Осмотреть стоит не только Новый, но и Старый город. Домов тут много-премного, на вид они большие и средние, красивые и — бывает — осыпавшиеся. Некоторые стоят здесь издавна. Такие дома получили особые биографические гербы. Это непохожие друг на друга, удивительные, блестящие исторические гербы — просто залюбуешься. Поэтому все туристы постоянно тут фотографируются. Дома у нас самых разных мастей, и это действительно здорово.

Снаружи, на автостраде через перевал Бреннер, шумное движение — автомобили, мотоциклы, грузовики и мусоровозы из Австрии, Италии, Германии и ото-всюду.

Но есть и пешеходная зона. Здесь только велосипеды и люди, и достопримечательности, и магазины. А еще две аптеки, четыре булочные, двадцать два магазина одежды, одно модное ателье, шесть магазинов детской моды, три обувных, два магазина нижнего белья, три мясные лавки, шесть хозяйственных и сувенирных, тринадцать кафе, десять гостиниц, еще магазин для кошек и собак, одна больница, два дома престарелых. И, разумеется, у нас много баров, отелей и пансионов.

Когда я в городе, то с удовольствием заглядываю в продуктовые магазины, в булочную, в кафе, в ресторан,

в книжный, в магазин с мобильными телефонами или с почтовыми открытками. Я люблю ходить за покупками.

В городской ратуше можно осмотреть очень красивый зал. А что если я сделаюсь тут бургомистром? Вот это да! Мне тогда многое предстоит, не так ли? Хотелось бы, чтобы все люди нашли хорошую работу. И получали справедливое и соразмерное жалование. Для иностранных людей я организую языковые курсы: итальянский, английский, немецкий, диалект. Естественно, я обращусь к горожанам. И спрошу, чего они желают для города. Я интегрирую иностранцев в наш город. А после еще сделаю тротуары без булыжника, пригодные для инвалидных колясок. С симпатичным белым узором на бордюре. На городской площади я прикажу установить фонтан. А вокруг фонтана — шесть светло-зеленых белых скамеек. Разумеется, я следила бы за чистотой в городе. И как бургомистр заходила бы в магазины и в каждом что-нибудь обязательно покупала бы. Например, в продуктовом — овощи, фрукты, мясо. А еще бы игры, электротовары, мобильные телефоны, книги и все для рукоделия. В цветочном магазине и в аптеке я бы тоже чем-нибудь обзаводилась. Не забудем и про одежду, духи, обувь, украшения, вино и крепкие напитки.

Для людей с ограниченными возможностями я сделаю все удобным, широким и с лифтами. Еще непременно — открытый и крытый бассейны с сауной, всякие детские площадки и футбольное поле, гимнастические залы на любой вкус и школы, переходы «зебра», световоры, детский сад. И все будет удобным для инвалидов.

Как бургомистр я организую много празднеств и разнообразных мероприятий. К счастью, я не одна. Чтобы все это осуществить, мне нужны коллеги в ратуше.

А еще вот бы иметь такой волшебный поезд, который бы ходил прямо к моему другу и назад в Штерцинг. И наоборот. Пусть этот поезд будет сине-зеленый, а крыша у вагонов серая. Пусть ездит всегда по выходным и по рабочим дням, и в мой день рождения, и на Рождество, и на Новый год. Когда мне захочется, он должен отправляться с третьего пути. И должен непременно меня ждать. В вагонах нужны не сиденья, а мягкие, белые, широкие кровати, чтобы и мой друг без всяких проблем мог приезжать ко мне сюда, в горы. И музыка в поезде тоже должна играть. Спокойная — такую любит мой друг. Раньше ему нравилась Белси, и он слушал ее песни с большим удовольствием. Народная музыка тоже ему по душе.

Вообще в горах много видов народной музыки. Забравшись наверх, можно петь и йодль на тирольский манер, и народные песни. Вот, например, «По весне идем мы в горы, фаллера!». Это песня про горы. Мой любимый ансамбль поет о горных вершинах, о красивых женщинах и о хищных птицах. На природе каждому охота затянуть песню. «Кастельрутер Шпатцен» тоже душевно поют. Время от времени и они выпускают парочку йодлей. Но вот почему именно в горах такое разнообразие народной музыки, я, к сожалению, не знаю.

ЛЮБОВЬ

В каждом теле живет и бьется сердце. Это ценнейшая сила. И она означает, что мы живем. Всякий человек живет в своем темпе. Многие сердцем способны еще и влюбиться. Влюбиться получается лучше, если другой тоже влюблен. Взаимное чувство возникает такое, как будто вас заколдовали. Из меня даже сыпались раскаленные искры. В своих увлажнившихся глазах я видела радужные звезды. Слезы любви иногда кристаллизуются. Если по-настоящему крепко влюбишься, то слышишь, как бешено стучит твое сердце. Любовь помогает сердцам гораздо лучше понять друг друга.

С любви к фильмам Уолта Диснея все и началось, когда мы с мамой ходили в кино. Мы смотрели «Красавицу и Чудовище». Мне очень понравилось. Потом я стала сама покупать диснеевские фильмы на дисках и смотреть. А кое-что мне дарила сестра — на день рождения или на Рождество, это так мило.

Но вот что касается любви, то тут у меня известная проблема: я постоянно западаю на мужчин, которых уже расхватали. Все они музыканты из моих любимых групп. Знаю, это всего лишь глупая восторженность, но я до того схожу с ума от музыки, что волей-неволей все время думаю про всех этих мужчин, уже занятых. Я не хочу обидеть своего друга и потому скажу, что его я все-таки люблю больше.

Ревность, ярость и гнев — никто от них не застрахован. Но можно ли понять эти чувства, я не знаю. За яростью и гневом, несомненно, скрываются какие-то причины. А вот ревность возникает вдруг. Если я вижу, как обнимается в открытую влюбленная парочка на улице или в бассейне, мне становится очень больно. Сердце внутри кричит и плачет. Ведь моего друга нет со мной. Порой я по-настоящему рыдаю в постели, вспоминая друга и сильно по нему скучая.

Как сделать, чтобы дух обрел мужество, о котором говорил друг? Мне требуются разъяснения. Ведь дух наш тоже невидим. Я знаю, что мои сердце и чувства могут причинить кому-то боль. Но я хочу помогать всем людям.

Да, у меня есть друг. Это чрезвычайно активный человек. Когда его чувство по-настоящему раскрывается, он очень сердечен и нежен со мной. Это совершенно необыкновенный мужчина. Жизнь с ним очень волнующая.

Отношения наши переменчивые, непростые, трудные, романтические, незабываемые. С другом всегда что-нибудь да происходит. С ним никогда не соскучишься.

Но порой я сама не знаю, как вести себя правильно и верно. Случаются и взаимные тайные обиды,

и разочарования, и разногласия, и слезы. Это нормально. С любовью не всегда просто. Мы оба делаем ошибки и подвергаем себя суровым испытаниям.

Но в целом нашу совместную жизнь я считаю увлекательной, приятной, милой и содержательной. Когда я бываю у него, мы время от времени что-нибудь предпринимаем. С ним или же с его родителями. У них всегда много планов. Порой мы вдвоем ходим пешком в деревню или ездим туда на автобусе. В деревне я могу познакомиться с его друзьями. Иногда он меня им представляет. Ужасно жаль, что он с одиннадцати лет подвержен припадкам. Я считаю его очень мужественным. А припадков я не боюсь. Я их даже полюбила. Я по-настоящему наслаждаюсь его любовью. И никогда его не брошу. Что-то в нем завладело моим воображением. Что-то сильно меня заинтересовало. Кажется, он очень много знает. Надеюсь, я чему-нибудь у него научусь. Выглядит он тоже прекрасно. Да и вещи на нем, по-моему, отличные. От светло-желтого жилета я просто балдею. Крепко надеюсь, что друг всегда его надевает, если вечером идет куда-нибудь. Тогда не будет больно, случись ему снова упасть. Его одежды, на мой взгляд, симпатичные и забавные. Он носит цветные носки и пуловеры. Иногда в пуловерах сохраняется его запах. Я люблю их нюхать. И поэтому все, что мне хочется, — это лежать в его объятиях. По большому счету, меня не волнует, как одет мой партнер. Я люблю его таким, какой он есть. Его нельзя изменить. Он такой, и всё тут.

Иногда он любит поиграться со всякими проводами. Еще с удовольствием смотрит телевизор и гуляет. Выходя из дому, берет с собой множество сумок и пакетов.

В них провода, фляжки для воды, носовые платки, мобильный телефон, еще лекарства, кошелек. И пуловер на тот случай, если станет холодно.

Я считаю его очень сильным. Он же ходил в школу и на практику! Он хотел бы зарабатывать сам и надеется найти постоянное место на государственной службе. Он столько всего умеет! Я знаю, что ошибки он тоже делает. Время от времени в нем открывается и другая сторона и выступает истинная сущность. Тогда я ощущаю, как всей своей мужской душой он показывает мне свои чувства и делится ими. Что ж, пусть себе так поступает.

Отзывчивость проникает в самую глубь человека. Она у нас в сердцах. Отзываюсь я, правда, с большим трудом. Потому как слишком занята мужскими чувствами. Когда вы вообще распознаете свои сердца? И научитесь обращаться с женскими чувствами? Вот вы влюблены. А чувствуете ли вы в своем сердце отзывчивость? Мой друг иногда тоже не чувствует. А иногда — да, чувствует.

Эпилептики тоже хотят, чтобы их любили. И чтобы их окружало много друзей, которые готовы помочь и искренне им открыты. Эпилептикам здорово достается, когда случается припадок. И тут друзья тоже не должны их бросать. Даже если испытывают страх. Ни в коем случае нельзя убегать. Лучше оставаться рядом. А после, когда они надолго погружаются в сон, им требуется абсолютный покой. К приступам у моего друга я уже привыкла. И я знаю, к счастью, что следует делать. Я подсмотрела это у его родителей.

Я связалась с совершенно необыкновенным человеком. Я в него влюбилась. Мне повезло — он тоже клюнул

на мою удочку. И я не хочу ни отдать его, ни потерять — никогда. Я люблю его умопомрачительно крепко. Наша любовь должна быть сильнее всего на свете.

Слово «мы» — это отдельная серьезная тема. В моих ушах оно звучит как «любовная пара». Когда двое существуют друг для друга. «Мы» бывают самые разные. «Мы» используют в письмах, в заявлениях на заключение брака и когда объясняются в любви.

Вообще-то мне следовало бы знать, что это мужчины делают женщине предложение. Но, к сожалению, я оказалась слишком нетерпелива и шепнула обо всем другу на ухо. Да он и сам уже догадывался. Потом, в его комнате, я упала перед ним на колени. Он молча кивнул, что означало «да». После я решила подыскать себе цепочку. И купила ее на свои деньги. На его любимом месте, там, где романтический мостик, он с моей подсказки по-настоящему сделал мне предложение. И я ответила: «Да!» Затем мы обнялись и поцеловались в губы.

Сказанное «да» означает, что ты мой муж и клянешься в верности, и готов меня защищать. Конечно, родителям нашим по-прежнему еще дозволено вставить словечко. Я всегда приду на помощь. Если ты во мне будешь нуждаться. А тебе тоже следует научиться исполнять мои желания.

Но вот только одно хочу сказать: увы, я не собираюсь писать роман про мужчину и женщину и про любовь. Мой партнер просто должен любить меня такой, какая я есть. И его родители тоже. Пусть даже я во сне и храплю. Не хочу, чтобы меня из-за таких пустяков отправляли домой. Если они и впредь собираются меня

приглашать, то лучше им с храпом примириться. Все же так делают. А то что вывожу носом трели — разве я виновата? Это часть меня. Если угодно, поставьте толстенные двери, чтобы меня не слышать. Отношениями с другом я слишком дорожу.

По-моему, это прекрасно, когда мужчина и женщина любят друг друга. Когда оба в любовь бросаются, а потом в любви пребывают. И когда любовь передают дальше, это тоже хорошо. Любовью в общем смысле можно одарить лучших друзей. И всех, кто в ней нуждается. Тем более маленьких детей, детей постарше, младенцев, стариков и родителей, а еще особенных людей вроде меня. Душой и сердцем я невидимо вникаю в положение окружающих. И порой чувствую удивительное тепло и огонек в сердце, когда смотрю на них. Скажем, когда люди приехали из-за границы, когда они по-другому выглядят и язык у них другой. Такие люди, оказавшись тут, у нас, тоже испытывают смешанные чувства. Об этом нельзя забывать. И надо создать для них самые благоприятные условия.

По большому счету, и у мужчин есть чувства. Некоторые их показывают. Другие держат при себе. Мужчины — и это мое мнение — стараются скрыть слезы, рыдания, душевные раны. Пусть, может, втайне им и симпатизируя, считая их достойными уважения, приятными и естественными. Отчего мужские души так строги? Отчего души и чувства у мужчин так суровы? Отчего бы и им не признаться, что вели себя неправильно? Не объяснить свое поведение поподробнее? Мужчинам тоже следовало бы раз-другой по-настоящему

поплакать. Например, если женщины их оскорбили. Почему вы так к себе строги? Хотите занемочь от этих своих чувств? Тянет поплакать — давайте, вперед, нечего больше ждать.

Каждый человек обладает чувствами, и каждая душа. Благодаря им мы способны многое нутром воспринимать. Души и чувства откликаются очень чутко. Особенно если вы грустны, разочарованы, в скверном настроении. Мы, правда, тоже терзаемся муками совести, когда невольно или вольно оскорбляем мужчин. Но это значит, у нас имелись на то основания, это значит — мы требуем тех же прав, что и вы. Мы думаем и чувствуем с некоторым опережением. Нам тоже нужно признание, мы тоже хотим ощутить чувства, гордость, заслуженную нами любовь и соответствующее обращение. Наши чувства — это не игрушки. Мы не желаем быть жертвушками.

Любовь вообще — это восхитительное чувство. Которое живет в сердце. Оно дает нам силу. А также тепло, защищенность, веру в то, что тебя принимают, воспринимают, понимают и любят.

Любовь начинается со встречи. Когда женщина флиртует с мужчиной, не исключено, что она чувствует себя влюбленной. Когда она больше в нем заинтересована, то позволяет себе ухаживания разной степени и даже, возможно, комплименты. Мужчины могут делать то же самое. Если мужчина хочет показаться элегантным, он целует женщине руку. Это означает: рад знакомству. Поцелуй в щеку означает дружбу. А поцелуй в губы — любовь.

В жизни мы встречаемся с людьми, и эти встречи, я считаю, очень интересны и знаменательны. При встречах с заграничным народом я улыбаюсь, испытывая втайне большую любовь и восхищение им и его страной, языком и красотой. Всякая встреча ценна — вот мое мнение.

В любви еще бывает влюбление. Когда я влюблена, сердце стучит в горле, как ударный инструмент с педалью внутри. Когда мой друг меня любит, то я кажусь себе горячим пакетиком чая. Когда я смотрю на него, спящего, у меня возникают сильные чувства, описать которые невозможно. И тогда мне очень сильно хочется до него слегка дотронуться. Но тут приходится осторожничать, чтобы он не проснулся.

И наконец, в любви бывает свадьба. Свадьба — это по-настоящему дорого. И приготовления к ней тоже очень хлопотны. В паспортном столе нужно четыре раза подписать заявления. Позже о вступлении в брак объявляется официально. Чтобы все люди это знали.

Мужчина надевает элегантный черный костюм с белой рубашкой и белыми носками и черные ботинки. К рубашке у него бабочка или галстук. Женщина первым делом идет в парикмахерскую. Уложить волосы по-настоящему красиво. Потом она покупает свадебное платье и надевает его. Самый красивый момент — это обручальное кольцо. А самое-пресамое красивое — это великое «Да», произнесенное в церкви или еще где-нибудь. И в заключение — поцелуй в губы.

ПО-ДРУГОМУ

Мужчина и женщина устроены по-разному.

Мужчины и женщины имеют разные стороны. Можно обойти их кругом и рассмотреть. С разных точек зрения. Сверху вниз, сзади и спереди, слева и справа. Так обнаружится очень многое.

Женщины выглядят чуточку по-другому, чем мужчины. В ванной мужчины все делают быстрее. Потому что женщинам в ванной нужно еще и накраситься. Чтобы стать привлекательнее для внешнего мира, когда она пойдет за покупками. У мужчин и женщин, разумеется, различные мнения, разные мысли, разный пол, интересы, чувства, телосложение, одежда, рубашки, галстуки, предпочтения, предложения, друзья, хобби. Читают книги или лазают в горы они тоже по-разному, и еще у них разные вкусы. А бывает — одинаковые. Если у любовной пары есть желание, она может время от времени начинать и производить на свет детей. Существуют не только женщины с синдромом Дауна, но и мужчины.

Мне очень интересно, как относятся друг к другу любовные пары. Милые это отношения или забавные или же нет? Часто они не могут договориться, чего же хотят. Да или нет? И тут я начинаю путаться. Когда двое ссорятся, меня занимает мысль о том, что они при этом испытывают. Все люди разные. И я вообще-то люблю всех.

Но вот нелепыми, странными, другими кажутся мне те, кто напился алкоголя. Кто разучился ходить. Кто шатается и громко поет. Такие люди вызывают у меня страх. А вдруг они начнут грубить? Совсем не хочется стать их жертвушкой. Сначала я буду кричать и защищаться до последнего. Затем вызову полицию. А уже после пойду к психологу, чтобы все это рассказать.

Если честно, настроение у меня все время разное. Или совсем другое. То печальное, то гневное, яростное, плохое, хорошее, счастливое, влюбленное, смущенное. Порой мои чувства признаются, что совершили ошибку.

Нередко я сама собой недовольна. Например, если плохо выполняю свою работу. При виде чистой кухни испытываешь немалое удовлетворение. От прибранной комнаты тоже приятно.

А вот что еще у меня по-другому, так это мои чувствительные уши. Люди бывают очень шумными. Они жалуются, ругаются, кричат, смеются. И тогда чувствительные уши часто приходится закрывать. Раньше, младенцем и ребенком, я вообще слышать не могла громкие звуки. Поэтому ребенком и подростком всегда оставалась в своей детской. Со временем я привыкла к нормальным звукам. Включаю магнитофон или плеер на среднюю громкость, приятную и подходящую

для комнаты. Жаль, дискотека по-прежнему слишком сильно бьет по ушам. На всяких праздниках, балах и торжествах тоже бывает слишком шумно. Потому что там много гостей, и люди друг с другом разговаривают. Общество само по себе мне вообще-то интересно. Но от него чересчур громко. Или я не в состоянии совладать с тем, что шумных людей слишком много. Поэтому общество я не люблю. А разговоры — все-таки да.

Еще у меня очень чувствительное горло. Я не выношу запах жевательной резинки. И носовым платком его не убьешь. Иначе подступает такой кашель, что выворачивает внутренности. То же бывает из-за апельсинового сока, если он слишком свежавыжатый, и из-за остатков пищи, пока они еще полощутся во рту. А еще из-за сортировки отходов, из-за волокон в банановой кожуре и мандаринов. Если рядом со мной кто-то курит, нос у меня здорово зудит. И потом приходится с этим долго возиться. Хотя я ничего не имею против, если кто-то курит. Пусть даже это вредно и для людей, и для кровообращения, и для природы. Тут есть над чем поразмыслить. Желаю успехов.

Глаза мои тоже другие. Без очков я вижу плохо. Потому что у меня близорукость. Хорошо бы видеть нормально. Из-за плохого зрения читать мелкий шрифт почти невозможно. Если я лежу с книгой в постели, то голову с глазами приходится держать под наклоном. Во время глазного визита я должна издали распознавать и перечислять все буквы, от большой до маленькой. Иногда это не очень просто. Глаза у меня раскосые и зеленовато-карие. Для лица с синдромом Дауна это

характерно. Если присмотреться внимательно, то различишь зеленовато-карий цвет. Мне нравятся мои глаза. В них можно разглядеть душу. А еще глаза выдают гнев, доброту, милость, грусть.

Время от времени глаза оказываются на мокром месте. Если я плачу. Слезы очень сырые. Слезы текут вниз по лицу. Текут от любви, или от тоски, или от боли в животе. Слезы могут сверкать. Люди могут утирать слезы. Глаза могут блестеть по-другому. И могут многое рассказать.

Часто передо мной мелькают быстрые желтоватые молнии. Это когда понижается давление и кружится голова.

Покой и сон действуют благотворно на каждого. Это возможность внутренне подзарядиться. Ведь нам нужна ясная голова и романтическая бесстрастность. А еще нужно задумываться о себе: почему мы именно так поступили или так сказали? Порой откровенность и правда действительно причиняют боль. Но порой так и должно быть, к сожалению. Сказать чистую правду иногда очень полезно. Даже если это стоит больших усилий и сказанное придется сперва тщательно переварить. Нам нужны покой и размышление. И кровообращение нам тоже нужно. Оно жизненно необходимо. Оно с нами до самой смерти.

Когда на меня кто-то странно смотрит, ему невдомек, что я при этом ощущаю и что испытываю в душе. Не люблю, когда на меня пялятся. Я чувствую взгляды. Наверное, просто надо привыкнуть. Но все равно в этом нет ничего приятного.

Однажды мы с папой направлялись в город. А по другой стороне улицы навстречу шли темнокожая мать с дочерью. Они завидели нас еще издалека, особенно меня. И дочь откровенно глумилась. Показывала пальцем и вовсю хохотала, зажимая рот рукой. Мать ее тоже была не лучше. Мы прошли мимо, но дочь все продолжала на нас таращиться. Тогда мой папа в ярости обернулся и стал делать то же самое, что и она. Но только еще более преувеличенно. Я тащила его дальше, чтобы он, наконец, перестал. С папой такое случилось впервые, во всяком случае на моих глазах. Он так поступил, потому что хотел защитить меня. И еще потому, что пришел в настоящую ярость.

А еще как-то раз, намного позже, когда я в отпуске жила в общежитии, одна коллега пододвинула свой стул совсем близко ко мне. Уселась и стала меня разглядывать. Я пыталась просто смотреть в другую сторону. Но это было нелегко.

Кто я есть? Я уже не младенец. И я не обезьяна на деревьях. Я не белочка, заяц, лиса, рыба, птица, не русалка, не папа римский, не певица, не слон, не крокодил или бабочка. Я не мать, не дитя, не врач. Я не доктор Вальфиш, не актриса, не профессиональная пловчиха, не акушерка. Я не бургомистр и не папесса, не политик, не беженец. Я не дедушка, не отец и не бабушка. Я не морской огурец. Я не экономка и не пианистка. Я — нормальная взрослая женщина. И готова лопнуть со смеху, глядя на этот список.

Отчего я всем этим не являюсь? Потому что у меня нет желания. Быть другой слишком утомительно, для

меня по крайней мере. Я не хочу быть страшной. Не хочу превращаться в других людей и животных. Это, наверняка, больно. Да и жутковато, если честно. Например, если я в крокодиловом теле кровожадно слопаю человека — это будет ужасно. И меня замучает совесть.

Я часто размышляю о чувствах вообще, у мужчин и у других людей. Я знаю, что многие ими обладают. Я ко всем хорошо отношусь. Но понять, как обращаются друг с другом люди, не так просто. Мне трудно разобрать язык тела и обмен взглядами. И что люди на самом деле чувствуют.

Внутри у нас столько всего... Мысли ведь тоже свободны. Мысли и чувства есть у всех. Чувства очень восприимчивы. У меня много мыслей про многих людей. Чтение мыслей — суперидея. Хорошо бы читать и чувства. К другу я испытываю очень сильные чувства. Это такие сильные и буйные ощущения! На работе их должно утаивать в себе. Чувства бывают мрачные и жестокие. Увы, от них можно даже душой заболеть. Или заработать порок сердца. Моя любовь к певцу Джо горит во мне, как огонь. Но не так сильно, как любовь к моему другу.

Часто сердце мое невольно вмешивается, куда не надо. Сама я этого совсем не хочу. И все время пытаюсь не прилипать душой ни к чему такому. Но мысли и чувства влекут меня именно туда.

Периодически чувства во мне бушуют. Как с этим быть? Чувства можно выразить на бумаге. Я часто спрашиваю себя, что ощущают на самом деле другие люди — мужчины и женщины.

Существует много способов мыслить и чувствовать. Чувства просто есть, и все тут. Их невозможно скрыть. Как бы нам того ни хотелось. Чувства сидят глубоко внутри нас, и они постоянно просятся наружу. Из меня они вырываются, когда я совсем одна у себя в комнате и сижу на кровати. Тогда я очень скучаю по моему другу. И плачу в подушку. Иногда мои чувства движутся в неверном направлении. Куда я не хочу. Но вовремя их остановить, или запретить, или повернуть туда, куда следует, я, увы, не в силах.

В сердце у меня часто царит жуткая неразбериха с чужими и своими мыслями и чувствами! Оно полно раскаяния, печали, вины, сострадания, несправедливости, ревности, оно ранимое, вспыльчивое, гневное, неистовое, влюбленное, нежное, непосильно влюбленное, растерзанное, нерешительное. Сама не знаю, что мне делать, как поступить, что сказать. А вдруг это кого-то обидит? Я часто боюсь повести себя неправильно.

А еще я знаю, что бываю упряма. Просто начинаю вдруг ершиться, сама того не желая. Иногда я действительно не понимаю, что со мной.

Вот такая я. Не другая. Может, я просто совсем по-другому нормальная.

ПРИРОДА

Когда цветы решают зацвести, в весеннем саду становится удивительно красиво. У всего свои краски. Вишни, яблони, груши раскрывают бутоны. И все кустарники пестреют самыми разными красками. Сирень цветет белым и лиловым. Все это пробуждает весенние чувства.

Люди, которые умеют писать и сочинять стихи, мне очень симпатичны. Такой дар есть не у каждого. Будь у меня этот дар, я бы насочиняла про цветы и природу. А еще про солнце, море и зверей. Поэзия для меня — что-то очень возвышенное. Одни люди пишут стихи. Другие знают, как делать из стихов книги. А есть и такие, кто обращает стихи в музыкальные композиции. И такие люди зовутся музыкантами.

Есть песня про весну и природу, и это «По весне идем мы в горы, фаллера!». Ее поют в походах. Время от времени мы с родителями отправляемся в горы. Что я думаю обо всех этих восхождениях? Только одно могу сказать точно: для здоровья это полезно. Полезно для

легких и организма в целом. На крутых горных тропах родители мои убегают вперед, а я ползу последняя. Дело такое: узлы на ботинках слабеют и шнурки постоянно развязываются. Вот и приходится все время останавливаться, чтобы их завязать. А еще мне то холодно, то жарко. И я то надеваю куртку, то снимаю. И тащусь за родителями вверх в гору. Иначе не видать мне ни бутербродов с колбасой, ни малинового сока. Рюкзак-то папа несет. А в нем вся еда. Папа всегда убегает далеко вперед. И я все время хочу знать, далеко ли еще. Или прошу, чтобы меня подождали. Крутые подъемы — это не по мне. Это очень утомительно. Я начинаю пыхтеть и задыхаться. Бедные родители — а что им остается? — ждут, пока я до них доползу. Потом спрашивают, почему так долго. Ждать они совсем не любят. Иногда я останавливаюсь, чтобы попить, и ищу другую бутылку. А потом поход продолжается, пока мы не найдем какое-нибудь красивое местечко для пикника. И тогда можно наконец-таки всласть пообедать.

Спускаться с гор гораздо приятнее. И под конец, когда мы уже едем в машине домой, я засыпаю. Альпинистки из меня точно не получится.

Хотя я как-то даже придумала историю про альпинистку, которая очень любила ходить в горы. И любоваться пейзажем. Роста она была среднего, волосы не длинные и не короткие, носила черные брюки и ярко-розовую кофту. Вот достает она из шкафа старый рюкзак. Кладет в рюкзак оранжевое одеяло, не большое и не маленькое, бутерброды с колбасой, фрукты, бутылку вина, копченые колбаски с обыкновенными булочками,

печенья, шоколад, солнцезащитный крем, ветровку. Ей радостно от того, что она увидит горы и природу. Она поднимается по канатной дороге наверх, и восторгу ее нет предела. В голубом небе ярко сверкает солнце. Щебечут птицы. Пейзаж изумительной красоты, с сочными лугами. Много пестрых цветов и кусты айвы. Под одним из них она раскладывает одеяло. Устраивается поудобнее. Потом достает из рюкзака бутерброды с колбасой, вино, фрукты, копченые колбаски, булочки, шоколад, печенье, защитный крем. И наслаждается привалом. Подкрепившись, она вдруг слышит раскаты грома и поэтому быстро все собирает и возвращается домой.

Время от времени я размышляю о Вселенной над моей головой. Мне кажется, слово «Вселенная» гораздо лучше, чем просто космос. Вселенная как будто кружится и сверкает. Я думаю, что Вселенная — это гигантский шар. Носить его на своей голове мне было бы не под силу. К счастью, шар этот парит, как ему вздумается, в воздухе. Со всеми планетами и звездами. Они мне очень нравятся за их удивительный блеск. А вот яркая луна, когда она располнеет, не очень. Но по большому счету она, конечно, тоже красивая. По знаку зодиака я — Стрелец. Моя планета — Юпитер — усеяна многочисленными кратерами. Дотронуться до нее не хотелось бы, она то горячая, как огонь, то ледяная. Небо всегда окрашено в разные цвета. И раскрашивают его облака или солнце. Небо переливается всякими цветами и розовеет под воздействием солнца. Это, по-моему, даже слишком красиво. Бывает, что во время восхода, когда

солнце встает из-за моря, оно становится рубиново-красным. Хотя во время заката тоже. Тогда оно похоже на пламя. Цвет пламени мне очень нравится. Пламенным может быть все что угодно. И пламя к тому же очень опасно. Огонь обжигает, а еще с его помощью можно зажечь свечку. Или растопить печь. Огонь нужен, когда мы готовим или печем. Но люди и звери в огне, к сожалению, могут сгореть и умереть. И дома, и коровники тогда тоже охватит огонь. А это очень ужасно. Когда читаешь что-то подобное, то понимаешь, насколько огонь и вправду опасен. Пламя растет ввысь и вширь. Того и гляди, огонь перекинется на лес.

Я люблю своего партнера с такой страстной силой, как яростное пламя.

Время от времени я расслабляюсь и тогда воображаю себе какое-нибудь небывалое путешествие: хочешь побродим вместе по моим фантазиям? Тогда устраивайся на мягкой кровати и закрывай глаза. Сейчас перед твоими взрагивающими веками поплывут фантастические твари. Ты видишь их? Просто наслаждайся. Итак, я начинаю. Сперва я только включу музыку, пусть играет фоном что-то расслабляющее, звуки природы или воды. Потом ты, наверное, увидишь берег и волны, которые набегают из моря. Слышишь этот шум? Кто знает, может, до тебя долетят и голоса русалок, которые поют в море песни. Иногда из воды выпрыгивают дельфины и снова погружаются на глубину. Может статься, ты услышишь их смех. Далеко, там, где море кончается, есть необычный город. Его населяют фантастические люди. Люди эти очень любят алкоголь и другие удивительные соки.

Их город и вправду очень пестрый. Его жители темнокожие, среднего роста. Им нравится бросать в небо шляпы. Магазины и мороженое в этом городе тоже, конечно же, имеются. Может, сейчас у тебя появилось желание увидеть за своими глазами что-то другое? Тогда пошли наверх, в горы. Теперь в глубине раздается совсем другая музыка природы. Здесь много туристических троп и горных озер. То тут, то там на нашем пути попадаются животные, и мы с детьми гадаем, кто делает «му», кто хрюкает, ржет, кто надевает наручники, свистит, кричит или кряхтит. Можно, естественно, устраивать пикники и собирать цветы. И нежиться в лучах солнца. У какого-то горного озера что-то не так. Там строжайше запрещено купаться. В подводном царстве этого озера живут ядовитые змеи. Змеи кусают людей. А еще там обитают крокодилы, которые едят человеческое мясо.

А хочешь, отправимся в другое место? Например, на побережье, туда, где безопасно. Где можно играть в песке. Где стоят зонтики, шезлонги, белые столики. Родители спокойно почитывают книги и газеты. Песок на пляже горячий, но это терпимо. И можно совершать прогулки вдоль берега. На заднем плане опять льется музыка: шум волн и крики чаек. И погода просто прекрасная.

Мне нравится природа в ее самом чистом виде. В школе я отчаянно любила природоведение. У нас была очень хорошая учительница. Однажды она решила нас проэкзаменовать. Никто из класса не хотел вызываться. Кроме меня, потому что я подняла руку. Одноклассники так на меня посмотрели. А потом посмотрели на удивленное лицо учительницы.

Учительница: «Итак, Верена, какие цветы цветут в твоём саду?»

Верена: «У нас в саду цветет сирень, айва, пестрые цветы, подснежники, вишня, яблони, сливы, абрикосы».

Учительница: «Расскажи, пожалуйста, как живут дождевые черви».

Верена: «Дождевые черви живут глубоко в земле. После спаривания у них рождаются маленькие дождевые червячки. Но, когда выдается дождливый день, им тяжело дышать под землей. И поэтому они выползают из своих глубоких нор — глотнуть свежего воздуха. Хотя они и чувствуют, что из-за разных голодных птиц их подстерегает опасность быть съеденными. Червяки полезны и для земли, и для компоста. Очень медленно ползут они туда. В летние месяцы, когда солнце жарко печет, червяки, к сожалению, обречены на высыхание, бедняжки».

Учительница: «А что тебе известно о жизни бабочек?»

Верена: «Я знаю весь процесс превращения из гусеницы в куколку и потом в бабочку. Сначала, когда бабочка еще детеныш, она гусеница, которую родители воспитывают и откармливают, пока та не станет куколкой. Вскоре после этого родители подвешивают ее за нитку кокона на развилине древесного сучка. В своей оболочке куколка не бездействует. Она раскачивается из стороны в сторону. А потом, наконец, превратившись в прекрасную бабочку, улетает».

Моя тетушка живет с мужем в Тоскане среди чудесных цветов, моря роз, виноградных лоз и оливковых

деревьев. Иногда мы ездим к ним на сбор оливок. Другая моя бабушка в Ноймаркте владела раньше яблоневыми плантациями. Каждый год там проходила сортировка яблок. Бабушка накануне готовила на всех обильный обед. Главное, надеялись люди, чтобы погода не подвела. Сначала нам предстоял долгий путь на машине. А по приезде каждый брал старый фартук, ящик и удобную для ношения сумку, а потом прочесывал яблоневые ряды. Яблоки отбирались не слишком мелкие и не слишком зеленые, но и не слишком крупные. Красивое красное яблоко — вот что мы искали. Мужчины стояли на стремянках. Я — внизу, где до яблок проще дотянуться. Собираем и собираем. А когда фартуки и сумки наполняются, мы высыпаем урожай в большой ящик. День частенько выдавался знойный. Папа надевал шляпу, как раньше это делал дедушка. После еды ложился вздремнуть. А мы болтали о том о сем. С яблоками можно сделать все что угодно. Яблочный сок, например, компот, много разных тортов, штрудель, пирожки. Вот только собирать их долго. Вечером руки ноют от боли. Иногда я испытываю радость, предвкушая новую встречу, которая уже не за горами.

Весна и осень — в эти месяцы я, вообще-то, тоже очень люблю природу. Осень пестрая, а деревья голые. Осенняя листва очень красивая. Мне нравится разгребать ногами кучи листьев. Они так чудесно шуршат. Когда листья под моими подошвами, это значит, что деревья их сбросили.

ЗИМА

Зима — мой любимый месяц. В декабре у меня день рождения, в декабре Рождество и Новый год. Зима — скорее холодный месяц. Особенно ветер. Если действительно морозно, то лучше надеть перчатки. Уши мои почти всегда красные. Временами течет из носа, да и из глаз тоже. Если очень надо, приходится даже шарф надевать. Хоть он и мешается. Шерстяные шапки тоже сильно раздражают.

Что мне очень нравится, так это то, как скрипит под ногами снег во время походов. В ушах такой приятный звук. Но голый лед на улице — это довольно скользко. Тут надо соблюдать осторожность, чтобы не навернуться. А еще ото льда можно окоченеть.

Зимой на горах всегда лежит снег. Лавины я не люблю. Под ними в горах немудрено умереть. Но чаще всего ничего не случается. Со снегом можно придумать много всего интересного: кататься на лыжах, на санках, на коньках, играть в керлинг, лепить снеговиков,

строить иглу и туннели. И про игру в снежки, конечно, тоже нельзя забывать. Молодые ребята бросаются снежками с диким остервенением. Они закидываются снегом и им натирают друг друга.

В юные годы это занятие казалось мне более веселым.

Зимой клуб любителей спорта и добровольная пожарная дружина устраивают гонки на санях. От каждого южнотирольского округа приезжает на автобусе команда. Мы приветствуем друг друга перед гостиницей «Зонне» и получаем стартовые номера. Мой номер два. Каждый выбирает себе в напарники пожарника. Мы летим на санках наперегонки. Это очень весело, и мы визжим от восторга. Зрители подбадривают нас и тоже надрываются. Все это я страшно люблю. После гонок пожарники угощают: подают колбаски, хлеб, горчицу, чай, сок и вино, а вечером, на ужин, в гостинице устраивается большой буфет со всякой всячиной, лазаньей и шоколадным пудингом. В глубине звучит музыка. И некоторые из нас танцуют. Тем временем устанавливают все, что нужно для вручения наград: помост и длинный стол с медалями и кубками. Оркестр тоже здесь, чтобы сыграть несколько песен. Трое из нас дирижируют. Это очень смешно. Потом кто-то произносит речь и благодарит сотрудников, кондукторов, полицейских, работников кресельного подъемника, музыкантов, знаменитостей и певцов. Это всегда так волнующе-интересно, кому какое место досталось. Деятнадцатое место меня ничуть не расстроило. Я очень неспешная саночница.

Один раз я даже участвовала в Специальной Олимпиаде. На открытии нам дали в руки цветные шарик, и мы отпустили их в небо как символ дружбы. Потом обнимались, целовались, во весь голос кричали и танцевали в честь олимпийского огня. Пока кто-то из атлетов не расплакался от радости, и я вместе с ним.

Потом мы отправились с лыжами на склон. Сделали там разминку. Мы стояли за спиной тренера и его симпатичного помощника и кривлялись по полной. Но на старте я разнервничалась. Во время спуска раздавались подбадривающие крики. Я дважды заработала золото и один раз серебро в гигантском слаломе и спуске. На следующий день опять был слалом. Но, к сожалению, я пропустила одни ворота и была дисквалифицирована.

Зимой самое чудесное время — время Адвента. Когда город засыпает белым снегом, это так романтично. Снег сверкает на крышах домов и на земле. И еще этот месяц мне нравится больше всех потому, что на елках и рождественских базарах горит иллюминация. Рождественские истории на кассетах — это мое любимое. Конечно, диски я тоже слушаю, иногда и пластинки. Я люблю рождественский венок, горящие свечи, книги про Рождество и шоколадный календарь. В это время люди все вместе ждут Бога. И я радуюсь в предвкушении рождественских подарков, которые ждут меня дома.

Прошлой зимой на нашей городской площади снимали фильм «Ведьма Лили спасает Рождество». Все превратилось в декорации. Рождественская елка светилась и вправду очень ярко. Да над винным погребком

мерцали желто-синие звездочки. Аптеку, что на площади, и тикающую башню тоже завесили рождественскими огнями. А еще на съемках сделали сцену, искусственный снег, очень красивые, украшенные по-старинному рождественские ларьки, перегородки и деревянные цветные карусели. Только один раз я видела перед винным погребком настоящего актера, но больше ни разу. Там всегда толпилось много зевак. И присмотрщиц тоже. Чтобы мы не попали на съемочную площадку.

Каждый год в Тироле перед праздником Святителя Николая отмечается день черта Крампуса. Это такая традиция, со страшными куклами. Очень много людей собирается. Крампуса сопровождают мавры и ангелы. На них растрепанные черные и седые парики с рогами, черные-пречерные свитера, красные брюки и черные ботинки. В руках у них розги. Только неженатые мужчины и юноши могут участвовать в процессии. На тележке Крампусов стоит наковальня, и они колотят молотом по какой-то железяке.

Процессию сопровождают полицейские, для соблюдения безопасности. Крампусы время от времени вскрикивают и стегают молодых людей розгами. Вроде как салки. Когда юноши злят Крампусов. Потом начинается бег наперегонки. В это время Николай с маврами раздает подарки. На шествие лучше не надевать ничего светлого. Так или иначе измажешься как черт: уши, волосы, брюки, джемпер — все будет черное. А еще может случиться, что вы угодите в тележку Крампусов. Тогда вас переболтает по-настоящему. У Крампусов есть известные правила, и им вменяется эти правила соблюдать.

Им разрешено пачкать только носы зрителей. Если они этого не делают и машут руками как попало, тогда вмешиваются полицейские. В завершение черти Крампусы веселятся дальше на дискотеке, среди своих.

А еще 8 декабря — мой день рождения, и отмечать его всякий раз — это просто потрясающе. Никто не верит, что мне 37 лет. Многие говорят, я выгляжу очень молодо. Рано утром в день рождения я принаряжаюсь. Включаю мобильный телефон. Гостиная залита солнцем, и я смакую диетический хлеб с маслом и пью шоколадное молочко, приправив его медом. А друзья шлют поздравительные эсэмэски. Потом я застилаю постель и провожаю маму до пекарни. Днем приходят родственники. На обед едим лазанью, рулеты в сметанном соусе, печенье и шоколадный мусс. Все гости с нетерпением ждут, и я тоже. Наконец я разворачиваю подарки. Мне достались гимнастический мяч, два фильма, два подарочных сертификата, много конвертов с набором почтовой бумаги, календарь и маленький фонарик. Праздник прошел на славу. Тетя прочитала вслух стихотворение про меня. Это было очень мило. Со всех концов люди слали поздравления на мобильный телефон или звонили на обычный.

В Сочельник тоже всегда уйма дел. Нужно многое приготовить. Мы с мамой, например, отправляемся по магазинам. Позже едем с папой за елкой. Тем временем мама с племянницами устанавливает вертеп. А потом наряжает елку. Я занимаюсь подарками: мастерю, покупаю, заворачиваю. Попутно слушаю кассеты с рождественскими рассказами. После ужина к нам спускаются

родственники с верхнего этажа. И мы дарим друг другу подарки. В этот раз я получила сериал «Сумерки», музыку воды для расслабления, зеленый телефон, стоевровую бумажку с хрустящим йогуртом, новые очки, пятнадцатидневное свидание с другом и зарядку зеленого цвета.

Но время Адвента перед праздником бесшумное. Когда слышишь только снег. Если не играет музыка, то очень тихо. В моей комнате или в доме. Можно говорить друг с другом молча — вот мое мнение. И воздух — это тоже тишина. Его совсем не слышно. Тишина тебя захватывает, и ты не сопротивляешься. Действие тишины благотворно. В очень пустой комнате тоже очень тихо. В тишине можно бесконечно горевать.

Я вот думаю, что для людей, у которых нет семьи, которые живут на улице, Рождество — грустный праздник. Человек без семьи, к сожалению, один-одинешенек и всеми забыт. Жить на улице — очень печальная история. Там не до елки. Можно, наверное, зажечь свечи и поставить их в водосточных канавах. Мне кажется, когда стемнеет, это будет смотреться романтично.

Вряд ли бездомные люди справляют Рождество.

Рождество на улице — очень горько, холодно и жалостливо. Жить на улице или где-то еще, разумеется, неприятно. Некоторые устраиваются под мостами. Еще можно спать на скамейках. Мне было бы слишком морозно, сыро и очень жестко. И для многих других наших ближних, у которых есть дети и которые вынужденно покинули родину, это ужасно. Я думаю, они скучают по дому. Для таких людей мне хотелось бы устроить рождественский праздник у себя в квартире. Они тоже

заслужили подарки и теплую одежду. И игрушки, и мобильники. Они могут спать в большой спальне. И могут помочь мне по хозяйству, если захотят, конечно. Когда они проголодаются, их накормят.

Иногда я размышляю о чудесах и о том, что они означают. Например, о тех чудесах, которые совершал сын Божий. Он помогал бедным людям и исцелял их. Деяния его чудесны. И когда он вознесся на небо — это тоже чудо. Я спрашиваю себя, как можно пребывать среди людей невидимым. И как можно незаметно проходить через двери. Есть много видов чудес. Чудо — это что-то удивительное. Например, луч света, исходящий из рук. Или незримая энергия в природе. То, что умеет наше тело, — это чудо. И весь его четкий механизм. И что оно хочет нам сообщить. Чудо — и то, как гусеница становится бабочкой. И как появляется на свет младенец. Некоторые композиторы считались раньше вундеркиндами, чудо-детьми. К примеру, Франц Лист и Шуберт, Моцарт и Клара Шуман. И когда маленькие композиторы играют на пианино с нераскрытыми глазами, я смотрю на это как на чудо.

На Новый год по телевизору выступает Ангела Меркель. На Новый год у нас хорошо. Бабушка со своей сиделкой приходят на обед. Вечером мы уютно устраиваемся возле печки. Мама идет спать. Мы с папой смотрим до полуночи «Музыкальный городок». Потом поздравляем друг друга. Перед тем как лечь спать, я одна еще немножко пиршествую у себя в комнате.

Я желаю, чтобы люди в новом году крепко сплотились, желаю всем радости, взаимовыручки — на работе

и везде. И наконец-то настоящего мира! Пусть страна наша примет беженцев. И, если люди сделаются друг к другу приветливее, это тоже приятно порадует. И вообще, я желаю, чтобы всякой неладицы у человечества поуменьшилось. А еще для себя — чтобы я и мой партнер очень долго оставались вместе. И чтобы было нам хорошо от общения друг с другом. Я хочу, чтобы в новом году установился мир. Но, к сожалению, иногда это трудно устроить.

БУДУЩЕЕ

Глубоко внутри меня живут желания. Как и у тебя.

Желаний этих очень много. Иногда они исполняются. А иногда нет.

Перед моими глазами проплывает будущее. Оно другое. Может, я поселюсь в квартире, которую будут делить со мной и другие. Хорошо бы иметь по-настоящему приятную сожительницу. А может, я получу льготное жилье, где за мной будет присматривать человек из службы социальной поддержки. И чтобы там тоже жила подружка. Она помогала бы управляться с тем, что мне не под силу. Чудесно, если иногда нас навещал бы попечитель и проверял, все ли в порядке и не нужна ли нам помощь. Я с удовольствием займусь, к примеру, готовкой, стиркой, ведением банковских дел, но только под присмотром помощника. Он оказался бы, наверняка, полезен, возись я со стиральной машиной, с плитой и с денежными операциями. Я научилась бы у него гладить рубашки. Может, даже латать дырки в носках. Это было бы супер.

Будущее иногда сильно горчит. Потому что мне очень не хватает моего партнера. Стоит только представить, что мы больше никогда не увидимся — и я начинаю плакать. Но, если откровенно, об этом я предпочитаю думать с оптимизмом. Лучше смотреть вперед. Иногда будущее рисуется прекрасным. Посмотрим, что оно принесет. Скорее всего, я всегда буду жить в социальном центре. Жить и становиться все более самостоятельной. Может, стану самостоятельной настолько, что получу настоящую квартиру. Жить совсем одна я не смогу, не справлюсь.

Даже при мысли о том, что я когда-то уеду из родительского дома, мне становится ужасно больно. Я точно расплачусь и крепко обниму предков. Сделать такой шаг нелегко. Если этот день настанет, я навряд ли буду в восторге. И родители тоже. Но встречаться с друзьями в социальном центре приятно.

Своего партнера и всю его любовь я в будущем никогда не забуду. В сердце я хочу очень сильно любить его всегда. И тогда, когда придет будущее, заботиться о нем. Если получится, я приглашу его к себе в квартиру. Если подруга (или сожительница) согласится и примет его таким, какой он есть.

Квартира, о которой я мечтаю, очень уютная. Хотелось бы жить с доброй женщиной. Чтобы друг другу помогать. В этой квартире лежат три ковра в каких-нибудь весенних тонах. Пол из дерева светло-коричневый. В гостиной стоит широкий красный диван-раскладушка. За ним, как и у родителей, уютная темно-зеленая печка. У нас тоже будет белый кареглазый котенок. Он может спать на печке. На подушечке.

Хорошо бы иметь зимний сад. И много пестрых цветов. В гостиной мы поставим телевизор и книжные полки с разноцветными книжками. А рядом с телевизором DVD-плеер. И еще много цветастых дисков.

В ванной серебряный душ. Вокруг душа широкая белая занавеска. Еще два белых умывальника и туалеты. Возле умывальника на стене мы повесим мыльницу. Пол в ванной голубой, это действительно прелестно. И три оранжево-красных коврика. В ванной, конечно, не обойтись без цветных полотенец. Например, фиолетовое, розовое, светло-зеленое, оранжевое. Мочалки тоже нужны: красная, желтая, бирюзовая, ярко-розовая.

Спальня: я всегда мечтала иметь водяную кровать с балдахином и с остроконечными занавесками. Постельное белье обязательно голубое и розовое.

В шкафу, куда мы с подружкой будем складывать вещи, много ящичков. Мои ящики находятся слева. А другая половина — подружкина. Там, где дверцы, висят два вертикальных прозрачных зеркала. В спальне тоже непременно есть ванная комната. С зеркалами. Чтобы мы могли себя видеть. Определенно там нужно поставить джакузи. А рядом лягут ворсистые темно-синие коврики. Коврики возле кровати с балдахином будут светло-голубые. И мне бы хотелось иметь радостные занавески.

Я мечтаю о квартире, в которой обязательно есть сад. Там очень много разноцветных цветов и кустарников. Подсолнухи, незабудки, дикий виноград, розы, фиалки, айва, стул и четыре кресла, белых со светло-зеленым. В саду на лужайке можно устраивать пикники. Возле цветущих кустарников. А еще в саду живет целая ватага

котят. И щенков. Три девочки и три мальчика. Они играют друг с другом в прятки и салки или гоняются за разноцветными мячиками.

На белом садовом столике лежат краски для дерева, самых разных цветов. И там же стоит стеклянная ваза с пестрым букетом.

Разноцветные шарiki поднимаются в небо, а еще включаются и выключаются цветные прожекторы и лампы с дискотеки. И радуга всех цветов. Мы, люди, носим много разной одежды и обуви всевозможных цветов. Можем даже покрасить волосы в парикмахерской. Все существует только в цвете.

Я то и дело думаю о подводных камнях, что устилают мой путь. И под этими камнями подразумеваю вообще всякие ситуации, положения, осложнения, неполадки. Я сталкиваюсь с ними сплошь и рядом. И главное тут — не терять бдительности. Иначе можно попасть совсем в другие места и состояния. Путь этот усеян подсолнухами, незабудками, тюльпанами и розами. Я еще не знаю, какое направление примет будущее. И каких людей я там повстречаю. Думаю, что путь сам меня поведет. И где-то совсем далеко или близко на этом цветистом пути есть очаровательная деревушка. Очень симпатичная, не большая и не маленькая. Там живут только люди с самыми разными трудностями. Которые помогают друг другу. Живут совсем одни, с друзьями. Все разного роста. В этой деревне есть продуктовые магазины, садовое хозяйство, аптека, столярная мастерская, игрушки, музыкальные магазины и бары.

Люди с пониженной обучаемостью имеют постоянную работу. А еще зарплату по справедливости. Путь мой ведет туда и следует дальше. К закату. И препятствий на этом пути не так много.

Время от времени мне встречаются люди.

Очень хотелось бы, например, увидеть Карлхайнца Бёма. И сходить с ним в пиццерию. На мой взгляд, он просто высший класс, потому что работает с иностранцами. Он основал организацию «Люди для людей». И я считаю, это действительно здорово. Здорово и то, что жена его иностранка. Люди с темной кожей всегда меня восхищали. Каждый год перед Рождеством я смотрю мелодрамы о Сисси и императоре Карлхайнце Бёме.

Когда мы пойдем есть пиццу, я ему представлюсь. Это делается так:

— Здравствуйте, меня зовут Верена Турин.

— Здравствуйте, госпожа Турин. Меня зовут Карлхайнц Бём.

— Есть у Вас хобби?

— Да, много. А у Вас?

— Да. Какую музыку и книги Вы предпочитаете?

— Надо подумать. Госпожа Турин, Вы любите музыку?

— Да, очень.

Потом мы пожмем друг другу руки. Он просто супер.

Глава 11

МИР

Прежде мы жили лесными обезьянами, так уж мир творился. Потом сделались первобытными людьми. А еще Бог создал мир и всех живых существ в райском саду Эдеме. И в предпоследний день — Адама и Еву. У Евы во чреве уже теплилась жизнь двух сыновей. По-моему, это грандиозно. Людей постепенно становилось все больше и больше. У Вавилонской башни Бог раздал рабочим разные языки. Так образовались из людей разные страны и континенты. Разделяло их море. С самого первого дня по небу были рассыпаны звезды, солнце, месяц, ночь, день, планеты. Этот мир, по-моему, просто-напросто прекрасен. Особенно восходы и закаты за морем. Я буквально с ума схожу, когда вижу на море красное солнце. Все время хочется щелкать фотографии.

Маленькие, новые младенцы тоже удивительно умиляют. Особенно когда лежат в колясках. Больше всего мне нравятся темнокожие малыши. Но и другие тоже. Однажды я заговорила о том, что тоже хочу ребеночка.

К сожалению, я останусь бездетной. Мы с другом очень разные. Понимать людей вообще затруднительно. Потому что у каждого свой язык. Как научиться понимать? И где? Где есть такое место, чтобы сблизиться и найти общий язык? В школе, в баре или, быть может, в дороге?

Существует очень, очень-преочень много разных людей. У каждого есть чувства, любовь, уважение. У людей, зверей и в музыке это особенно наглядно. Чувства живут глубоко внутри нас. Как любовь. Нам дано сочувствовать сердцем и уважать других.

Если хорошо ладишь с человеком, если смеешься с ним и предпринимаешь всякие штуки, то все хорошо кончается. Хотя, честно сказать, дело это довольно трудное. Я всех люблю. И буду стоять за всех.

Земной шар круглый и полон обитателей и людей. Они хотят жить и трудиться, а еще рожать детей. Вместе с нами обретаются и все остальные существа. Я рада новым людям. И еще думаю выучить разные языки. Итальянский, например, латинский, французский, английский, иврит.

Жизнь вообще волнующая штука, полная приключений, перемен, жизнь интересна, весела, иногда утомительна, досадна, неприятна, несправедлива. Несправедлива к людям и к их взаимоотношениям. Жизнь несовершенна. Если бы прекратились все войны, было бы здорово. И заодно пришел бы конец массовым кровавым побоищам. Больше всего мне хочется закричать: «Стоп!» Какое тут совершенство?!

В мире много больших и малых несправедливостей. Допустим, двое против одного. Или когда отрезают от

пирога два крохотных кусочка, а громадный кусок оставляют себе. Несправедливо также, что я положила к себе на хлеб слишком много салями. И не поделилась. Мне очень жаль.

Несправедливо, когда нечестно нарезают фрукты, а потом раздают. Делят по количеству и размеру. Это касается и другой еды. А еще нельзя брать слишком много мороженого, ведь другим ничего не достанется. Это тоже нечестно.

Вот что еще нечестно: уплетать слишком много сыра и не делиться. И, когда кто-то вклинивается в отношения влюбленных и им приходится расставаться, вот это, на мой взгляд, совсем бессовестно. И, если человек толстый, над ним или над ней нельзя смеяться. Ничего хорошего я в этом не вижу, это просто несправедливо.

В мире и впрямь иногда хорошего мало. И слышишь о нем только плохие новости. Очень прискорбно, когда люди вынуждены пускаться в бега и покидать родину. Потому что там все время происходят смертные казни, задержания, уличные бои, насилие, разногласия, войны, непрерывные дразги, голод и мертвые. Такие новости от мира получать неприятно. А смотреть их вообще невозможно. Больше всего хочется плакать вместе со всеми или помогать. Лучше бы везде заключили мир, так гораздо лучше. Тогда мир сделался бы прекрасным и удивительным. Но я, конечно, знаю: у политиков тоже не все так просто.

Разобраться в политике невероятно трудно. К примеру, понять, что наши политики задумали и как собираются действовать. Каждый политик несет слишком

большую ответственность, и этих ответственностей у него непомерно много. Честно говоря, политику я вообще-то совсем не жалею. Размышлять и все это переваривать мне иногда очень грустно, даже слишком. Стоит только вслушаться.

Почему нам хорошо живется? Почему у нас есть дом и крыша над головой? Почему у многих людей нет хлеба? Откуда берется ненависть в сердцах? Почему так много жутких сцен и разногласий? Будем надеяться, шеф скоро заберет назад своих солдат. Я все пытаюсь понять, что же приводит к миру.

Но и в новостях по телевизору тоже, как правило, слишком много печального. Там показывают беспрерывные споры, бомбежки и теракты, раненых и мертвых. И беженцев, которых вынудили покинуть родные края. Когда зловещие мужчины похищают людей, в этом нет ничего хорошего. И когда они зверски их калечат. И учиняют террор и беспорядок. В новостях и в Сирии всегда творятся то одни, то другие побоища и землетрясения. И очень многие умирают. Иных удастся спасти. И есть еще люди, которые пропадают без вести, и их нужно отыскать среди развалин. Война в тех краях не заканчивается. Люди очень печалются, когда умирают семьи. Многие, если они выжили, испытывают шок и боль. К счастью, есть собаки-ищейки, которые носом чуют людей. И тогда приходят помощники и подключаются. Но часто находят уже трупы. Это ужасно. Куда приятнее видеть в новостях торжественные открытия, свадьбы и аудиенции папы. И симпатичную команду ведущих.

Иногда я представляю себе совершенный мир. Это не просто. Если все люди на земле помирятся, это будет прекрасно. Тогда жить в мире станет возможно. Тогда ничто не будет гнать людей с их родины. И больше не придется плакать и просить милостыню.

Нужно немало сделать, чтобы мир стал совершенным. Для людей, животных, детей, для гор и природы. Можно жертвовать деньги, дарить одежду, еду, питье, одеяла и игрушки. Совершенный мир должен быть чутким, готовым к любой помощи, самым понимающим, самым почтительным. И еще нужно отменить все границы для беженцев, которые хотят к нам.

Жизнь без войн была бы прекрасна. В совершенном мире нет места тревогам.

ПОНИМАТЬ

Как, наверное, интересно побыть другим человеком. Поменяться с кем-то жизнями. Почувствовать, каково это — чувствовать как другой человек. Будь моя воля, я поменялась бы жизнями со многими и заняла бы их место. Пожила бы бабушкой, профессиональным пловцом, музыкантом, родителем, сестрой, человеком в инвалидной коляске или работником. Чтобы лучше их понимать. Очень любопытно, что на самом деле они чувствуют. Способны ли они показывать свои чувства. От них я могла бы научиться чему-то новому. Они знают больше, чем я. А еще у меня появился бы шанс видеть другими глазами. И лучше уяснить, что все окружающие меня люди тоже не лишены чувств.

Такое вживание есть действительно особый дар. Вчувствоваться в другого человека потруднее любого дела. Но мне хотелось бы разок ощутить, каково это. Или хотя бы попытаться. Тогда я тоже найду в себе силы говорить о сострадании. Можно проникнуться

состраданием к беженцам, к нищим и другим людям, у которых нет дома. Если посмотреть на слово «сострадание» повнимательнее, то станет ясно — это значит страдать вместе с кем-то.

Но может, другие люди понимают человеческие души лучше?

Сопереживание видится мне как нечто безгранично сильное и очень важное. Сопереживание и внутренние ценности исходят из нашего сердца. Мне хочется докопаться и почувствовать, что же действительно кроется глубоко внутри нас. Для этого надо представить себя на месте другого человека. И перенять его мысли, суждения, взгляды, желания. Обладать таким даром дивно. Но это, стопроцентно, непросто. Особенно когда так много разных людей.

Я бы поменялась жизнью с родителями моего друга. Иначе как их понять? Со всеми их условиями, рамками, опекой, заботами и мыслями о сыне. Как объяснить их реакцию и почему она именно такая? Нужно столько всего о них передумать. С какой стати нас держат на расстоянии и позволяют встречаться только раз в два месяца? Чтобы не нарушать регулярности, здоровья моего друга и обстановку. Окажись я на их месте, я смогла бы хорошо это понять. И видеть все другими глазами.

С великим удовольствием поменялась бы я жизнью с другом. Тогда я узнаю, что действительно испытываешь, когда ты такой, как он. Хорошо бы иметь его внутренние способности, его плюсы, силу воли и выдержку. Для меня он совсем особенный человек. И сердце у него

удивительное. Ко всему прочему, поспать долго-долго я тоже не прочь.

Будь я мужчиной, я бы точно показывала женщине свои чувства и слезы. Как мужчина я нежно заботилась бы о своей подружке. Мы болтались бы по городу, ели пиццу и мороженое, прогуливались в парке, мы бы обнимались, плавали, ходили бы в кино и на концерты.

Поменяться местами с актером — вот что, наверное, страшно увлекательно. Тогда придется постоянно репетировать, переигрывать каждую сцену по многу раз, правильно двигаться. За кулисами, в гримерной, на меня всякий раз будут накладывать новый грим. Для каждой сцены я буду менять платье и внешность. А потом ждать своего выхода.

Примерить жизнь любимого певца я бы тоже не отказалась. Хотелось бы поиграть с ним музыку и постоять на сцене. А еще подпевать в его песнях. Разноцветный свет от прожекторов и дым на сцене — это я люблю больше всего. Это должно быть непременно. В жизни любимого певца для меня наверняка найдется много всего интересного. Я хочу, как он, играть на сцене, петь и работать. И еще говорить с людьми, с очень многими. Тогда я, кажется, лучше смогу его понять. И почувствовать, каково ему на самом деле. Вот бы с ним махнуться!

Честное слово, я мечтаю стать знаменитой певицей, настоящей звездой. Мне очень интересно все, что совершается на сцене. А еще хочу танцевать. Но в актеры, наверное, все-таки не пойду.

Было бы здорово лично познакомиться с профессиональным пловцом или музыкантом. Пожить их жизнью, должно быть, замечательно.

А если тебе уготовано сидеть в инвалидном кресле, каково это? Тогда жить тебе поживать в доме инвалидов. Там за человеком все время ухаживают. Не знаю, понравится ли мне такое. Вероятно, покажется немного обременительным. Ты не можешь делать то, что тебе хочется. С тебя не спускают глаз. Куда бы ты ни пошел. Я бы попробовала передвигаться на коляске самостоятельно. Но было бы очень мило, если бы санитары или кто-то из обслуживающего персонала стригли мне ногти и одевали меня, причесывали, носили в кровать и из кровати. Они должны подбирать для меня подходящую одежду и усаживать в кресло. Наверняка, мне захочется в комнаты досуга. Тогда санитары меня отвезут. Я бы там осталась и рукодельничала вместе с остальными, пела, занималась бы гимнастикой, развлекалась бы в кегли, готовила, играла с другими, слушала. И много бы пила.

Я буду очень рада, если мы покатаемся погулять и в капеллу, а потом в столовую, в ванную, ко мне в комнату, в прачечную. И хочется, чтобы чай, когда его подадут, непременно был с сахаром. Я действительно искренне рада, когда приезжают в гости родственники и мы отправляемся в город, едим мороженое или пиццу. Моя трудность или неполноценность, кажется, называется детским параличом, забывчивостью или слабоумием. Но я от таких словечек не в восторге. Конечно, я тоже могу принять что-то близко к сердцу и потерять терпение. Но гневаться на других себе подобных мне бы не хотелось.

Когда я воображаю себя канцлершей, я прямо чувствую, какая это ответственность — слишком большая. Я думаю, мне все придется обсуждать с другими и вовлекать их в дело. Неплохо иметь телохранителей, которые бы меня охраняли. Как канцлерша я распределю свою работу немного и среди коллег. Одной со всем не управиться. Это было бы чересчур.

Я поставлю своей целью куда-нибудь отправиться и полечу с телохранителями в бедные страны. Там буду говорить с людьми и думать, чем можно помочь. Потом раздам одеяла, одежду, ботинки, игрушки, напитки, еду, лекарства. Если все пойдет хорошо, люди еще получат квартиры в большом доме с крышей. И несколько запасных кроватей. Их я отправлю автобусом вместе с добровольными помощниками. С домом еще потребуется все организовать. На должности канцлера я буду делать еще больше для людей, которые испытывают трудности в обучении или вообще какие-нибудь трудности.

Я, например, постараюсь предоставить им подходящую работу под присмотром ассистента или в хороших ремесленных мастерских. Построю больше квартир для проживания вместе с другими и муниципального жилья под социальной опекой. Но для начала придется подумать, как это все организовать. Как можно возвести такое здание. И простые детские сады и школы. Двери их будут открыты для людей с самыми разными проблемами. И университеты, если они захотят туда пойти. У меня все люди смогут посещать школу и университет. И все осваивают такие профессии, о которых мечтают. Которые выберут сами.

Будь я канцлером в Германии, я бы уж точно воро-чала делами день и ночь. Создавала бы другие законы. И много думала о том, как угодить всем гражданам. Я прислушивалась бы к ним и спрашивала, в чем они действительно нуждаются. Как канцлер я обязательно проведу много бесед и встреч и приглашу на праздник многих политиков. Или созову конференцию. Чтобы учиться у других политиков.

А что если заделаться папой римским? Роль папы тоже совсем непростая. Быть очень хорошим папой — вот чего мне, по возможности, хотелось бы. Чем придется заниматься? У папы, а значит, и у меня целая уйма ответственных обязанностей, решений и задач. Дел у папы невпроворот. Надеюсь, папа распределяет их между другими. Я бы именно так поступила. Дела у папы римского все очень серьезные. Окажись я на его месте, я бы полетела в бедные страны. Чтобы помогать. Наверняка, мне придется целить людей. Словами и руками. Я протяну руки самым бедным. Чтобы со всеми поздороваться и поприветствовать. Я разделю с ними еду, питье и поговорю.

Сделайся я беженцем, я ощутила бы это на собственной шкуре. Скорее всего, на темной красивой коже, что отливает блеском. Тогда бы я узнала, как на самом деле чувствуешь себя в ней. А также то, каково это — бежать из родных краев против собственной воли.

Что взять с собой? Мобильный телефон, деньги, зарядку, друга, одеяло, теплую одежду, прокладки, всякую еду, плеер с батарейками, диски, фотографию друга и родителей, всех друзей. А еще купальник, ботинки,

носки, питье. Можно ли все это так быстро собрать, не знаю. Еще важно не забыть паспорт, письменные принадлежности и документы для получения убежища. Навсегда покинуть родину — это очень ужасно. И очень больно. Знать, что больше никогда туда не вернешься.

Стань я таким беженцем, меня не ожидало бы ничего хорошего. Если я знаю, что кто-то может меня убить, конечно, я тогда тоже сяду в лодку. Чтобы податься в другую страну. Вот только упасть в воду и утонуть не хочется.

Будь я беженцем, я бы так же находилась в бегах, охваченная страхом и гневом, сомнениями, грустью, болью. Это надо прочувствовать и пережить. Оказаться без крова и без крыши над головой, беспомощной, как они. Я не знала бы, что мне делать: идти и просить милостыню или нет. С куда большим удовольствием я пошла бы работать.

В стране, где я окажусь, мне хочется иметь дом и крышу над головой, а под крышей — кухню, спальню и гостиную. И продуктовый магазин. Потом я выучила бы немецкий, итальянский и английский. Чтобы получить неплохую работу.

Хорошо бы иметь темную шелковистую кожу, раз уж я беженец. Она так завораживает. И люди с такой кожей тоже меня завораживают.

СУПЕРГЕРОИНЯ

Очень сильной женщине нужны не мускулы. Но сильное сердце. Ведь надо вынести все, что причиняет боль. Даже если ранили душу. Сильные женщины, несмотря ни на что, продолжают делать свое дело. Для меня сильные женщины со смешанными тонкими чувствами — как твердыни. Когда женщина способна сказать «нет», только тогда она сильная. И естественно, она сильная, если умеет себя защитить.

В моем представлении сильная женщина выглядит примерно так: среднего роста, волосы шелковистые, светло-русые, с блеском. А зовут ее Габи. Она любит ходить в гости, любит дискотеку, встречаться с друзьями, петь, плавать, танцевать, играть в футбол, рисовать, болтать по телефону, читать книги и играть в карты. И она становится воительницей, чтобы спасти людей. Есть у нее и другие хобби — украшения, обувь и кассеты с музыкой. В музыке она очень сильна. И сердцем своим умеет улавливать мысли и чувства, слышать и видеть.

У моей супергероини черные, очень длинные завитые волосы и в теле золотое сердце. Супергероиня носит шелковое платье бирюзового цвета и туфли на шпильках. У нее есть щенок далматинца, она купила его в зоомагазине, так как очень богата. Вдобавок собачий жетон, поводок и подстилку. И еще — пока не забыла — миску, корм и щетку. Маленький далматинец лижет ее в щеку. Супергероиня живет в уютном доме с садом. В саду пе- стрят цветы и растут фруктовые деревья. И героиня питается только фруктами.

Другая супергероиня среднего роста и носит голубое шелковое платье. Ее зовут Мирелла. У нее черные глаза. И сумка из далматинца. Но мех ненастоящий. Ее хобби — навещать друзей, плавать, ходить в походы. Она носит красные сережки и светло-зеленую цепочку. Глаза у Миреллы порой вспыхивают огненно-красным огоньком. Когда она злится и в то же время влюблена. Порой, когда флиртует и привлекает новых друзей, они светятся рубиново-красным. Сверхсила Мирелловых глаз и вправду невероятная. А еще: один глаз она положила на всем известного певца, которого любит. И любит, между прочим, очень сильно. Иногда она коварна. И любит она тоже, бывает, коварно. Мирелла вообще увлечена многими мужчинами. И друзей вокруг нее тоже много. Она очень довольна жизнью. Ее героическая сила — в пламенной любви. И она знает, как наладить мир между людьми, если они поссорятся.

Будь я супергероиней, меня бы потянуло на подвиги, но какие? И с чего вообще начать? Раз уж ты супергеро-

иня, неплохо бы тогда уметь летать. Как супергероине мне нужна очень темная кожа. Я наряжусь в белое узорчатое платье в дырочку. Волосы — черные, лоснящиеся, средней длины.

Вообще-то есть много разных видов красоты. Можно очень красиво одеваться, делать красивый макияж, красить ногти, красиво мыть волосы и красиво их красить. Мне нравится красиво наряжаться, если меня куда-нибудь приглашают. И цепочку повесить не забываю. Сережки и кольца я просто обожаю. Люблю, когда сверкают разноцветные украшения, свет этот такой романтический. Мне все равно, какие люди. Самое важное для меня — красота глубоко в душевном нутре. Эта красота настоящая. Наше сердце и наша душа говорят и показывают нам правильное.

Внутреннюю красоту можно тоже описать разными способами. Можно представить ее как свет во тьме. А можно сказать, что внутренняя красота исходит от настоящей любви. Которая очень ярко светит в районе нашего сердца. И от этого становится тепло.

Для меня человек красив, если он добр душой и готов откликнуться и помочь. Люди должны слышать свои сердца, которые подсказывают, чего им хочется. Румяна для меня не так важны, как то, что у человека глубоко внутри. Главное зерно — в сердце. Мне нравятся человеческие глаза. Через них лежит путь к сердцу. Внутренняя красота гораздо, гораздо, гораздо важнее и значительнее, чем красота внешняя. Людям следовало бы о себе задуматься, но только по-настоящему. Задуматься о том, что происходит у них внутри, под кожей.

Хоть у меня и синдром Дауна, живется мне с ним совершенно нормально. С другими людьми я чувствую себя на равных. Только чуть-чуть по-другому. Я живу очень хорошо, и у меня с этим никаких проблем. Я и вправду чувствую себя совершенно нормально. Глядясь в зеркало, я улыбаюсь. И тогда снова себя узнаю. Особенно пристально я изучаю свои глаза. Как моргают они зелено-коричневым цветом.

Я люблю смотреть детские сериалы и мультики, и, наверное, кому-то это покажется странным. В моем возрасте. Больше всего мне нравятся «Пеппи Длинный Чулок» и «Моряк Мун». «Моряк Мун» — про японскую девочку, которая умеет колдовать. Хотелось бы тоже оказаться там и попробовать. Я бы пошла в воины. И запустила сквозь воздух градины к злым силам. Волосы мои синезеленые, а волшебный порошок для превращений — серебряно-золотой. У меня юбка в звездочку и трикотажная кофточка желтоватого цвета, как молния.

Хорошо бы стать Пеппи Длинный Чулок. Только если одеться немного по-другому. Тогда я раскрашу свой дом в цветочек: белый, красный, светло-зеленый и голубой. А крышу — каштановым цветом. Конечно, я тоже мечтаю иметь целый чемодан монет и лошадь. Лошадь средних размеров. Мне бы тоже хотелось жить одной и быть сильной, как Пеппи. Только дерзкой я быть не хочу.

Может, меня возьмут на телевидение в качестве Пеппиной подружки. Тогда удастся побывать на съемочной площадке в самых разных местах. А что надеть? Пожалуй, светло-сиреневый лифчик и зеленые цветастые брюки. Лошадь моя будет маслянисто-черной. Волосы

голубые, средней длины. И прическа: маленький конский хвост. Да, сняться с Пеппи Длинный Чулок я не прочь. Мы бы сыграли вместе классные сцены: очень смешные, симпатичные, захватывающие, милые и красочные. Фильмы про Пеппи я смотрю и в свои 37, причем с большим удовольствием.

Как, наверное, замечательно встретить Пеппи Длинный Чулок и ее настоящую актрису в жизни. Я, по счастью, знаю, как она выглядит. Ее зовут Ингер Нильсон. Жаль, я не говорю по-шведски. Мне потребуется переводчик или переводчица. Мы зашли бы куда-нибудь немного выпить или в пиццерию. И с актерами Анникой и Томми. Все трое, по-моему, просто великолепны.

Пеппи Длинный Чулок: «К сожалению, я говорю только по-шведски».

Супергероиня: «О, как жаль».

Пеппи Длинный Чулок: «Что я могу для тебя сделать?»

Супергероиня: «Можешь подарить мне футболку с твоим изображением?»

Пеппи Длинный Чулок: «Да, я сделаю это для тебя».

Супергероиня: «Спасибо».

Я написала список всех дел, которые бы переделала, став супергероиней:

Мне хотелось бы помогать людям и животным тоже.

Вытаскивать из воды молодых людей и беженцев.

Хотелось бы, как врач, лечить людей, страдающих эпилепсией.

Сделать так, чтобы все ходили в детский сад, в школу, в университет и на работу.

Не загрязнять природу. И, если бы появилась такая возможность, отштукатурить церкви.

Я пролечу птицей над водопадом.

А с помощью волшебного заклинания устрою, чтобы моя комната самоубиралась, как у Мэри Поппинс.

В заключение я пожелаю всем людям справедливости.

И еще: я буду защищать друзей, готовая биться не на жизнь, а на смерть. И я никогда не предам своего любимого. Мы должны держаться вместе. Чтобы ни произошло. Я всегда приду на помощь.

А еще хочу сказать: «Дорогие водители. Пожалуйста, запомните, что на перекрестке и на пешеходном переходе надо почаще и подольше останавливаться. Предупредительное отношение к школьникам, инвалидам, иностранцам с маленькими детьми, пожилым людям и всем тем, кто не так скор, как вы, очень даже может потребоваться. Если не будете соблюдать дистанцию, вам придется иметь дело со мной. Как остановлю свой велосипед прямо посреди улицы, и тогда посмотрим, кто кого. У меня большое сердце, и его хватит на всех, а вас я не боюсь».

Супергероиня из меня вышла бы просто супер.

УЧИТЬСЯ

Когда я хочу навестить друга, мне помогает папа. Он находит в интернете все сообщения о поезде и автобусе. Потом выписывает время отправления. Я очень внимательно слежу за цифрами. Подсчеты и вычисления даются мне не так легко, как папе, поэтому он помогает мне с банковскими делами. Когда проходит неделя, мне полагаются карманные деньги. В середине месяца папа переводит на мамин счет некоторую сумму, это от меня, на хозяйственные расходы. Для этого дела я написала папе доверенность. На время, когда родители больше не будут жить со мной, у меня есть сберкнижка, на которой отложено немного денег на будущее. Так мы договорились. На эти деньги я еще могу поехать летом в отпуск или посетить курсы. Рисования, к примеру. Курсы математики меня не очень-то привлекают.

Я училась в школе счету, письму и правописанию. Но считаю я не ахти как. Особенно в уме. В этом я не сильна. Не сильна и с партнером.

Другая слабость в том, что я слишком быстро влюбляюсь в мужчин-музыкантов, причем все они уже заняты. Сама не знаю, как это происходит. Я восхищаюсь ими и очень интересуюсь. На вид они красавцы, музыкальные, очаровательные — короче, симпатичные парни, сметливые умом и богатые опытом. И у них есть талант видеть и думать далеко вперед.

Слабостей у меня не перечесать: чипсы, «Нутелла», шоколад. Кола, фанта. Но самая большая слабость — это, вне всяких сомнений, мой партнер. И люблю я его больше всего на свете. Фруктовые соки — тоже мое уязвимое место, а еще «Твикс», «Марс», «Эмендемс», молочный шоколад и много других сладостей. Увы, мне очень хорошо известно, что от сладкого толстеют. Глазурь из медового крема или шоколада или маленькие разноцветные шоколадные шарики очень здорово хрустят, когда их ешь. Жаль, конечно, но от всех этих слабостей я не в силах отказаться. Швы на моих брюках то и дело расходятся. Это очень неприятно, честное слово.

Раньше на Пасху мы искали в саду пасхальные лукошки с шоколадом. Увы, искать — тоже не мой конек. То есть я хочу сказать, что не очень люблю это дело. Потому что с большим трудом нахожу вещи.

А вот что по-настоящему не просто, так это общаться с людьми. Самое сложное для меня — это слушать. Я быстро теряю терпение и, сама того не осознавая, начинаю перебивать. Хотя совсем этого не хочу. Я хочу слушать друзей и дать высказаться всем остальным. И я задалась этой целью. Мое желание — научиться слушать. Где это можно сделать? И как это делается? Я знаю, что начинаю

дергаться, когда другой человек говорит очень долго и без остановки. И не дает мне слова. Но ведь ты почти все время кого-то слушаешь. Мне это совершенно не нравится. Я думаю, умение слушать — особый дар. И он может понадобиться на различных мероприятиях, где много людей.

Дружба и близкие отношения — это очень, очень важная вещь для каждого человека. В дружбе многому обучаешься. Без людей мы были бы почти одни. И одиноки. Дружба необходима. С друзьями можно поговорить на разные темы, поведать о своих тревогах, проблемах. А еще просто развлечься и придумать всякие штуки. Чтобы стало еще лучше. Ведь найти общий язык с другими людьми мы тоже хотим.

Иногда я спрашиваю себя: понимает ли кто-нибудь мое сердце. Мой друг, наверняка, понимает. Я убеждена: любимый всегда поможет. Он умеет услышать. И на него можно рассчитывать.

В доме престарелых, где я работаю, постоянно думаешь о том, как же обращаться с пожилыми людьми. Надо следить за тем, что ты говоришь. А еще за тем, чтобы тон твой тоже был правильным. Иногда непременно хочется узнать, какие прикосновения старикам приятны. И как дать им понять, что они могут тебе довериться? Им очень трудно объяснить, что я уже больше не ребенок, а взрослая женщина. В их глазах я еще маленькая. Наверное, потому, что очень молодо выгляжу. Сдерживать свои эмоции иногда не так-то просто. Я изо всех сил стараюсь и хочу всегда быть очень любезной со своими подопечными.

Иногда я действительно с большим увлечением слушаю разговоры взрослых и стариков. Из них я много

узнаю о том, что было раньше. Мне нравятся эти рассказы. Взрослые говорят о том, что им пришлось пережить, и это иногда страшно интересно.

В жизни мне хотелось бы многому научиться. Говорить на разных языках, например, а еще слушать. И еще просто находить время для людей. А вот чему следует научиться непременно — так это стоять в очереди перед кассой. Или когда закрывают дорогу, чтобы прошагала толпа туристов, и пройти невозможно. Я просто не выношу этого. Что еще хотелось бы узнать? Новые страны и новых людей. Есть целое море разных вещей. Хочется так много всего усвоить в жизни. Кроме того, мне обязательно нужно научиться говорить — четко и ясно. Когда я у бабушки. У бабушки нельзя мямлить. И хорошо бы еще в качестве тренировки болтать по-итальянски со своей опекуной. Ко всему прочему, мне надо научиться готовить, гладить, стирать, штопать носки. И правильно обращаться с деньгами.

Теперь расскажу о том, в чем я сильна. Мой конек — это сообщения, письма, эсэмэски, разговоры по телефону, плавание. Я мастер делать бутерброды с колбасой, танцевать, говорить, кататься на велосипеде, пить, есть, плавать и в других вещах.

Каждый год из народной школы мне присылают солидную программу с описанием курсов. По телефону ты можешь записаться на те или другие. Я, например, уже ходила на рукоделие, гимнастику, итальянский и на курсы приготовления пищи.

На уроках итальянского приходилось тяжело, я хочу сказать, говорить по-итальянски трудно. Там нам еще давали разноцветные бумажки, чтобы составлять предложения и записывать. А еще мы решали ребусы, в которых соединяли нужные слова. И совсем вначале учили итальянский алфавит. Со словами и глаголами я намучилась. Мы писали и рассказывали на итальянском о семье, о том, где работаем, и о наших хобби. Это, признаться, было действительно сложно. Я делала много ошибок. Но иногда наступало настоящее веселье. Учительница была очень добрая. И все пятеро моих сотоварищей тоже. В конце мы представлялись по-итальянски:

- Ciao, io sono Verena.
- Buon Giorno, chi sei tu? Tu sei Renata.
- Scusi io sono Laura.
- Ti voglio bene Sara.
- Dove abita Lei?
- Io abito a Vipiteno.
- Io ho trentasette anni. E voi?
- Loro sono trenta o cinquanta anni.
- Cosa parliamo insieme?
- Noi parliamo della famiglia.¹

Мне очень нравился итальянский. Еще в школе. С жильцами дома престарелых тоже ведь приходится говорить по-итальянски. Иногда я покупала итальянские

1 Привет, я Верена. Здравствуйте, кто ты? Ты Рената. Простите, я Лаура. Ты мне нравишься, Сара. Где вы живете? Я живу в Випитено. Мне тридцать семь. А вам? Им тридцать или пятьдесят. О чем поговорим? Поговорим о семье.

фильмы. Когда фильм хорошо тебе знаком, понимать итальянский язык намного проще.

Как-то даже я посещала курс любительской поделки. Туда ходило еще несколько человек с нарушенной обучаемостью. Мы сами изготавливали цепочки и браслеты из маленьких блестящих камешков. Мне нравятся разноцветные камешки, ведь они так красиво сверкают и блестят и такие разные. Но продевать невидимые нити в маленькие дырочки очень мучительно.

Уже несколько раз я кулинаричала. Сначала мы все сидим за столом и хотим есть. Потом занимаемся рецептами. Например, тыквенный суп или клецки. Лепить клецки я не мастак. Но на курсе очень мило. И еще надо очень внимательно следить, чтобы блюда не подгорели. Поэтому обязательно нужно мешать. Кто-то накрывает на стол, а в конце концов мы все съедаем и снова убираемся.

Я уже многому научилась в жизни и видела волнующие вещи. Я сама себе нравлюсь. Пусть даже и совершаю ошибки. Но иногда я, совсем того не желая, обижаю других и разочаровываю друзей. А иногда я ненавижу себя и не могу понять, почему.

Время от времени я думаю: а принимают ли меня вообще всерьез? Кто сбросил меня со счетов? И кто понимает? Много ли я совершаю ошибок, после которых раскаиваюсь? Как самой установить границы? Кто прав, а кто нет? Определенные вещи мне хочется определять самой. Меняюсь ли я? Что нужно уметь и чему научиться, чтобы стать певицей, пианисткой, писательницей, врачом, натуралистом? Иногда меня даже опять тянет в школу.

МЕЧТЫ

Я люблю мечтать. Я воображаю себя облаком. Вот какова, наверное, свобода, полная воздуха и света. Я плыву по миру. Облако мое цвета бирюзы или розовато-синее. Иногда черное и гневное, налитое дождем и грозой. Тогда я метаю на землю гром и молнии. Облако парит над Инсбруком, Лондоном, Парижем, над Сицилией, Мальоркой и Родосом. Я — облако, которое назначило встречу рубиново-красному солнцу. За морем. На волнах качается парусник, а на нем — влюбленная пара. Когда солнце восходит или садится в воду — это особенно прекрасно. Прекрасны сверкающие бело-желтые жемчужины, что собираются на волнах.

Я — облако, которое умеет превращаться в разных животных. Например, в зайца, кошку, свинью и собаку. А еще возводит дома, фигуры и лепит лица. Есть очень много облаков. Мое парит иногда над горами, ландшафтами, озерами, пешими тропами, над городами и странами, которые хочется посмотреть. Самолеты

и птицы — мои попутчики. Я неспешно проплываю мимо месяца или солнца. Я люблю замереть рядом с солнцем, когда оно опускается в море. И распить в его компании сок Capri-Sonne.

Стать ветром я тоже не откажусь. Быть холодной и теплой и гладить людей по волосам. Но не трепать. Мое дуновение будет приятно ласкать кожу.

Воображая себя огнем, я становлюсь опасна и неистова. Мое пламя оранжевое и темно-красное. Значит, речь идет о любви. Но я еще и костер. И я потрескиваю. Возле моего огня вы согреетесь и найдете защиту.

Обернись я птицей, орлом или соколом, мне бы тоже открылась свобода, полная света и воздуха. Я почувствовала бы себя легкой, как перышко. Птица моя временами становится жутко опасной. Когти острые, как ножи. Глаза — не глаза, а рубины. Я — орел в темно-коричневой шкуре. Я охочусь на мышь или змею, на суслика, сурков, ласку и других зверей тоже.

Умей я летать, я бы отправилась в космическое путешествие. К планете Юпитер. Что взять в дорогу? Еду и питье — обязательно, плеер, диски, батарейки, одеяла, приборы с кислородом. И несколько друзей. С друзьями всегда веселее. На Юпитере полным-полно кратеров. Я свободно парю вокруг планеты. Там наверху красиво и увлекательно. Видны блестящие звезды, светятся луны и другие планеты. Иногда мы хором поем, прямо во время полета. Увы, мы скучаем по дому. И потому поворачиваем обратно и возвращаемся на Землю.

Обо всем этом я мечтаю днем. Но ночью я тоже мечтаю. Во сне, и сны мои порой тревожные, темные, музыкальные, прекрасные, страшные. А еще мне снится любовь,

и снится часто. И совсем часто снится оружие, которое я ношу в своем сердце. Я пускаю его в ход. Но только по доброму, ведь я добрая супергероиня и злословие мне не к лицу. Иногда при этом я слышу любимую музыку.

Но бывают ночи, когда сердце мое беспокойно.

Бывает, что снится шар земной, и игры с мячом, и волчки, которые остервенело кружатся в моей голове. И я просыпаюсь. Пока вконец не утомило. Голова просто кругом идет ото всех этих снов. Когда обрушиваются снежные напасти или когда я слышу яростный шум водопадов, то тоже просыпаюсь. Или когда тону и погружаюсь на самую глубину. Мне снятся кровь, огонь, грустная любовь, ранимости, раны, которые не желают заживать. Все это большое и гораздо сильнее меня. И я не в силах его вовремя остановить.

Иногда я придумываю сказки или еще какие-нибудь истории. Вот, например, такая:

«В одном замке жила-была прекрасная принцесса. Звали ее Забине, и носила она бирюзовое платье. Волосы принцессы сверкали смолью. А еще у нее были длинные локоны и чудесный голос. Она любила книги, цветы, любила писать письма, слушать музыку, петь и танцевать. И мечтала стать знаменитой певицей. Если выдавался хороший день, принцесса поливала цветы перед замком. И напевала при этом милую песенку и танцевала со своими детьми».

К сожалению, мне нельзя заводить детей. Мне остается только о них мечтать. Я подумала было даже усыновить ребенка из-за границы. И хорошего мужчину тоже. Но сначала надо бы разузнать поточнее, как это делается.

И что ребенок ест. И мужчина тоже. Хорошо, если бы они увлекались музыкой. И плаванием. Я надеюсь, им интересны магазины, витрины, ресторанчики, бары, кафе с мороженым, музыкальные товары. Ребенок пойдет в детский сад, в школу и, возможно, даже в университет, а потом, гораздо позже, на работу. Темнокожий мужчина — вот такой действительно по мне.

Днем, когда я мечтаю, мне представляется удивительно красивый и полный романтики сад. В этом саду повсюду розовые кусты айвы, черемуха, кресла, столы и стулья. Порхают разноцветные бабочки и много пестрых цветов, даже очень много. А под айвой лежит одеяло для пикника. На одеяле — светло-коричневая корзина. Наполненная фруктами, бутербродами с колбасой, шоколадом, бутылками колы, печеньем. Мы с другом сидим на одеяле. Нам очень уютно вдвоем. Пестрые бабочки летают вокруг цветов. И пьют нектар. Под кустом возится пара влюбленных бабочек. Зовут их Ариэль и Андреас. Они спарились весной, и теперь у них два малыша. Малышей зовут Флори и Габи. Ариэль лимонного цвета, Андреас — голубого. А их дети — бирюзового и оранжевого.

Еще я придумала вот такую историю:

«В дремучем лесу живет тьма пауков с другой тьмой самых разных паучьих видов. В лесу есть очень большая пещера. И там, в одной из расщелин, поселилась влюбленная пара. Зовут влюбленных Дейзи и Феликс. Они спариваются, а потом рождаются три маленьких паучонка. Звать малюток Жасмин, Даниэль и Анна. В лесу они играют с родителями в салки и прятки».

А вот другая сказка:

«Жила-была пара влюбленных крокодилов. По имени Мишель и Армин. Сами они были серые, а глаза светло-желтые. Они облюбовали лесное озеро возле водопада. И уже давно хотели завести маленьких крокодильчиков. То и дело они плавали на перегонки. Прошло много времени, они соединились, и на свет появились три детеныша. Назвали их Габи, Андреас, Жасмин. В лесном озере возле водопада дети устраивали с родителями настоящие морские сражения».

И про людей я тоже сочинила историю:

«Шла война, и жило-было одно семейство — за душой ни гроша. Было-жило в семействе четверо. Звали этих четверых Хуаха, Немо, Банни, Нео. Они ютились в деревянной лачуге под пальмой. В лачуге стояла угловая скамья, стулья, печь, имелись детская, кухня, ковры, книги. Рядом колодец с краном. Пищей семейству служили только фрукты, овощи, картошка, ржаные лепешки и сало. У Хуахи, Немо, Банни и Нео темная кожа. Смоляные волосы и светлые одежды. Им открывается море бирюзово-голубого цвета. Они сидят на берегу и смотрят на рубиново-красный закат».

Фантазия — это, наверное, то, как рассказываются сказки и легенды. И как они создаются. Фантазий великое множество. Большинство книг — это фантазии. И кино тоже. Оно захватывает, пугает, отталкивает, веселит, наводит жуть. Но еще фантазии могут жить в голове.

Вообще-то я мечтаю о том, как в один прекрасный день стану знаменитой. Я мечтаю работать секретаршей

у моей любимой группы. Я и сама не прочь прославиться и стать популярной исполнительницей народной музыки. А еще писательницей и сочинять книги. Все это — профессии моей мечты. Кроме того, мне всегда хотелось сыграть в кино. Точнее в «Гарри Поттере». В роли волшебницы я могла бы стать второй подружкой Гарри Поттера. Держать в руке волшебную палочку и колдовать, наверное, очень здорово. Особенно завораживает меня желтоватый луч света, невидимый и исходящий из волшебной палочки. Покупать волшебные вещи для школы — это тоже мое любимое. Я бы защищала Гарри Поттера. Гоняла бы на метле и чувствовала себя свободной, как сокол. Мне всегда хотелось уметь колдовать. И летать. И играть роли.

Как-то я написала письмо любимому актеру Майклу Хёрсту из «Геракла»:

«Привет, я — женщина, и меня зовут Верена Элизабет Турин. Я твоя поклонница и живу в Южном Тироле с синдромом Дауна. Больше всего мне нравится в тебе веселый нрав и твой стиль борьбы, а также то, как ты обращаешься с Кевином Сорбо. И как обольщаешь женщин. Хочу сказать, что сцена с пауками была просто великолепна. Наверное, ничего более жуткого тебе раньше играть не приходилось? Я сильно переживаю за тебя, когда ты сражаешься против воли Геры и солдат. И вот тебе мой очень хороший совет: никогда не нападай на Кевина Сорбо!

Знаешь, ужас как жалко, что ты не говоришь по-немецки, а только по-американски. Я мечтаю с тобой познакомиться».

МУЗЫКА

Я люблю музыку, музыку в стиле фолк, музыку для расслабления, танцевальную, классику, хеви-метал и «Ночную дискотеку». Музыка для меня означает что-то большое и очень сильное. Пою и танцую я тоже, вообще-то говоря, громко.

Любовь к музыке привила мне мама. Когда я поселилась у нее в животе, она стала слушать много пластинок с классикой. С тех пор как родители приобщились к музыке, им хорошо. Иногда они берут меня с собой на концерты. Из старых композиторов мне больше всего по душе Франц Лист, Вольфганг Амадеус Моцарт и Людвиг ван Бетховен. Об этих композиторах я много знаю. И потому люблю читать о них книги, а еще об их жизни.

В юности я увлекалась хеви-метал и любила группу «Сканнерс». Их музыка на английском и иногда на итальянском. Они тоже из Южного Тироля. Выпустили семь альбомов, одну кассету и книгу с диском. Мой учитель музыки раньше зажигал с ними ударником. И как-то

в музыкальном магазине представил мне своих бывших напарников по группе. Потом мы вместе отправились в фотостудию. Это очень веселые ребята. Я еще перед съемкой поправляла певцу браслет. Это было забавно. А потом мы пошли в пиццерию. И я получила от гитариста плакат хеви-метал. Мне очень понравилось. Но, если честно, солист меня заинтересовал. Вот потому я и обняла его на прощание. Но только по-музыкальному. Ему ведь возвращаться домой, к семье.

Когда группа распалась, я стала искать другую. На подружкиной кассете услышала песню группы «Бергфойер» «Друзья как гранит». Это красивая народная музыка. Сначала я опять запала на солиста. Через некоторое время мы стали друзьями по переписке. Однажды они давали концерт под открытым небом, и я на нем была. Солист поздоровался со мной и два раза поцеловал меня в щеку. Мы пригласили друг друга на концерты. Он тоже обнял меня по-музыкальному. Во время второй встречи я познакомилась с его женой.

Как-то раз мы с дядей поехали на съемки группы. Там кругом были камеры. «Бергфойер» делали видеоклип на фоне гор. Я смотрела. Шеф увидел меня и закричал: «А вот и моя подруга!» После этой встречи у меня осталась фотография с группой и еще другая, где только я и он. Тогда мы тоже вместе обедали. Я прощалась с тяжелым сердцем, сильно переживала.

«ФольксРок» — еще одна, по-моему, очень забавная группа. Особенно моя любимая «Песня коровы на ночной дискотеке». Есть, конечно, и другие романтические композиции. Но вообще они играют забористую, быструю, как погоня, и веселую музыку. Мужчин из «ФольксРока»

я знаю не так уж хорошо. Но дома у меня уже четыре их диска и фотография, на которой мы все вместе. Может, еще удастся получше с ними познакомиться и узнать поближе. Большого и желать нельзя. Я не прочь сходить с этими ребятами как-нибудь в пиццерию.

Сама я тоже занимаюсь музыкой. Играю на синтезаторе. А иногда на колокольчиках и духовых. В нашем ансамбле я отвечаю за мелодию. Другие играют на барабанах, трещотках, перкуссиях и тарелках.

Группа наша называется «Тун-на-Ката». Это по-ирландски. «Тун-на-Ката» написано даже на барабанах. Слова эти можно пробарабанить на счет «раз», «два», «три», «четыре». Мы играем кельтскую музыку. И сочиняем песни все вместе. А еще изготавливаем вместе музыкальные инструменты.

Наш бенд придумала одна пара, муж и жена, это была их идея. Так и замыслено, чтобы здесь играли главным образом люди, которые испытывают трудности в обучении. В самом начале шефам было непросто определить, кто же по-настоящему подходит. Ведь на первой репетиции мы попробовали все инструменты.

Потом прошли первые опыты в студии и первые выступления. Когда мы ездили на экскурсии, то каждую минуту фотографировались. Теперь мы уже довольно хорошо известны. Гастролировали в Риднауэне, Тоблахе, Иннихене, Порденоне и в Штерцинге. А еще записали для других людей уже четыре альбома и книгу. Иногда к нам заглядывают настоящие профессиональные музыканты. А иногда кто-то просто приходит посмотреть на репетицию.

Каждую субботу во второй половине дня мы встречаемся в центре социальной опеки. И ждем нашего

учителя. Мы приветствуем друг друга «добрым утром» и обнимаемся. Господин босс очень большой шутник. Потом мы направляемся в репетиционную. Нам нравится работать вместе. Уроки правильные, веселые, пульсирующие, разнообразные и, честно признаюсь, для моих ушей немножко громкие.

Сначала шеф говорит: «Поставьте, пожалуйста, стулья в круг».

Все отвечают: «Да, сейчас сделаем».

Учитель: «А кто поможет Верене с синтезатором?»

Один из коллег: «Да, я помогу».

Когда инструменты налажены, мы садимся на стулья, слушаем музыкальный план и то, что учитель наметил сделать. Потом мы приступаем к репетиции песен.

Учитель: «Молодые люди, на барабанах хорошо бы не так громко».

Коллеги: «Простите. Ладно. Все в порядке».

Учитель: «В следующий раз, пожалуйста, потише».

Коллеги: «Сделаем».

Учитель: «Вот теперь правильно».

Иногда учитель веселый до чертиков. Он всякий раз задает такт на маленьком или большом барабане, будь то на репетициях или концертах. Бывает даже, нахлобучит на голову смешную шляпу. Чтобы во время выступлений мы не делали ошибок, он от нас не отходит. Иногда он пускается в пляс прямо на сцене и танцует как ошалелый. Мы играем довольно громко. И нам это по кайфу.

В первое воскресенье Адвента мы всегда даем концерт в штерцингском городском театре. Приходит очень много людей. Для нас это необычайно волнующий и радостный момент. Зрители просто в восторге, и все хлопают.

Я люблю концерты и пестрые наши наряды. И милый фуршет в конце всего тоже люблю.

Однажды мы еще выступали на празднике человечности. Там собрались люди из разных стран, которые много делают для других. Вручение премии напомнило мне большой праздник. Все проходило так торжественно, элегантно, трогательно, и я очень переживала. В раздевалке учитель нам рассказал, в каком порядке все будет. Мы нарядились и немного перекусили. А потом посмотрели вместе со зрителями короткий фильм про наш ансамбль. К сожалению, я все время громко смеялась. Не считая этого, все остальное прошло очень торжественно. Дальше начались приветственные речи. Почетные гости качали головами то влево, то вправо. А потом откуда-то взялся микрофон, и начался концерт. Ведущая сказала, что мы следующие. Мы сыграли три песни. Одна из них называется «Прогулка во сне». Зрители хлопали в такт музыке. К счастью, я не ошибалась. Я играла на синтезаторе и ксилофоне и при этом тихо подпевала. После наших песен раздались аплодисменты и сцену заполнили почетные гости и элегантно одетые мужчины. Нас поздравили и вручили чек и диплом. Мы искренне радовались. Так было приятно и великодушно. После концерта все хотели с нами сфотографироваться. Мы бесконечно разговаривали с другими людьми. Когда тебя со всех сторон хвалят, поздравляют и жмут руку, это совершенно замечательное чувство. Потом мы отправились в бар к Марко. Дел у него было невпроворот. В баре поставили много-премного высоких столов и накрыли большущий буфет. Столы ломились от всякой всячины, и все выглядело очень вкусно.

Мы сильно проголодались и потому сразу набросились на макароны, колбаски, картофельный салат и пирог.

Я вообще-то люблю самую разную музыку. Следить за тем, как пульсируют звуки, чертовски здорово. Музыка вибрирует в нашем теле. Музыка щекочет ноги. Мы танцуем, поем, хлопаем, играем, слушаем музыку. Она же нам нравится. Мне нравятся отдельные звуки, их колебания, тональная пульсация, нравится, как звучат ударные, как раскачиваются от самого низа голоса инструментов и людей. Это можно отлично наблюдать. Я очень люблю, когда поет наш шеф. Танцует и играет на барабане. Во время пения его глаза красиво блестят. Рядом с ним я глубоко чувствую ритм. Для меня музыка — это прекрасно.

Когда музыка выключена и когда ни с кем не разговариваешь, то не слышно вообще ничего. Никакого шума. Это называется тишина. Тишина способна тебя поглотить. Или обнять. Когда не гудят машины — это по мне, это благотворно действует на мои уши. Тогда наступает большое спокойствие. Слышно только дыхание. В церкви тихо необычайно. И в тишине можно очень даже хорошо молиться. Тишина действует на людей необыкновенно целебно. Но иногда она бывает неприятной. Например, когда людям больше нечего друг другу сказать. Это совсем другая тишина.

Глава 17

ДАУН

Доведись мне заскучать, комнату заполняет унылая тишина. Мне становится невозможно плохо. Кажется, скука — очень кислая и неприятная штука. Руки тогда совсем опускаются. Не хочется, например, заниматься ни спортом, ни музыкой, ни пением. Знакомо ли такое состояние другим людям? Можно много чего делать: петь, пойти в магазин, навестить бабушку, послушать музыку, написать письма или отправиться в библиотеку. Но у меня никакого желания. Если я не знаю, как поступить со всей этой скукой, значит самое время заняться уборкой, помыть полки, ящики. Или пропылесосить. Иначе во мне поселится печальная тишина.

Время от времени я испытываю грусть совсем иного рода. Например, всякий раз, когда расстаюсь со своим партнером. Я непременно чувствую себя очень глубоко несчастной. Другие люди меня тоже уже покидали, чтобы отправиться на небо. Когда ты с кем-то прощаешься, это всегда по-разному и это нормально. Это часть

жизни. Но когда меня ранят, физически или душевно, то я и в самом деле чувствую себя несчастной и грущу.

Меня берет настоящая злоба, если моего друга грубо ранят в сердце.

Я злюсь, если на работе во время глажки на нижнем белье образуются складки. И эти складки, когда я берусь все исправить, ни за что не желают разглаживаться.

Я просто в бешенстве, когда другие люди замечают мои ошибки. Если я неправильно пишу. Потому что, к примеру, не знаю, какие точки-запятые надо ставить в предложении. Или потому, что там появляется словечко «что». Когда читают вслух и ты слышишь все свои промахи — этого я не терплю страшно.

Во внешнем мире мне невозможно мешают бесконечные войны, которые никак не заканчиваются. Войны должны оставить других в покое. Вот мое мнение. Чтобы бедным людям не приходилось никуда бежать со своими семьями. Пожалуйста, помиритесь.

Грустно еще и от того, что люди ругаются и в заключение подают на развод. Или даже дерутся, пока не поранят тело и душу партнера. К сожалению, такое, правда, бывает. Случается и такое, что влюбленные расстаются и живут порознь. Ссориться с партнером всегда очень больно. Я этого совсем не выношу. И вообще стараюсь не слишком ранить своего любимого или волновать. Иначе он становится совсем другим. Поэтому я предпочитаю поскорее уступить. Мне действительно очень жаль, когда он слишком слаб и не способен ничего почувствовать и понять. Хотя, я знаю, он это ненарочно. Тем не менее приятного тут, конечно, мало. Он

очень редко извиняется, и это по-настоящему действует на нервы. От него почти никогда не дождешься извинений. Хотя ему хорошо известно, что иногда он глубоко ранит мою душу.

Еще очень грустно, когда кого-нибудь откуда-нибудь исключают. Я в таком стараюсь не участвовать. Особенно, если это может коснуться моего партнера или ребят из ансамбля. Это мои самые любимые люди. Любимые потому, что с каждым днем они все больше для меня значат. Что я люблю их особенной любовью. Конечно, других я тоже очень люблю. Я, например, без ума влюблена в Бога. У любимых людей ты очень многому учишься, и они всегда придут на помощь.

Всякие человеческие размолвки тоже очень действуют на нервы. Вот, например, такого плана:

— Да.

— Нет.

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сказать, что мы поедem на Сицилию.

— Я больше хочу в Испанию.

— Но почему?

— А потому.

— Ах, да мне вообще теперь все равно куда.

Споры в самом деле меня угнетают.

Во многих из нас идет к тому же внутренняя борьба. И это очень понятно. И, по-моему, нормально. Наверное, нечто подобное переживает каждый. Когда в душе твоей идет борьба, потому что ты пытаешься самого себя понять. Понять, кто ты есть на самом деле. Или

чего тебе действительно хочется. Почему ты так реагируешь, когда злишься. Но довести до конца этот внутренний поединок очень трудно.

Есть много разных видов борьбы. Я уже проходила курс самообороны. Вместе со своим партнером. Не то чтобы мне хотелось сделать ему больно. Но мы стояли друг против друга и отрабатывали боевые приемы. Желая всего лишь посмотреть, можно ли победить другого. Перед боем я сказала: «Я тебя люблю. Я не хочу сделать тебе больно».

Мы пошли на курс, чтобы научиться себя защищать.

Печально, что есть настоящие, умышленные и жестокие бои, и их много. С человеческими трупами. Например, во время массовых драк и разногласий. Мне не хотелось бы там оказаться, не хотелось бы, чтобы меня затоптали насмерть.

На земле очень много людей. Очень много людей усердно трудятся в барах, в пекарнях, в магазинах и кафе-мороженых. По улицам гуляют толпы народа. Они видятся мне в кошмарных снах, где я не могу пройти через них или влиться в толпу. В такой город меня совсем не тянет. Я боюсь. Что меня затопчут насмерть. Или что массы народа искалечат друг друга до крови. Вот чего я боюсь. И по этой причине я вообще не люблю толпу.

Когда я думаю о всевозможных стычках и войнах, то в моем представлении это борьба не на жизнь, а на смерть. Но, если я думаю о своей смерти без войны, мне не страшно.

Немного боюсь я темноты. Темнота черна и опасна. В темноте немного разглядишь, только пару коша-

чьих глаз. Они светятся и очень хорошо видят ночью. В темноте не так-то легко понять, кто крадется сзади, готовясь напасть. Тогда становится боязно. Темнота угрожающая и опасна. Я очень беспокойна и так или иначе остаюсь на чеку. У темноты и теней черные цвета. Тень всегда позади меня. И она всегда следует со мной. А еще отражает. Как я иду и как удлиняюсь. Машины, рули, ковши, выключатели, кресла, мусорные мешки, шины и топливный бак — все они черного цвета. Темнота поглощает и нагоняет жуткий страх. Когда мы выключаем свет, становится темно и черно. Досадно то, что пауки тоже черные, и подвал. Зато трубочист очень даже симпатичный. Он тоже одет во все черное. Мне куда милее трубочист, чем пауки. Черны грязь, уголь и сажа. Мужские гели для душа тоже. И насосы, и кроты.

С другой стороны, свет — это прекрасно. Его можно включить и выключить. Накинь на него пестрый платок, и он сделается романтичным. Настоящее солнце на небе слепит глаза. Но оно дает тепло и свет. Когда солнечный луч падает через окно в мою комнату, это, по-моему, чудно.

Я лишь смутно помню, как росла и становилась взрослой в прежней жизни. Все это, должно быть, началось лет с одиннадцати. Взрослеть и созревать не просто — со всеми взлетами и падениями. Каждому известно, что общего у всех женщин. Для меня, когда я училась в школе, это время было совсем невеселое. Но какие чувства ты испытываешь, пока взрослеешь, я больше не помню. Наверняка, неприятные. Тело растягивается во все стороны, чтобы сделаться настоящей женщиной.

От родителей я знаю, что постоянно сопротивлялась и перечила им. И действительно, сама того не желая, впервые в жизни накричала на кого-то. В той ситуации меня сильно разозлили и я разволновалась. Я сразу убежала к себе в комнату и расплакалась. Но этот разговор не хочется записывать. А однажды я даже получила по попе, в этом тоже предки признались. Похоже, я была довольно непослушной.

Пока вырастешь, многое приходится терпеть. И это в то время, когда нам совсем нехорошо. Иногда мы с родителями расходимся во мнениях. К этому тоже надо привыкать. Кому приятно выслушивать, что нельзя делать то или это. Есть «Нутеллу», например, шоколад и чипсы и запивать все это колой. А если не послушаюсь и не прекращу, то буду покупать себе новые брюки сама. Но это же так вкусно! Хотя, наверное, родители правы. И, быть может, я еще передумаю.

Хорошо, что я могу обратиться к ним со своими проблемами. И все им рассказать. И вместе найти решение. К счастью, мама и папа всегда рядом, когда я в них нуждаюсь.

Меня огорчает, если что-то идет вразрез с моими желаниями. Тогда начинаешь задумываться, что же такого ты наговорил родителям, почему это им не понравилось. Они тоже не скрывают своего мнения. Выкладывают, что думают обо мне, например. И тебе остается только терпеливо выслушивать. Даже то, что слышать совсем не хочется.

Вот разговор с папой на кухне, за мытьем посуды:

Папа: «Я думал, ты мне поможешь».

Верена: «Не очень-то хочется».

Папа: «Но вдвоем быстрее».

Верена (в скверном настроении): «Ты слишком быстро все делаешь. Я не успеваю».

Папа: «Что ты сказала? Здесь очень шумно».

Верена: «Вот именно, зачем так греметь кастрюлями и вилками?»

Папа: «Надо бы убавить звук в слуховом аппарате».

ПУТЕШЕСТВИЯ

Стоит жара. Из душа почти не вылезаешь, отмываешься. Ведь пот течет постоянно. Мы, люди, носим короткие маечки, брюки, босоножки. В босоножках ноги наши босы. Я с удовольствием хожу плавать в какой-нибудь открытый водоем. Больше всего люблю нырять под водой. Но хорошо устроиться и в лягушатнике, который стоит в саду. А вообще-то лето для того, чтобы сильно загореть. Случается, грянет гроза или пройдет дождик. Есть мороженое летом одно наслаждение. Страчателла, ореховое и ванильное — мои любимые. Или лимонное. И еще мы отправляемся в отпуск. Пакуя чемоданы, нельзя забывать о защитном креме и спрее от комаров. Водителя автобуса, как правило, зовут Эрвин.

Перемены всем идут на пользу. Можно, к примеру, отправиться в другой город и осмотреть его. Или поехать на море или в другие места и насладиться тамошним климатом.

Но бывают и такие перемены, которые происходят в нас и в наших жизнях. Мне кажется, меняется что-то очень важное в сердце и в том, что составляет нашу сущность, в поведении и в образе мыслей. К примеру, когда ты подстраиваешься под людей и пытаешься принорочиться к жизни в других странах. Перемены встречаются самых различных форм и видов. Людей изменить нельзя. Они просто такие, какие есть. И перекраивать их не следовало бы. Говоря о переменах, я имею в виду то, что нельзя всегда оставаться на одном и том же месте. Меня тоже тянет увидеть что-нибудь новое. Концерты, церкви, дома, страны, музей. Стань моя кожа посмуглей, это также означало бы изменение. Я уже часто видела во сне, как белая моя кожа превращается в очень темную. Это странно, необычно и захватывающе.

Вообще, когда что-то принимает другой оборот, ты отдыхаешь и расслабляешься. Удачнее всего у меня это получается на пляже. Там мне нравится слушать, как шумит море.

Солнце в полутени — это прекрасно. Но ничем не прикрытое солнце — жгуче по-настоящему. И пот течет ручьями. Потеть в одежде — ощущение не из приятных. Когда я валяюсь на лежаке или на полотенце, то просто мечтаю загореть. К сожалению, солнце может спалить наше тело и оставить ожог. Это не очень-то здорово. И больно. По этой причине я мажусь кремом. Или перебираюсь в тень. Или иду в воду. Песок на пляже такой раскаленный, что я ступаю как на ходулях.

Ездить на море действительно чудесно. Еще и потому, что я просто обожаю плавать. Больше всего я люблю

нырять в подводный мир и наблюдать за рыбами. В воде я ощущаю себя русалкой. Солнце садится в море, и в такой момент оно действительно красиво, оно удивительно багровое и пылает как будто от любви.

Восходы и закаты — самая сильная моя слабость. Мне нравятся краски солнца. И то, как расписаны облака, тоже. Они то светло-зеленые, то розовые, иногда бирюзовые или голубые. Будь я солнцем, я устроилась бы в воде за морем и сияла бы рубиново-красным светом.

Слово «путешествие» даже слух ласкает. В пути глазам открывается многое: здания, монастыри, замки, крепости, озера, города, достопримечательности, памятники, разные картины в музеях. Чтобы продвигаться вперед, можно воспользоваться машинами, канатными дорогами, автобусами, кораблями, поездами.

Иногда мне снится, как я опаздываю на автобус или поезд. По счастью, в действительности со мной еще такого не случалось. Пунктуальность для меня — это очень серьезно. И потому я всегда прихожу на вокзал сильно заранее. Уж лучше подождать. Со своей стороны я всегда хочу быть на месте вовремя. И чувствую облегчение, когда сяду в нужный автобус или поезд. Только тогда можно расслабиться и устроиться поудобнее.

Первым делом я тщательно готовлюсь к поездке. Надо снять в банке много денег, уложить чемодан, найти в компьютере жилье, достать еду из холодильника и отнести своим на верхний этаж или же заморозить, другой вариант — съесть. Потом заняться цветами и договориться с человеком, который их будет поливать.

Потом я прощаюсь с домашними. Кладу чемодан в машину. И путешествие начинается. В дороге я вижу много улиц, пейзажей, деревьев, полей, лугов, цветов, кустов, я вижу машины простаивающие, если пробка, и машины в движении, если пробка рассасывается. А еще я наблюдаю за переменами погоды.

Добравшись до места, я в первую очередь обращаюсь к кому-нибудь, чтобы мне объяснили, как правильно пройти к гостинице. Потом заглядываю в путеводитель. Я испытываю радостное облегчение, когда наконец-таки удастся найти гостиницу. Войдя в номер, я ставлю чемодан в сторонку и уютненько размещаюсь.

С родителями мы всегда ездим в отпуск на машине. Нам всем это нравится. Мама, к сожалению, боится высоты. Поэтому летать самолетом ей не хочется.

Однажды мы были в Берлине. Больше всего меня впечатлили там телебашня, магазин сладостей и школа для еврейских детей с высоким забором, который их строго охраняет. Два часа гуляли мы по Берлину, то по Восточному, то по Западному, и с увлечением слушали экскурсовода. Нам показали также и стену с разноцветными граффити. И ноги страшно болели, пока мы не добрались до стоянки.

Когда родители осматривают музеи, они берут меня с собой. Чтобы я образовывалась и имела больше представления о разных художниках. Я и сама люблю рисовать цветными красками. Музейные картинки в светлых тонах — самые суперские. К примеру, такие, где нарисована природа с мостами, лебедями, лилиями, водопадами, прудами, озерами, колодцами. Тарелки

с фруктами на столе нравятся мне больше всего. Некоторые картины по-настоящему романтичны. Рисовать на теле — тоже искусство. Называется такая манера бодипейтинг. Я знаю одного человека, который это умеет.

Некоторые художники мне, к сожалению, не нравятся, такое бывает. Я, честно сказать, совсем не хочу их ранить. Но когда рисуют черно-белые картины или голых людей, а потом выставляют на обозрение, мне это неприятно. От таких картин пробуждается желание, и я начинаю тосковать. Изображение смерти в любой его форме я не люблю, это слишком мрачно и грустно.

Но вот что совершенно в моем вкусе, так это нарисованные сады, лилии под мостом, море, пейзажи. Это просто потрясающе, что можно пользоваться разными техниками, смешивать цвета, выбирать оттенки и фон, какие тебе хочется. Такие картины к тому же красиво светятся на солнце.

Когда мои родители надолго уезжают в отпуск, а я остаюсь одна, меня записывают в социальный центр, где я проживаю вместе с другими. Тогда я учусь жить самостоятельно, под присмотром, конечно. В центре есть несколько комнат и две настоящие квартиры, за которыми тоже осуществляется контроль. В этих квартирах также можно готовить, стирать и становиться самостоятельнее. Желающих жить там хоть отбавляй. В центре есть много мастерских и кружков для людей с необычным развитием, спортивные залы, бюро, стеклянные витрины с поделками, столовая и самописные картины. Ассистенты очень хорошо людям помогают.

Когда-то давно я ездила с тетей на озеро Гарда. Там было весело и здорово. Да еще с приключениями. Мы много смеялись, ели, пили, пели, читали друг другу вслух, болтали, гуляли и катались на корабле. И вот однажды, когда мы отправились в плавание, вдруг налетел ураган и разразилась гроза. Мы вернулись и увидели поваленные растерзанные деревья. Настоящий ужас. Я еще помню, как мы вечером гуляли на берегу озера. Пускали в воду бумажные кораблики с маленькими горящими свечками. Чтобы кораблики плыли по воде. Это смотрелось очень романтично.

Теперь я езжу отдыхать уже самостоятельно, раз в год с группой. Во мне все начинает волноваться от радости всякий раз, когда я достаю из почтового ящика каталог общества помощи и содействия таким, как я, где предлагаются самые разные программы для отдыха. Иногда мне кажется, я его не дождусь. Уж больно любопытно узнать. Какие там города или путевки на море. Какие люди и магазины. И какая группа. Красочные картинки действительно соблазнительны. Я мучаюсь, не зная, что выбрать. В конце концов не имеет абсолютно никакого значения, где я окажусь. Мне всегда нравится отпуск, это всегда красиво, благотворно, приятно, тебя всегда ждет много впечатлений, и можно многому научиться.

Благодаря обществу я уже много где побывала: в Пескьере, Лондоне, Париже, Мельтене, Греции. И один раз на ферме. Потому что я люблю животных. Их ведь много, самых разнообразных видов и размеров. Мои любимые — зайцы, лошади, собаки и котята, кролики, золотые рыбки, божьи коровки и бабочки. Люблю

их за то, что они милые и очень красивые. Особенно меня привлекает, как животные окрашены. Оскал у собак тоже удивительно замечателен, но зубы уж больно острые. Поэтому я больше предпочитаю щенят. Некоторых животных можно гладить. Мне нравятся цветастые крылья у бабочек, а у божьих коровок — красно-черные точки. У оленят особенно очаровательны белые круглые пятнышки. Золотые рыбки и дельфины любят мне, наверное, за их цвета: серый и оранжевый. Золотые рыбки и дельфины живут в воде, и это здорово. Они могут там дышать и фыркать. Щенки и котята действительно невозможно сладкие, да еще к тому же маленькие. И глаза у них очень притягательные. С малышами можно играть.

Но от лошадей я просто без ума. И жеребята у них больно резвые. Я уже несколько раз ездила верхом и скакала. Это было замечательно, тепло, свободно и легко. Однажды мне даже удалось поднять облако пыли.

Когда я отдыхала на ферме, то тоже чистила лошадей скребницей и приводила в порядок. Мне нравится, как блестит на солнце их шкура и грива. Фермерша наша была очень добрая. И все нам объясняла: как правильно чистить и скрести. И что лошадь внутри почти такая же, как человек, и чувствует то же, как он, потому что она похоже устроена.

В других местах тоже было очень красиво, приятно и интересно. Руководители симпатичные, и если что-то и напрягало, то очень редко. Я всех люблю одинаково, чтобы никого не обидеть. Мне кажется, я понимаю, что

они чувствуют. Я вижу это по глазам и по тому, как тяжело они дышат.

Однажды мы плавали на пароходе, и в ресторане выключилось электричество. Кажется, дело было в Греции. Я заказала лимонад «Аранчата». Когда пропал свет, я больше не могла найти баранину на тарелке, которую собиралась отведать. И тогда пришли официанты с тортами и свечой. Они пели «Ла-Бамба» и играли на гитаре и тамбурине.

В этом году мы с другом решили провести отпуск вместе, купив путевку через общество поддержки. Ручаясь, мы будем вести себя прилично и не отделяться от группы парочкой. Очень важно, чтобы у моего друга был опекун, который что-то знает об эпилептических припадках. Друг мне доверяет. Он медленно ест, но он очень веселый, разносторонний, любит природу, легок на подъем, открытый и горазд поговорить. И у него доброе сердце. Мы видимся очень редко, и поэтому я хочу взять его в путешествие. Пусть мне достанется чуткая, приятная наставница, энергичная, спортивная, строгая, любящая музыку и веселая. Так я это себе представляю. Я хочу быть рядом, когда с другом случится припадок. Я тоже могу помочь. Ведь я научилась всем приемам и хитростям от его родителей. Мой друг немного боится воды, в которой он может утонуть. Но я плаваю очень хорошо. По вечерам я буду целовать его на ночь.

Однажды я обнаружила в джунглях тропу. Айда со мной, смелые и бесстрашные. Сначала мы натываемся на опасную змею, прикорнувшую у края дороги. Где-то

поблизости журчит река. Слышно, как на деревьях бьют крыльями попугаи и трещат без умолку. Там, в дремучем лесу, есть водопад и озеро. Если пройти подальше, то различишь над деревьями громкий смех обезьян. Они передвигаются, хватаясь за ветки. И время от времени запихивают в себя бананы. Одна обезьяна запустила в нас банан, прямо под ноги. Пожалуйста, угощайтесь с удовольствием. Потом мы встречаемся с опасным тигром, который бежит с каким-то человеком наперегонки. После тигр возвращается в лес.

На самом деле мне еще никогда не доводилось бывать в джунглях.

Но я уже пару раз летала на самолете.

Аэродром широкий и большой. Там стартуют и приземляются разные самолеты. С этого места видны трапы, планы, окошко, чемоданы и телоконтроль, много людей и магазинов. Когда мы сели в самолет, меня пошатывало. В самолете много кресел. Найти места не легко, потому что повсюду толкутся люди.

Взлет — отличная вещь. Во время старта я замечаю, как вибрируют мой живот и голова. Потом нас угощают булочками и соком. На высоте я разглядываю облака.

ВОДА

В мире много разных видов спорта. Спорт — это важно. Спорт, если им заниматься, это еще и здоровье. Ходить в походы и по горам — не мое. Другое дело — с гор спускаться. Раньше я много каталась на лыжах, на коньках и на санках, занималась керлингом. Правда, когда становишься старше, падать не очень приятно.

Особенно я люблю воду, там хорошо плавается. Частенько хожу в бассейн. Сначала надеваю плавательный костюм. Потом иду в душ и к бортику. Там сажусь и болтаю в воде ногами. А пока болтаю, надеваю очки. Потом ныряю в воду. В воде мне хорошо. Я проплываю свою дистанцию. Сначала брассом, потом кролем. Профессиональный пловец должен владеть разными стилями. Вот бы каждый день иметь водную тренировку в бассейне. Поучаствовать в соревнованиях я тоже не прочь. Сделайся я пловцом-профессионалом, у меня всегда был бы мокрый купальник.

Плаваю я с большим удовольствием. Особенно ныряю. Иногда мне представляется, что я рыба в воде или

русалка. Русалка так замечательно скользит по подводному миру. Это очень красиво смотрится. Моя мечта — дышать под водой. Вот бы еще стать подводной супергероиней. Под водой просто классно. Хотелось бы проплыть целую дорожку дельфином, чтобы сил хватило. Но для этого нужно действительно научиться хорошо дышать.

Море я тоже люблю. В море есть волны. Мне нравятся их шум. Я легко оседлаю на серфинге волну. Кроме того, по волнам можно плавать на корабле или лодке. Однажды я участвовала в морском сражении, и это было потрясающе.

Дома, в горах, у меня есть на диске музыка воды, а еще ракушка. Приложишь ухо — и зашумят волны. И ты уносишься мечтами к отпуску на море. Лучше всего — в подводный мир. Становишься рыбой, дельфином, тюленем или русалкой. Но соленая морская вода мне совсем не по вкусу. Только бирюзовые краски моря красивы. Особенно я люблю, как заходит и восходит за морем солнце, а еще люблю блестящие на воде жемчужины.

В море тоже можно плавать по-настоящему. Правда, море во много-много-много раз шире. И в нем водоросли, рыбы, медузы, лягушки, акулы, морские змеи и бегемоты. Море может нести в себе опасность, может утопить, может быть грозным, ласковым, тепловатым, кровавым и немножко холодным. Иногда запутываешься в водорослях. И в этом приятного мало.

Время от времени в воде попадают острова. Остров — это чистая красота. Там есть песчаный пляж и море, оазисы, пальмы. А вокруг одна вода. И нет возможности ступить на землю. На острове водится много разных

зверей, это мне давно известно. Например, обезьяны, попугаи и опасные крокодилы, которые не откажутся полакомиться человечинной. Поэтому я немного побаиваюсь залезать в воду. А можно ловить рыбу. А потом посадить на палку и вертеть над костром. Но в конце концов мертвую рыбу можно съесть. В такой большой воде наверняка живет много рыбной всячины.

На острове я чувствовала бы себя покинутой и одинокой.

Вода у нас дома тоже очень разная. На ощупь вода мокрая и чистая, холодная, теплая и скользкая, она пощипывает и снимает напряжение. Вода беловатая, голубоватая, прозрачная. Вода, полная водорослей, почти зеленая. Вода для мытья полов грязно-коричневая. Есть волны, шум воды в смыве туалета и в море. Утром и вечером я включаю кран и чищу зубы, мою лицо и руки. Реже — купальные принадлежности, да еще очки.

Человеку нужен душ, чистота, здоровье, чистая вода. Мне приятно видеть на столе тарелку с фруктами. Простая вода — не самый любимый мой напиток. Хотя я и знаю, что она полезнее, чем соки. Мне нравится принимать душ и наводить красоту. Тогда я достаю из шкафа свежестиранное белье. Конечно, овощи и помытый салат я тоже иногда ем. Но вот воды я пью действительно мало.

Вода бывает самых различных цветов и сортов. Вода нужна в доме, чтобы мыть полы, окна, поливать цветы, полоскать, плавать, а также в саду, в стиральных машинах, в посудомойках и в раковине, вода нужна для всякой стирки. Вода заканчивается, когда приходит за нее счет.

СЧАСТЬЕ

У человека есть чувства. Это очень хорошо. Когда, допустим, нюхаете цветок. Или уплетаешь бутерброды с колбасой. Или когда стоишь под душем и кожей ощущаете прикосновение воды. А еще я люблю смотреть в глаза моего партнера. И чувствовать его в своих глазах. Чувств великое множество. И это тоже огромное счастье.

У каждого человека живет во рту смех. А на губах — улыбка. Смех очень заразителен и иногда громоподобен. Смех иногда приносит освобождение. Смеяться полезно для здоровья. От смеха даже легко наделать в штаны. Или может случиться припадок, или заболеть живот. Я почти всегда от смеха бегу в ванную. Но если хихикаю, то все нормально. Улыбка часто бывает прекрасной. Даже если она кривая. Конечно, каждому человеку идет, когда он улыбается или смеется. Правда, смех бывает фальшивый, отвратительный, поверхностный и ненастоящий. Но бывает и такое, что смеются

над тобой. Я этого не люблю. Когда улыбается мой друг, я тоже смотрю на него с улыбкой. Он улыбается мне, и его рот становится очень притягательным: так и хочется поцеловать.

Когда тебя щекочут другие, то тоже волей-неволей смеешься. Иногда даже до коликов в животе. Однажды мой друг защекотал меня до того, что я повалилась на пол, но он продолжал. Дальше я лучше писать не буду.

С юмором у меня все в порядке — хоть отбавляй. Я очень люблю смеяться. Если есть настроение. Я танцую под музыку и подпеваю. С анекдотами, кстати, дело такое — я не всегда понимаю. И тогда не знаю, почему надо смеяться. Когда мне разъясняют шутку и говорят, что в ней такого смешного, я слушаю. Если соображу, что это действительно смешно, тогда и я смеюсь. Но что именно и почему оно мне кажется смешным, на самом деле сказать трудно.

Вернемся к счастью. Счастье — замечательное слово. Счастье откликается в моих ушах чудесным звоном. Есть много разных талисманов, приносящих счастье. Счастье — это когда тебя никто не ранит, когда ты остаешься целым и невредимым. Солнце делает меня счастливой. И наши отношения с другом. Он — мой самый драгоценный талисман. Иногда ты счастлив, если ничего не случилось. Есть так много разного счастья, и каждое можно пережить. Счастье передается дальше. Когда ты счастлив, то счастье вырывается из тебя криком. Я буду очень счастлива, если друг

меня осчастливит. Бывает, он поднимает меня в воздух. И это счастье. Солнце тоже делает счастливым. А иногда ты счастлив от радости.

Счастье и в самом деле встречается любого рода.

Еда, питье, чистота, выстиранная одежда, внутренняя красота, любовь, справедливость и готовность прийти на помощь людям — все это очень важно. А еще важно, чтобы политики не отказывались от того, что задумали. И пожалуйста, без войны, раз уж вы объявляете перемирие. В жизни важно держаться вместе и жить дружно. Спорт тоже имеет значение, и возможность расслабиться, во всяком случае для меня.

Каждый в силах помочь другому. Такое — всегда пожалуйста. Сердце и кровь есть у всякого. Они нужны для жизни. А если их нет, мы умираем. Жить, по-моему, лучше. Сердце может многое рассказать, показать и сделать. На мой взгляд, самое прекрасное в сердце — это доверие и преданная любовь. Кровь течет в нас, не переставая. Есть разные группы крови и кровеносные сосуды, есть светлая кровь и кровь темная. Но важно для меня сердце. Гораздо важнее, чем кровь и деньги.

Писать — это тоже счастье. Если писать умеешь. Но можно писать и сердцем. Писать то, что ты действительно чувствуешь. Я пишу много писем и отчетов. В школе любила сочинения. Если признаться, чистый лист очень меня соблазняет. Я бы могла сочинить много книг. Писать можно разными способами. Буквы бывают большие и маленькие, бывают печатные. В газетах, в компьютерах, в книгах. И на пишущей машинке. Иногда я не в силах остановиться — все пишу и пишу.

Раньше мы ходили с тетей кататься на лыжах. На местную гору Росскопф, там все собираются. Это было здорово. Когда много снега и хорошая погода. В кресельном подъемнике ты словно летишь с попутным ветром. Держать равновесие не так-то просто. Когда смотришь сверху вниз, то немного не по себе. Все налаживается, когда лыжи опять касаются снега. Во время спуска я чувствую себя свободной, воздушной, как горностай или птица. Вот только сначала ноги мерзнут, им слишком тесно, тяжело и неприятно. На спуске живот зудит, будто целый рой бабочек или муравьев. На санках можно тоже разогнаться прилично. Но и тут нельзя терять бдительности, иначе упадешь. Если горка слишком ухабистая, в животе все переворачивается. Раньше я ходила тренироваться в горнолыжную школу. Там было хорошо и весело. Меня всегда восхищало то, как ловко катался на лыжах тренер. И я мечтала научиться так же. Это было прекрасное время. Правда, на последней тренировке я заболела воспалением легких — очень жаль, что так получилось, честное слово. Тренер, для твоего успокоения я не собираюсь бросать лыжи, я продолжу кататься сама. Я не забуду тебя и твои указания. Ты мне здорово помог, да еще провожал меня на лучшие места, когда были соревнования. Вообще-то ты тоже заслуживаешь золотой медали.

Малое счастье — это карнавальные пончики в феврале. У нас их начиняют кремом или повидлом. Мне больше всего нравятся пончики с кремом. Я, правда, не знаю рецепта. В таком деле хорошо бы спросить специалиста. Время карнавала у нас самое развеселое. Когда

я была маленькой, то всегда состязалась в беге на коньках. Все участники выступали наряженными. И я в своем костюме побеждала два раза. В качестве приза мне доставалась корзина со сладостями. Особого восторга это у меня, увы, не вызвало. Я уже рядилась пингвином, Момо, лягушачьим королем, Красной Шапочкой, композитором Моцартом, Папагеной и японкой. Когда-то давно моя мама переделалась мужчиной и так пришла к бабушке. А однажды мы ели берлинские пончики на ковре и воображали, будто мы летим.

К счастью, в мире есть свет. Свет красив и ярок. И когда читаешь книгу, то даже уютен. Ночник на тумбочке возле кровати мне нравится больше всего. Солнце дает свет и тепло, тоже очень особое. Свет может резать. Так режет, к примеру, глаза свет от автомобильных фар. Или сверкающая молния во время гроз. Когда кружится голова, мы видим маленькие звездочки, молнии и падающие искры. По ночам сверху светят лампочками месяц и звезды. Глаза тоже могут зажигаться как огни. А еще в лучах солнца шелковисто блестят только что вымытые волосы.

Детская всегда была моим любимым местом. Там мне действительно нравится. У меня много кассет, дисков, книг, фильмов и синтезатор. А еще стул, стол, кровать, ночной столик и шкаф. Плеер и магнитофон. Моя комната красивая и светлая. Больше всего я люблю танцевать и петь под музыку. Это тоже счастье.

Бывает, я остаюсь вечером одна, причем с большим удовольствием. Я радуюсь, когда моих родителей приглашают в гости. Первым делом я выбираю в своей ком-

нате фильм. Потом достаю бутылку колы и на десерт шоколад и еще мобильный телефон. Все это я оставляю в гостиной перед телевизором. Потом иду на кухню и делаю бутерброды с колбасой. Достаю из кладовки две булочки. Масло оставляю в холодильнике. Беру только лионскую колбасу, салями и обыкновенную ветчину. А потом сажусь смотреть «Сейлор Мун».

Иметь друзей, по-моему, очень важно, это тоже счастье. С друзьями можно много всего предпринять и многому у них научиться. Это действительно супер. Сердце мое начинает радостно прыгать, когда я лично договарюсь с кем-нибудь о встрече.

Я всегда мечтаю о том, чтобы иметь рядом еще больше друзей, а еще друзей по переписке. Это было бы чудесно. Хорошо бы с такими же, как и у меня, интересами. Получать новые письма лично для себя всегда приятно. Пожалуйста, только не посылайте счета. На письма я всегда отвечаю. Друзья — это важно, это на всю жизнь. Они, например, могут помочь. Или навещать тебя, когда очень одиноко. Когда на душе нехорошо, они тоже приходят и слушают.

— У меня душевная проблема. Можно с тобой поговорить?

— Давай, с удовольствием. Что за проблема?

Тогда я рассказываю. И сама слушаю.

Чтобы поддерживать дружбу, я пишу письма. И эсэмэски. Получать ответы мне, разумеется, тоже приятно. Так оно все и действует: туда — сюда, прилив — отлив.

Среди моих друзей много сверстников, которые живут вместе в специальных квартирах, под опекой или

у своих родителей. Они веселые, шумные, добродушные, любопытные, симпатичные, в большинстве своем приятные, ласковые, любознательные и иногда чересчур к себе располагающие. Но взрослые тоже мне интересны. Мой партнер считается взрослым.

Делать друзьям приятное — прекрасно, с какой стороны ни посмотри. Мне нравится доставлять людям радость. Улыбаться, веселиться и быть дружелюбным — все это очень важно. Во всяком случае для нас. Для нас, людей, и для друзей. Замечательно найти людей, которые умеют ценить друзей и высоко ставят дружбу. Среди друзей всегда очень интересно. И принадлежать к их кругу тоже.

Жить ради кого-то — это отдельная великолепная глава. Когда есть человек, с которым ты можешь обсудить свои проблемы или которому можешь написать. Иногда я говорю другу: если что-то не так, пусть позвонит или пришлет эсэмэску. И если появятся проблемы, я в его распоряжении.

Дружить с другими людьми тоже можно. И стоять за них. Жить друг для друга — это, честное слово, что-то удивительное. Я готова рисковать жизнью ради друзей, попади они в опасность. И ради дружбы с мужчиной. Меня сильно занимают сердца и чувства мужчин, и это, наверное, кажется странным. Но мужчины воспринимают меня только в общем виде. Все прочее не рассматривается. Для своего друга я — номер один. Хорошо бы, мужчины всегда были рядом, когда жены и подружки в них нуждаются. Они должны идти нам навстречу и быть действительно милыми и чуткими. А еще

добрыми, ласковыми, симпатичными, веселыми. Как было бы солнечно, если бы меня побольше обнимали и искренне, действительно искренне любили. Если бы мой партнер видел во мне свою единственно-желанную подругу. Вот каким представляется мне сверхсчастье.

Время от времени я рисую в своем воображении совершенный мир. В нем много друзей, смеха, счастья. Как было бы чудно, если бы везде и всюду воцарился мир.

Не исключено, что совершенный мир покажется нам скучным. Однообразным. Но вот насколько он готов к тому, чтобы быть однообразным, я сказать затрудняюсь. Хотя немного острых моментов совершенному миру не помешало бы.

Но главное — без войны.

НОРМАЛЬНО

Что это вообще означает? Может, другие знают лучше?

Иногда я чувствую на себе взгляды детей и подростков или каких-нибудь незнакомых людей. Когда они замечают, что у меня синдром Дауна. Я тогда отворачиваюсь.

Что вам, собственно, надо? Когда мы взрослые, мы не маленькие дети. Мы не хотим, чтобы на нас таращились. Не надо в упор нас разглядывать или говорить всякие странные вещи за нашей спиной. Это мешает больше всего. У нас есть свои таланты, и мы тоже на кое-что способны. И сами хотим решать, что делать. Мы иногда выглядим по-другому. Неполноценность поразному выражена. Мне очень больно, когда нормальные люди лишают нас всех шансов. Но вы ведь тоже можете кое-чему от нас научиться. Мы тоже пришли в мир. Мы хотим, чтобы нас восприняли, приняли всерьез и взяли в свои ряды. А еще у нас есть чувства, и вот это мне тоже не терпится сказать.

Мы инвалиды. У нас есть страхи, ревность, любовь, тепло, чувство защищенности, вины, приватная сфера и еще много всего другого внутри. И взрослеем мы тоже по-разному. У многих из нас тоже взрослые мысли.

Как обращаться с женщиной-дауном? Справедливо и хорошо. Как и с другими людьми тоже. Каково мне живется с синдромом Дауна? Да очень просто. Я просто такая, и всем другим следовало бы обращаться со мной совершенно нормально. Быть женщиной с синдромом Дауна совершенно нетрудно. Я — это я. Я не чувствую себя незаконченной. С какой стати? Что мне прикажете чувствовать? Описать это действительно трудно.

Мне не нужна помощь ни когда я ем, ни когда хожу к врачу, стираю, чищу зубы, вожусь с компьютером, одеваюсь, встаю, заправляю кровать, звоню, ставлю диски, иду за покупками. Со всем этим я справляюсь одна. Мне также не требуется водитель. Пешком намного приятнее. Мне не нужна инвалидная коляска или ролятор. Я в состоянии нормально передвигаться. Мне только иногда требуется помощь в денежных делах или когда считаю карманные деньги.

Жить с синдромом Дауна иногда непросто. Но жизнь все же прекрасна, незабываема, напряженна, весела и увлекательна. Жизнь моя очень разнообразна. В ней всегда что-то происходит. Я — женщина с трудностями. Я не страдаю синдромом Дауна. У меня все хорошо, по-разному. И много неприятных, смешанных, милых и заставляющих сильно задуматься ощущений. Жизнь идет дальше.

Обучение дается мне с трудом, но это не болезнь. Синдром Дауна ничего общего с болезнью не имеет. Это неизлечимо. И лечить его тоже не нужно. Он просто есть у тебя и все. Я смотрю на это вполне нормально. Руки мои совершенно нормальны, как у самых нормальных людей. Иногда они влажные, мокрые, мягкие, дрожащие и потные. Для людей, у которых есть руки, это нормально. И сплю я тоже совершенно нормально, хорошо и крепко, а иногда скверно и беспокойно. Если я громко храплю, я не могу себя выключить. Если я в хорошем настроении и счастлива, тогда я улыбаюсь.

Я горжусь своим именем: Верена Элизабет Турин. Особенно именем Элизабет. И я испытываю чувство гордости, когда мой партнер делает что-то отличное. Один раз он даже попал в газету. Я тогда очень им гордилась. Мило и то, что одна добрая женщина и улыбчивый человек согласились стать моими крестными — при крещении и конфирмации. Поэтому я очень горжусь ими обоими. Естественно, мамой и папой я тоже горжусь. Родители меня вырастили. У них я многому научилась. Я рада, когда воспитание у них получается. И я им благодарна. Еще очень мило, что папа занимается моими делами в банке. И поэтому я тоже им очень горжусь. И всеми другими людьми, которые меня знают и любят.

Я люблю, когда со мной на улице здороваются. Вежливость превыше всего. Если другие приветливы, это приятно. Иногда мне приветственно кивают люди, которых я не знаю. Им надобно сказать, кто они. Но если я действительно человека не знаю, то, не исключено, что и не поздороваюсь. Мне очень жаль.

Нормальный — значит такой, как ты есть.

Только решать это нам. Не другим.

Я — нормальная, такой и останусь. Что в этом ненормального?

Да, возможности твои ограничены, но это не так важно. Главное — человек.

Люди, вообще говоря, разные. Все думают, чувствуют, ощущают по-разному. По-разному одеваются и имеют разные мнения. А также мысли, чувства и восприятия. И по росту люди тоже все разные. Есть много самых разных книг и газет. Так много разных вещей есть на свете. Еда, питье, игрушки, виды спорта, страны и т. д. Люди и в физическом отношении разные. Например, тонкие и толстые. И близнецы тоже разные. Мы просто все другие. Это нормально.

Я не такая, как ты. Я такая, как ты.

А в заключение мне хотелось бы поблагодарить за помощь и понимание. Я не в силах исправить синдром Дауна и не страдаю от него. Для себя я нормальна.

Я никогда не думала, что запишу свою жизнь, свои чувства и мысли. В настоящей книге. Спасибо за твой интерес: не к синдрому Дауна, но к моей жизни.

ЭПИЛОГ

Я писала эту книгу для других и рассказала в ней о себе и о своих чувствах. Чтобы люди увидели их другими глазами. Я — женщина, которая испытывает трудности в обучении, но я от этого не страдаю. Мне трудно учиться. Но еще очень трудно понимать чувства других людей и правильно с ними обходиться.

Над книгой вместе со мной работала еще одна женщина. Она тоже писатель и сотрудник «Оренкусса». Это журнал, который делают люди с синдромом Дауна. Я с радостью согласилась. Вскоре ее самолет приземлился в Южном Тироле, а после женщина пересела на поезд и добралась до Штерцинга. Мы встретили ее на вокзале. Потом отвезли к пансиону, чтобы она отдохнула. Немного попозже, в тот же вечер, мы пошли в пиццерию. Она рассказала, где и как долго мы будем работать, и записала все на бумажке. Каждый день в десять часов утра я сидела у нее в гостинице, в большом зале с красивыми столами. Она включала ноутбук. При мне были письменные принадлежности, карандаши и тетрадка. Я устраивалась на стуле, и она сразу закидывала меня тучей вопросов, которые очень тщательно и подробно заносила на бумагу. И устно тоже много расспрашивала. Все, что я писала рукой, она перепечатывала в компьютер. И немного изменяла, разбивала по главам и отмечала много новых

идей в уже известных темах. Пока мы обе были заняты, чаще всего царила мертвая тишина. Ведь работа требовала от нас большой сосредоточенности. Время от времени мы подкреплялись шоколадом, фруктами или «Смартис». Обедать мы приглашали ее к нам. Моим родителям женщина тоже рассказывала о своей работе и о книге. Потом мы продолжали. До вечера. Пальцы мои иногда затекали — столько много приходилось писать. Раз как-то мы договорились встретиться в библиотеке и трудиться там. Мы выбрали уютное местечко, откуда открывался вид на горы. В библиотеке мне тоже было задано очень много тем. И пока я писала, женщина осматривала библиотеку. Потом наступил вечер. Как-то мы зашли в бар и немного выпили. В другой раз, в субботу, работали в кафе. Ото всех этих мыслей и напряженной работы у меня иногда болела голова.

Сейчас опишу один наш разговор:

Госпожа Даниэла: «Что такое меренда?»

Верена: «Это полдник. Перекус между обедом и ужином».

Госпожа Даниэла: «Ах вот оно как, значит, это в Тироле так говорят».

Верена: «Да».

Госпожа Даниэла: «У нас этого слова, наверное, не знают. Как ты думаешь, я могу назвать это полдником?»

Верена: «Окей».

Госпожа Даниэла: «Или мы все равно возьмем “меренду” и еще добавим, что это полдник».

Верена: «Так тоже годится».

Госпожа Даниэла: «У меня для тебя еще одна тема».

Верена: «Какая же?»

Тем и вопросов всегда было очень много.

Чаще всего я сидела в гостинице и писала тексты. Однажды мы сделали перерыв. И во время этого перерыва разговаривали по интернету с женщиной из издательства.

Женщина из издательства: «Как продвигается книга? Хорошо?»

Верена: «По-моему, да».

Женщина из издательства: «Видишь за моей спиной картинку на стене? Это обложка к твоей книге».

Верена: «Да, там наверху. В августе».

Женщина из издательства: «Точно. Тогда твоя книга должна выйти. Тебе надо хорошенько потрудиться. Как вы это делаете? Покажешь мне свою тетрадь?»

Верена: «Конечно, пожалуйста».

Потом мы продолжили писать наши тексты. Ассистентка постоянно подбрасывала мне новые вопросы и темы. Мы писали до вечера. Однажды закончили пораньше, потому что я собиралась на гимнастику. Тогда госпожа Даниэла пошла со мной. В пятницу, в субботу, в понедельник, во вторник и в среду мы работали над книгой. Только в воскресенье устроили катание на санках. Даниэла пришла в восторг от гор и зимнего пейзажа. И много фотографировала. Когда мы катились с горы, она кричала от радости. В последующие дни мы

опять занимались книгой. А потом, к сожалению, настало время проводить ее на вокзал, и мы попрощались. Два раза госпожа Даниэла приезжала в Тироль. В мае и в феврале. И один раз, осенью, я была с родителями в Гамбурге. Но в общем и целом я сама дома записала в свою тетрадь ответы на ее вопросы по темам. Потом папа отсканировал тексты и послал их женщине по электронной почте.

Верена Элизабет Турин

Научно-популярное издание

Турин Верена Элизабет

Хмелик Даниэла

**Супергероиня 21.
Моя жизнь с синдромом Дауна**

Художник

С. Шутов

Компьютерная верстка

К. Подольцева

Корректор

Т. Радецкая

Подписано в печать 24.11.17. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага
офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 5,02.
Тираж 3000. Заказ 1213.

Частное унитарное предприятие «Издательство Дискурс».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/519 от 11.08.2017.
Ул. Гусовского, д. 10, помещение № 9 (комн. 404), 220073, г. Минск.

ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

